

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого»

На правах рукописи

Байрамлы Ниджат Сади́г оглы

**Роль публичной дипломатии в современной внешнеполитической
стратегии Азербайджанской Республики**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Погодин Сергей Николаевич

Санкт-Петербург – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретическо-методологические основы исследования публичной дипломатии как инструмента внешней политики	20
1.1. Концептуализация и основные подходы к определению публичной дипломатии	20
1.2. «Мягкая сила» в структуре публичной дипломатии	48
1.3. Публичная дипломатия в системе международных отношений: современные национальные практики публичной дипломатии	65
Глава 2. Публичная дипломатия во внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики	88
2.1. Геополитическое картирование и концептуальные основы внешнеполитической деятельности Азербайджанской Республики	88
2.2. Особенности становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджанской Республики: состояние и проблемы	111
2.3. Роль и значение азербайджанских диаспор в публичной дипломатии Азербайджанской Республики	135
2.4. Перспективы развития публичной дипломатии Азербайджанской Республики	154
Заключение	170
Список использованных источников и литературы	175

Введение

Актуальность темы исследования. Провозглашение независимости Азербайджанской Республики 18 октября 1991 г. стало важным событием в истории азербайджанского народа, которое актуализировало задачу выработки адекватного национальным интересам внешнеполитического курса. С обретением международной субъектности Азербайджан стал активным участником системы международных отношений в рамках ООН. На современном этапе Республика играет заметную роль в рамках Движения неприсоединения государств Глобального Юга, занимает значимое место в системе международных связей государств Большой Евразии, уделяя особое внимание традиционным связям с Содружеством Независимых Государств (СНГ), в частности с Россией. Азербайджан последовательно решает региональные политические проблемы на Южном Кавказе, приверженный созданию стабильной системы мирных отношений между государствами региона. Эти аспекты внешней политики подчеркивают желание страны занять достойное место на международной арене, отражая ее стремление к стабильности, сотрудничеству и процветанию в многообразном и сложном мире глобальных отношений.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики (2007), страна является важным и во многих отношениях решающим государством в региональном сотрудничестве в Каспийско-Кавказском регионе¹. Поэтому Азербайджан стремится выстраивать свои дипломатические отношения с соседними странами с учетом их

---

¹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. Утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30535> (дата обращения: 20.04.2024).

национальных, исторических, культурных и географических особенностей с целью развития межгосударственных отношений, основанных на уважении и признании прав друг друга на независимость и уважение суверенитета.

Для достижения своих целей Азербайджан использует различные инструменты в своей внешней политике, в том числе публичную дипломатию. Этому способствует и тот замысел, который заложен в идее самой публичной дипломатии: предотвращение конфликтов, создание позитивного имиджа своей страны и ее народа на международном уровне.

Таким образом, следует отметить, что основной целью публичной дипломатии является содействие мирному сосуществованию государств с различными политическими системами и налаживание каналов диалога с различными слоями населения других стран. Поэтому в условиях глобализации, когда внутренние и внешние вызовы становятся все более взаимосвязанными, публичная дипломатия играет важную роль в создании платформы для взаимопонимания и диалога между государствами на международной арене.

Азербайджан, обладающий богатым культурным наследием и стратегическим географическим положением, активно продвигает свои интересы и достижения с помощью современных средств коммуникации и взаимодействия. Публичная дипломатия стала не только инструментом укрепления национальной идентичности страны, но и платформой для дипломатического диалога, позволяющей поддерживать постоянную связь с международным сообществом.

Кроме того, значимость этой темы обусловлена тем фактом, что публичная дипломатия служит связующим звеном между интересами государства и общественности, создавая общую платформу для взаимопонимания и сотрудничества. Таким образом, изучение роли публичной дипломатии в рамках внешнеполитической стратегии Азербайджана открывает новые перспективы для анализа и понимания современных международных отношений.

Степень разработанности темы. Публичная дипломатия как категория политической науки занимает одно из наиболее значимых мест в исследованиях как зарубежных, так и российских и азербайджанских ученых. В работах, посвященных данной проблеме, рассматриваются различные ее аспекты, которые легли в основу разработки данного диссертационного исследования.

Для данного исследования важное значение имеют труды таких исследователей как Э. Гуллион², Р. С. Захарна³, Дж. Р. Келли⁴, М. Леонард⁵, Дж. Най⁶, Г. Тач⁷, Ф. Тейлор⁸, которые существенно расширили теорию публичной дипломатии. Научные выводы, полученные этими исследователями, не только расширяют понимание сложных и разнообразных механизмов, лежащих в основе взаимодействия между государствами и обществами, но и подчеркивают важность культурных и социальных факторов, влияющих на дипломатические процессы.

В трудах А. Арсено⁹, Н. Калла¹⁰, Б. Симонина¹¹, Н. Сноу¹², Дж. Фишера¹³, Дж. Хендерсона¹⁴ показаны различные интерпретации публичной дипломатии, представлена информация о современных научных и экспертных мнениях по ее

² What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. [Electronic resource]. Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (Дата обращения 23.12.2024).

³ Zaharna R. S., Arsenault A., Fisher A. Relational, networked and collaborative approaches to public diplomacy // Nueva York: Routledge. – 2013. // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 32.

⁴ John Robert Kelley. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. // Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 76

⁵ Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.; Leonard M., Small A., Rose M. British Public Diplomacy in the age of Schisms. Foreign Policy Centre, 2005 Vol. 7. P. 34.

⁶ Най Д. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: Фонд социопрогноз. исслед. «Тренды», 2006. 221 с.

⁷ Pearce W. B. Making social worlds: A communication perspective. – John Wiley & Sons, 2009.

⁸ Taylor P. M. Munitions of mind: a history of propaganda from the ancient world to the present day// Manchester University Press, 2003. P. 97-109

⁹ Arsenault A., Cowan G., Moving from monologue to dialogue to collaboration: The three layers of public diplomacy // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 10-30.

¹⁰ Cull N. Public Diplomacy: Lessons from the Past. Los Angeles, CA, 2009; Cull N. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase [Электронный ресурс] // USC Public Diplomacy. 2006. [Electronic resource]. Access mode: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullionevolution-phrase> (дата обращения: 10.04.2018); Cull N. Public diplomacy: Taxonomies and histories // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 31-54.

¹¹ Simonin B. Nation Branding and Public Diplomacy: Challenges and Opportunities // The Fletcher Forum of World Affairs. 2008. Vol. 32. P. 19.

¹² Snow N. Rethinking Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York: Routledge, 2009. P. 3-12.

¹³ Fisher G. Public Diplomacy and the Behavioral Sciences. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1972.

¹⁴ Henderson G. et al. Public Diplomacy and Political Change: Four case studies: Okinawa, Peru, Czechoslovakia, Guinea. New York: Praeger, 1973.

реализации. Эти работы также служат методом для классификации инструментов и механизмов, используемых для реализации внешней политики посредством публичной дипломатии.

Значительный вклад в изучение сущности и содержания публичной дипломатии внесли российские исследователи. Так, в трудах А. А. Бартош¹⁵, А. В. Долинского¹⁶, М. М. Лебедевой¹⁷, А. А. Павлюченко¹⁸, О. Ф. Русаковой¹⁹, Н. А. Смирнова²⁰, Н. А. Цветковой²¹ и др. публичная дипломатия интерпретируется не только как инструмент внешней политики, но как культурный мост, соединяющий людей и способствующий мирному сосуществованию в глобализированном мире.

Аналізу категорий «публичная», «общественная», «народная дипломатия» посвящены отдельные работы В. Н. Карпунова²², Р. С. Мухаметова²³, Е. Ф. Порубочей, Т. В. Татоли²⁴ и др. Кроме того, в этих работах, а также в трудах С. Н. Абдуллаева²⁵, Т. А. Алексеевой²⁶, И. А. Андреевой²⁷, А.

---

¹⁵ Бартош А. А. Стратегия публичной дипломатии в современном мире // Гибридная война: учебное пособие. Москва: КноРус, 2024. С. 516-521.

¹⁶ Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии. // Международные процессы. № 1 (25). Т.9. С. 29-39.

¹⁷ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета, 2017, №3; Лебедева М. М. Публичная дипломатия: исчезновение или новые горизонты? // Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 8-20

¹⁸ Павлюченко А. А. Цифровая дипломатия vs кибердипломатия: к проблеме терминологии в академической литературе // Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies. – 2024. Т. 50. С. 99-109.

¹⁹ Русакова О. Ф., Жакьянова А. М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. 2022. г. С. 21-28.

²⁰ Смирнов Н. А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке. // Вестник Моск. Уни-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. №1. С. 14-26

²¹ Цветкова Н. А., Ярыгиен А. О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. // Монография Северная Нива (Санкт-Петербург), 2014. С. 227-234

²² Татоли Т. В. и Карпунова В. Н. О соотношении понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия». // Экономика.право.печать. вестник ксэи. 2019. С. 36-45

²³ Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 2 (128). С. 34-41

²⁴ Парубочая Е. Ф. Публичная дипломатия США в отношении центральноазиатских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. №. 1. С. 124-137.

²⁵ Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Идеи публичной дипломатии как этап в развитии этнокультур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. №. 13. С. 8-19.

²⁶ Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. №1 (14). С. 72-78

²⁷ Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики. // Власть. № 4, 2009.

А. Великой²⁸, Ю. П. Давыдова²⁹, В. Г. Карслиевой³⁰, А. О. Наумова³¹, И. Н. Наумова, Ю. И. Перцевой³² затрагиваются проблемы культурной политики в качестве базового инструмента публичной дипломатии исследуется

Анализ проблем публичной дипломатии предполагает изучение вопросов, связанных с такой категорией как «мягкая сила». Очевидно, что данная концепция более глубоко разработана зарубежными учеными. Исходя из исследовательских задач данной работы, необходимо выделить труды Р. Захарны³³, М. Кокса³⁴, Э. Лока³⁵, Дж. Ная³⁶, У. Ру³⁷, Э. Фаттора³⁸.

Среди российских ученых проблемам мягкой силы посвятили свои труды А. А. Великая³⁹, М. М. Лебедева⁴⁰, О. В. Лебедева⁴¹, П. Б. Паршин⁴², И. Л. Прохоренко⁴³, О. Ф. Русакова⁴⁴, Л. Р. Рустамова⁴⁵, Е. А. Харитонова⁴⁶, М. В.

---

²⁸ Великая А. А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Журнал Международная жизнь. № 2. 2016. С. 46-59

²⁹ Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2022. № 1 (4). С. 53-65

³⁰ Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 31-39

³¹ Наумов А. О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций // М.: Изд-во Московского университета. 2019. 208 с.

³² Перцева Ю. И., Наумов И. Н. Культурная политика: к определению понятия // Известия ВолгГТУ. № 8. 2010. С. 76-84.

³³ Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. Vol. 2 (3). P. 213-228.

³⁴ Parmar I., Cox M. Soft Power and US Foreign Policy. London, 2010.

³⁵ Lock E. Soft Power and Strategy: Developing a 'Strategic' Concept of Power // Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives. London: Routledge. 2010. P. 32-50.

³⁶ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990. 336 p.; Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. New York: Public Affairs, 2005. 208 p.; Най Д.С. Будущее власти. М.: АСТ, 2014. 444 с.; Nye J.S. The benefit of soft power // HBS Working Knowledge. 2017. [Electronic resource]. Access mode: <http://hbswk.hbs.edu/archive/4290.html> (дата обращения: 02.06.2024); Nye J. Think again: soft power // Foreign policy. 2006. [Electronic resource]. Access mode: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power> (дата обращения: 02.06.2024).

³⁷ Rugh W.A. The Case for Soft Power // Seib P. Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. Palgrave Macmillan, New York, 2009; Rugh W.A. American Encounters with Arabs: The "soft Power" of U.S. Public Diplomacy in the Middle East. Greenwood Publishing Group. 2006. P. 220.

³⁸ Fattor E.M. American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization. Palgrave Macmillan. 2014. P. 241.

³⁹ Великая А. А. Формирование образа России за рубежом как элемент "мягкой силы" // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 87-92.

⁴⁰ Лебедева М. М., Харкевич М. В. "Мягкая сила" России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 10-13.; Лебедева М. М. "Мягкая сила": понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223.

⁴¹ Лебедева О. В. Современные инструменты "цифровой дипломатии" как важнейший элемент "мягкой силы" // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 102-111.

⁴² Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21; Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России: Аналитический доклад // М.: МГИМО (У) МИД России. 2013. 40 с.

⁴³ Прохоренко И. Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы —мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 68-80; Харитонова Е.М., Прохоренко

Харкевич⁴⁷ и др. Их исследования, наряду с исследованиями зарубежных ученых, позволяют провести разграничения между понятиями «публичная дипломатия» и «мягкая сила».

До того, как была введена концепция публичной дипломатии, внимание ученых и практиков в области международных отношений было сосредоточено на концепции пропаганды. Результаты изучения различных аспектов пропаганды отражены в работах Э. Бернейса⁴⁸, Дж. Брауна⁴⁹, Д. Гута⁵⁰, Г. Лассуэлла⁵¹, У. Липпманна⁵², Д. Уэлша⁵³, а также в энциклопедических публикациях по истории и изучению пропаганды Г. Джоветта и В. О'Доннелла⁵⁴, Н. Калла, Д. Калберта и Д. Уэлша⁵⁵. Эти работы позволяют установить различия между понятиями «пропаганда» и «публичная дипломатия», а также выявить сходства и различия в инструментариях пропаганды и публичной дипломатии.

Ряд ученых обращают внимания вопросам формирования государственного имиджа. Этот аспект проблемы освещена в трудах С. Анхольта⁵⁶, Е. А. Данилова⁵⁷, Д. А. Черепанова⁵⁸ и др.

И.Л. Мягкая сила бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 3. С. 39-49.

⁴⁴ Русакова О. Ф., Ковба Д. М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // *Дискурс-Пи*. 2019. № 1 (34). С. 37-50; Русакова О.Ф., Русаков В.М. "Мягкая сила" как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // *Дискурс-Пи*. 2017. № 1 (26). С. 61-72.

⁴⁵ Рустамова Л. Р. Механизм действия и пределы использования концепции "мягкая сила" // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2018. № 1 (44). С. 145-154; Рустамова Л. Р. "Мягкая сила" во внешней политике современной Германии: автореферат дис. ... кандидата политических наук. Москва, 2017. С. 22.

⁴⁶ Харитоновна Е. М. "Мягкая сила" Великобритании. // М.: ИМЭМО, 2018. С. 139; Харитоновна Е.М. Эффективность "мягкой силы": проблема оценки // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 6. С. 48-58.

⁴⁷ Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

⁴⁸ Бернейс Э. *Пропаганда*. М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.

⁴⁹ Brown J. The Anti-Propaganda Tradition in the United States // *Bulletin Board for Peace*. 2003. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.publicdiplomacy.org/19.htm> (дата обращения: 11.06.2024).

⁵⁰ Guth D.W. Black, White, and Shades of Gray: The Sixty Year Debate Over Propaganda versus Public Diplomacy // *Journal of Promotional Management*. 2009. Vol 14. P. 321.

⁵¹ Lasswell H. *Propaganda Technique in the World War*. New York: Knopf, 1927.

⁵² Lippmann W. *The Phantom Public*. Macmillan: London, 1953; Lippmann W. *Today and tomorrow: Talking about talking*. Washington Post. 1953. P. 15.

⁵³ Welch D. *The Third Reich: Politics and Propaganda*. 2d ed. New York: Routledge, 2002.

⁵⁴ Jowett G.S., O'Donnell V. *Propaganda and Persuasion*, 4th ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2006.

⁵⁵ Cull N. J., Culbert D. H., Welch D. *Propaganda and mass persuasion: A historical encyclopedia, 1500 to the present*. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2003. 504 p.

⁵⁶ Анхольт С., Хильдрет Д. *Бренд Америка: мать всех брендов*. М.: Добрая книга, 2010. 232 с.

Анализу роли и места публичной дипломатии в системе международных отношений посвящены работы В. Г. Карслиевой⁵⁹, М. Турсунмурадовой⁶⁰, В. И. Фокина⁶¹. Авторы в своих трудах исследуют разные аспекты публичной дипломатии, уточняют инструменты, стратегии ее реализации и критерии эффективности.

Публичная дипломатия, как многоуровневая дипломатия, рассмотрена в работах М. Б. Алборова⁶², К. А. Ибрагимовой⁶³, А. Э. Курумчина⁶⁴, М. М. Лебедевой⁶⁵, М. Устиновой⁶⁶, О. Шакирова⁶⁷, Н. В. Шевчук⁶⁸ и др. Эти работы направлены на изучение различных каналов коммуникации и взаимодействия, которые могут влиять на общественное мнение и настроения в других странах, с целью создания позитивного имиджа и восприятия собственной страны.

Отдельные направления публичной дипломатии, как многоуровневого конструкта, рассмотрены в работах А. В. Власова⁶⁹, Н. В. Бурлиновой⁷⁰, Д. В. Марушина⁷¹, Л. И. Шершнева⁷² и др.

⁵⁷ Данилова Е. А. Национальный брендинг как фактор повышения конкурентоспособности территории. Томск: Изд-во Томского государственного университета. 2021. 158 с.

⁵⁸ Черепанова Д. А. Брендинговый подход к проблеме формирования политического имиджа государства // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 51-56.

⁵⁹ Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме. // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 81-88.

⁶⁰ Турсунмурадова М. «Мягкая сила» понятие и подходы // Imras. 2024. Т. 7. №. 1. С. 352-356.

⁶¹ Фокин В. И., Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 56-62.

⁶² Алборова М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2024. Т. 24. №. 2. С. 215-222.

⁶³ Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. №5 (56). 2017. С. 57-66.

⁶⁴ Курумчина А. Э. Культурная политика и культурная дипломатия как объекты изучения // ББК Ч1р Н76. 2024. С. 35.

⁶⁵ Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13 (5). С. 87-98.

⁶⁶ Устинова М. 100 новых слов русского языка // Глоссарий конфликтологических терминов, М. 2005. С. 106-118.

⁶⁷ Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI-го века, или кто идет работать в Госдепартамент // РСМД. 2013. С. 17-26

⁶⁸ Шевчук Н. В. «Дипломатия всех треков»: опыт применения на постсоветском пространстве. // Вестник ЗабГУ. 2024. № 1. Т. 30. С. 44-57.

⁶⁹ Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики // Власть. 2009. №4. С. 63-69.

⁷⁰ Власов А. В. Современные технологии публичной дипломатии // Вопросы политологии. 2021. № 11(75). С. 84-103.

⁷¹ Бурлинова Н. В. Роль НПО в международных отношениях и публичной дипломатии // Международная аналитика. 2022. №1. Том. 13. С. 78-91.

⁷² Марушин Д. В. Роль бизнес-дипломатии во внешнеполитической деятельности России // Управленческое консультирование. 2018. №8. С. 52-56.

Аналізу современных национальных систем публичной дипломатии посвящены работы В. А. Аваткова⁷³, М. М. Лебедевой⁷⁴ и др.

Очевидно, что после распада Советского Союза актуализировался вопрос о том, как Россия должна выстраивать свои отношения с бывшими союзными республиками. Этому аспекту посвящены работы К. П. Боришполец⁷⁵, А. А. Великой⁷⁶, О. Н. Громовой, Ю. В. Рыжовой⁷⁷ и др.

Следует отметить, что к тематике внешней политики Азербайджана обращаются и российские исследователи. Так, вопросам становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджана, анализу проблем и перспективам развития, ее нормативно-правовым основам посвящены труды М. В. Бусыгиной⁷⁸, Н. Нифтиева⁷⁹, И. С. Парфейникова, В. И. Парфейникова⁸⁰, У. Сеидова⁸¹ и др.

Важное значение для данного исследования имеют труды азербайджанских ученых. В исследованиях А. Гасанова⁸², Э. Мамедьярова⁸³, Н. Маммедова⁸⁴ анализируются особенности и проблемы внешней политики Азербайджана в системе современных международных отношений. Отдельно

⁷² Шершнева Л. И. Роль неправительственных организаций в институционализации российской общественной дипломатии // Знание. Понимание. Умение. 2012. №1. С. 58-73.

⁷³ Аватков В. А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 83-95.

⁷⁴ Лебедева О. Особенности публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 107-111.

⁷⁵ Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО Университета. 2017 №3(54); Боришполец К. П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2019. № 1 (231). С. 218-223.

⁷⁶ Великая А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога. // Международная жизнь. 2022. № 2. С. 76-87.

⁷⁷ Громова О. Н. и Рыжова Ю. В. Российская дипломатия и Содружество Независимых Государств // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24). С. 45-65.

⁷⁸ Бусыгина М. В. Общества дружбы в развитии отношений между народами Азербайджана и России // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 3 (24). С. 49-63.

⁷⁹ Нифтиев Н. Бакинский процесс и его мультикультуральное значение // Каспий. 2016. С. 32-48.

⁸⁰ Парфейников И. С., Парфейников В. И. Принципы публичной дипломатии в российско-азербайджанских отношениях, их основа, уважение суверенного и международного права // Научный альманах. 2020. № 5-2(67). С. 28-44.

⁸¹ Сеидов У. Мягкая сила в публичной дипломатии Азербайджана в эпоху цифровых технологий. Баку: // 2019. С. 19-56.

⁸² Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: «Şərq-Qərb». 2007. 907 с.

⁸³ Мамедьяров Э. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана основана на национальных интересах и соответствует вызовам времени // Политика. 2017. № 5 (89). С. 54-58.

⁸⁴ Мамедов Н. И. Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева. Х.: Форт, 2003. С. 79-91.

нужно отметить интересный научный материал в диссертационных работах Ф. Ахундова⁸⁵, С. Джафарова⁸⁶, Ф. Маджидли⁸⁷, Н. Султановой⁸⁸ и др.

Аналізу специфики становления, развития, функционирования и проблем публичной дипломатии в Азербайджане, в частности, посвящены труды Н. Ахундовой⁸⁹, И. Гаджиева⁹⁰, Г. Казими⁹¹, А. Фармановой⁹², Р. Маммедли⁹³ и др.

В работах У. М. Мехдиевой⁹⁴ исследуется роль фонда Гейдара Алиева, в то время как исследования М. Г. Шукюровой. и И. А. Зейналовой⁹⁵ сосредоточены на вопросах развития неправительственных организаций в Азербайджане.

Вопросы формирования государственного имиджа также находятся в центре исследовательского внимания азербайджанских ученых. В частности, этим проблемам посвящены труды О. Г. Нагиева⁹⁶, И. Ибрагимова⁹⁷ и др.

Таким образом, следует отметить, что анализ имеющейся литературы показывает, что теоретические и концептуальные основы публичной дипломатии достаточно изучены в работах как зарубежных, так и российских ученых. Однако непосредственное участие Азербайджана в международных отношениях и реализация им национальных интересов с помощью публичной дипломатии остается малоизученной темой, требующей дальнейших

---

⁸⁵ Axundov Fərid. Müasir beynəlxalq münasibətlərdə Azərbaycanın yeri // Elmi-nəzəri baxışlar. 2019. S. 8-123.

⁸⁶ Cəfərov Samir. Müasir qlobal siyasi proseslər şəraitində milli dövlətlər və onların suverenliyi məsələsi // 2016. S. 13-67.

⁸⁷ Məcidli Füzuli. Qloballaşma və beynəlxalq münasibətlərdə paritetlik problem // 2023.S.14-181.

⁸⁸ Nigar Sultanova. Avropa ittifaqının xarici siyasətinin institusional mexanizmləri və azərbaycanla münasibətlərinin əsas istiqamətləri // 2021. S. 16-43.

⁸⁹ N. Axundova. «İlham Əliyev və mədəniyyətin inkişafı» // Beynəlxalq konfrans. Bakı Biznes Universiteti. 2023. S.36-47.

⁹⁰ I. Hacıyev. Milli inkişafa doğru aparan yol: Heydər Əliyev Fenomeni // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Sosial Elmlər. "Elm" Bakı. 2022. №1. S. 186-193.

⁹¹ Gülçin Kazimi. Müasir Azərbaycanın Qloballaşan dünyada beynəlxalq mədəni əlaqələri // Bakı. Mədəniyyət dünyası elmi-nəzəri məcmua. 2019. S. 37-51.

⁹² A. Fermanova. Azərbaycan - YUNESKO əməkdaşlığının istiqamətləri və inkişaf dinamikası // "Dövlət İdarəçiliyi": nəzəriyyə və təcrübə. Elmi-nəzəri və praktiki jurnal. 2019. №3(43). S. 213- 222.

⁹³ R.Memmedli. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf sistemində gənc nəslin rolu // Gənc tədqiqatçı. Elmi-praktiki jurnal. 2019. №1. S. 190-196.

⁹⁴ Мехдиева У. М. Роль неправительственных организаций в публичной дипломатии (на примере фонда Гейдара Алиева) // Мировая политика. 2018. С. 64.-72.

⁹⁵ Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 82-86.

⁹⁶ Нагиев О. Г. Формирование культурно-духовных ценностей в Азербайджане как следствие политики «Мягкой силы» // Журнал социальных и гуманитарных наук 2023. № 50 (1). С. 75-86.

⁹⁷ Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 5 (56). С. 35-45.

исследований для более глубокого понимания роли и положения Азербайджана на международной арене посредством применения инструментов публичной дипломатии.

Объект исследования: публичная дипломатия в международных отношениях.

Предмет исследования: публичная дипломатия как инструмент внешней политики Азербайджанской Республики.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей публичной дипломатии во внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать и систематизировать основные теоретические подходы к определению публичной дипломатии в современной политической науке;
- выявить особенности и механизмы использования потенциала «мягкой силы» в стратегии публичной дипломатии;
- осуществить анализ содержания и выявить особенности внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики;
- определить место и особенности публичной дипломатии в многоуровневой дипломатической деятельности Азербайджанской Республики;
- определить характеристики институциональных практик и раскрыть проблемы формирования и реализации публичной политики Азербайджанской Республики;
- выявить условия, альтернативы и возможные сценарии дальнейшего конструирования публичной дипломатии и сформулировать рекомендации для совершенствования системы публичной политики Азербайджанской Республики.

Научная новизна исследования:

- впервые в российской и азербайджанской политической науке предложена концептуальная интерпретация развития и становления публичной дипломатии в Азербайджане в постсоветский период;

- выявлены особенности концептуализации и основные подходы к определению публичной дипломатии;
- обоснована роль «мягкой силы» в структуре публичной дипломатии;
- раскрыты особенности внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики;
- установлены особенности становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджана и выявлены ее основные направления в контексте перспектив институционального развития внешней политики Республики;
- доказана роль и значение диаспор в публичной дипломатии Азербайджанской Республики;
- определены перспективы и направления развития публичной дипломатии Азербайджанской Республики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оценки и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, открывают возможность содействия разработке новой стратегии и тактики с использованием в практике «мягкой силы» для улучшения дипломатических связей между странами. Были изучены научные разработки азербайджанских экспертных центров, в частности, в области публичной дипломатии в контексте постконфликтного миростроительства. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию публичной дипломатии Азербайджанской Республики, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению его международных позиций. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке лекционного курса по дипломатии Азербайджана для студентов, аспирантов, изучающих международные отношения.

Методология и методы диссертационного исследования. Диссертационное исследование основано на теоретических подходах, определенных концептуальными разработками Дж. Ная о «мягкой силе».

В работе использован метод системного подхода: публичная дипломатия изучается как целостность, которая как социально-политический институт структурирована, выполняет конкретные, свойственные данному институту, функции и задачи.

Структурно-функциональный подход позволяет описать роль и значение структурных элементов публичной дипломатии.

В работе использован неинституциональный подход, позволяющий проанализировать исторический и социокультурный контекст, влияющий на формирование стратегии внешней политики и публичной дипломатии.

Институциональный подход позволяет проанализировать специфику функционирования институтов публичной дипломатии.

Методология исследования также включает в себя метод исторического анализа, который позволяет выявить корни и этапы формирования внешнеполитической стратегии и публичной дипломатии Азербайджана.

Деятельностный подход применяется при исследовании публичной дипломатии как формы деятельности и предполагает субъект-объектные отношения, которые складываются по вопросу, значимому для всех участников взаимодействия. Данный посыл является основанием для применения коммуникативного подхода.

Сетевой метод в работе используется для выявления роли различных социальных отношений между народами, обществами, государствами и особенностей обмена ценностями и интересами

Ценностно-нормативный подход используется при анализе публичной дипломатии как механизм регулирования сотрудничества с зарубежными странами.

Источниковая база данного исследования включает:

1. Официальные документы, регулирующие внешнеполитическую деятельность Азербайджана, которые отражают стратегические цели и приоритеты внешней политики страны. Концепция национальной безопасности

Азербайджанской Республики, утвержденная Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198.

2. Официальные заявления и выступления представителей власти Азербайджана, помогающие понять текущие направления и подходы к реализации внешней политики.

3. Материалы масс-медиа, связанные с публичной дипломатией Азербайджана и его международной деятельностью, которые позволяют проанализировать восприятие действий страны в мировом публичном пространстве.

4. Материалы научных конференций, семинаров и круглых столов, где обсуждаются вопросы публичной дипломатии, международных отношений и внешней политики Азербайджана, позволяя получить доступ к актуальным исследованиям и мнениям экспертов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Публичная дипломатия, как инструмент внешней политики, исследуется многими учеными в свете объективной необходимости изучения потенциала ее использования для формирования общественного мнения за рубежом, повышения влияния страны в международных организациях и привлечения иностранных инвестиций. Это особенно актуально для Азербайджана, поскольку государство стремится повысить свой статус в системе современных международных отношений, что обуславливает развитие институтов публичной дипломатии и использование методов и технологий формирования позитивного имиджа страны, особенно в постконфликтных ситуациях.

2. За последние десятилетия Азербайджан накопил богатый международный опыт и укрепил свой авторитет, во многом благодаря умелому развитию публичной дипломатии как стратегического инструмента внешней политики. Руководство страны использует методы «мягкой силы» для создания положительного имиджа Азербайджана в развивающихся странах, и этому в значительной степени способствует его активное участие в Движении

неприсоединения. Кроме того, Азербайджан позиционирует себя как место проведения важных форумов мировой политики. Используя публичную дипломатию, Азербайджан стремится расширить свое присутствие на мировой политической арене и доказать свое право на участие в решении глобальных проблем.

3. Восстановление территориальной целостности придало новый импульс развитию публичной дипломатии в Азербайджане. Карабахский конфликт долгое время являлся серьезной проблемой для внешней политики Азербайджана на Южном Кавказе, поскольку этот конфликт затрагивал национальные интересы соседних стран и угрожал безопасности региона. После окончания конфликта акцент сместился на поиск путей мирного сосуществования, и поэтому поиск новых подходов к публичной дипломатии приобрел решающее значение. Это требует использования научных исследований специалистов для укрепления интеллектуального потенциала внешнеполитических ведомств Азербайджана с целью поиска решений, ведущих к разрешению спорных вопросов путем компромисса.

4. Публичная дипломатия Азербайджана как политическая технология может быть охарактеризована через следующие структурные элементы, которые взаимодействуют между собой и с внешней средой: 1) информационная политика: этот элемент включает стратегии обмена информацией о культуре, экономике и политических достижениях страны. Информационная политика направлена на создание положительного имиджа страны за рубежом с использованием СМИ, социальных сетей и других каналов коммуникации для распространения ключевых идей среди международной аудитории; 2) культурная дипломатия и образовательные инициативы: этот аспект предполагает популяризацию культурного наследия, традиций и ценностей Азербайджана посредством различных мероприятий, фестивалей, выставок и образовательных программ. Культурная дипломатия помогает навести мосты между различными культурами и способствовать взаимопониманию и уважению между народами; 3) экономическая дипломатия:

она направлена на привлечение иностранных инвестиций, развитие торговли и установление партнерских отношений с другими странами. Сюда входят такие инициативы, как проведение международных бизнес-форумов, конференций и выставок для демонстрации деловых возможностей и потенциала Азербайджана. Азербайджан на международной арене имеет репутацию как надежного экономического партнера, благодаря развитию сотрудничества по обеспечению энергоресурсами ряда стран; 4) дипломатические отношения и сотрудничество: ключевыми аспектами этого элемента являются участие Азербайджана в международных организациях, форумах и развитие двусторонних и многосторонних отношений. Работа по созданию альянсов и партнерских отношений может способствовать продвижению интересов страны на международной арене. Все эти усилия являются частью единой системы, которая поддерживает цели публичной дипломатии Азербайджана. Эти элементы взаимосвязаны и работают в едином направлении, создавая целостную систему публичной дипломатии, которая способствует укреплению позиций Азербайджана.

5. Национальные диаспоры Азербайджана за рубежом являются важным инструментом публичной дипломатии, способствуя формированию позитивного имиджа страны и укреплению ее позиций на международной арене. Их активное участие в культурных, образовательных и информационных инициативах способствует более глубокому пониманию азербайджанской культуры и истории мировым сообществом. Деятельность диаспорских сообществ охватывает широкий спектр областей, включая организацию культурных фестивалей, выставок и мероприятий, демонстрирующих богатую историю и традиции Азербайджана. Важным аспектом является также поддержка азербайджанского языка и культуры среди молодого поколения, проживающего за рубежом, что позволяет сохранить связь с исторической родиной. Кроме того, азербайджанские диаспоры играют значительную роль в продвижении экономических интересов страны, привлекая иностранные инвестиции и способствуя развитию торговых связей. Они выступают в

качестве моста между Азербайджаном и другими странами, облегчая взаимодействие между бизнесом, наукой и культурой.

б. Перспективы развития публичной дипломатии Азербайджана могут быть связаны с несколькими ключевыми направлениями, которые могут значительно укрепить позиции страны на международной арене: 1) укрепление культурного обмена: развитие культурных программ, таких как фестивали, выставки и образовательные инициативы, помогает привлечь внимание к богатому наследию Азербайджана. Это создает возможности для лучшего понимания и признания страны международным сообществом; 2) использование цифровых технологий: цифровые технологии открывают новые возможности для публичной дипломатии. Необходимо активно использовать социальные сети, онлайн-платформы и виртуальные мероприятия для распространения информации о стране, ее достижениях и культуре, а также для взаимодействия с международной аудиторией; 3) развитие образовательных программ: увеличение количества стипендий и программ обмена для иностранных студентов, а также сотрудничество с международными учебными заведениями могут способствовать формированию положительного имиджа Азербайджана как страны, открытой для обмена знаниями и культурой; 4) укрепление связей с диаспорой: активное взаимодействие с национальной диаспорой за рубежом может стать важным фактором публичной дипломатии. Поддержка их инициатив и создание платформ для обмена опытом могут помочь более эффективно продвигать интересы Азербайджана на международной арене; 5) сосредоточенность на устойчивом развитии: участие в международных инициативах по устойчивому развитию, экологии и социальной ответственности может повысить имидж Азербайджана как ответственного и прогрессивного государства; б) развитие туризма: как инструмент публичной дипломатии, туризм играет важную роль в укреплении имиджа страны и ее позиционирования на международной арене. Азербайджан обладает потенциалом для развития различных видов туризма, включая

культурно-исторический, экологический, лечебно-оздоровительный и событийный туризм.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих российских, зарубежных и азербайджанских ученых по исследуемой проблеме, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 9 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских в г. Пенза (2024), г. Петрозаводск (2025).

Диссертация обсуждена на заседании Высшей школы международных отношений Гуманитарного института ФГАОУ ВО «СПбПУ» и рекомендована к защите.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретическо-методологические основы исследования публичной дипломатии как инструмента внешней политики

1.1. Концептуализация и основные подходы к определению публичной дипломатии

Публичная дипломатия как объект политологического исследования представляет собой многогранное явление, которое сочетает в себе элементы информационной политики, культурного влияния и стратегической коммуникации. Она выступает в качестве ключевого инструмента мягкой силы, направленного на формирование и поддержание позитивного имиджа государства за рубежом, продвижение его ценностей и интересов, а также установление доверительных отношений с зарубежной аудиторией.

В отличие от традиционной дипломатии, которая сосредоточена на взаимодействии между правительствами, публичная дипломатия обращается непосредственно к обществу, включая гражданское население, научные и экспертные круги, журналистов, лидеров общественного мнения и даже молодежь через образовательные обмены.

Анализ категории «публичная дипломатия» предполагает выделение нескольких ключевых аспектов. Во-первых, это инструмент долгосрочного воздействия: успех подобных инициатив редко измеряется мгновенными политическими решениями, а проявляется в постепенном изменении отношения и восприятия определенного государства. Во-вторых, она носит двусторонний характер: эффективная публичная дипломатия учитывает не только распространение информации, но и получение обратной связи, что

позволяет корректировать стратегию коммуникации. В-третьих, значительную роль играет цифровизация: развитие социальных сетей и онлайн-платформ радикально изменило механизмы взаимодействия государств с зарубежными аудиториями, сделав коммуникацию более оперативной и персонализированной.

К проблематике публичной дипломатии все чаще обращаются представители социо-гуманитарных наук. Однако следует отметить, несмотря на наличие значительного корпуса исследований по данной проблеме, до сих пор в научной среде не сложилось однозначного понимания публичной дипломатии. Однако, исследователи едины в признании принадлежности авторства термина американскому дипломату, ученому Э. Галлиону, который в 1965 г. ввел в оборот эту дефиницию «для обозначения процесса, посредством которого субъекты международных отношений достигают внешнеполитических целей, оказывая воздействие на иностранную общественность»⁹⁸. По определению Э. Галлиона, публичная дипломатия - «это средства, при помощи которых правительства, частные группы и отдельные лица меняют установки и мнения других народов и правительств таким образом, чтобы оказать влияние на их внешнеполитические решения с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики страны»⁹⁹.

Важным аспектом публичной дипломатии является ее способность воздействовать на общественное мнение не только через традиционные дипломатические каналы, но и посредством новых медиа, социальных сетей и цифровых платформ. Современные коммуникационные технологии позволили государствам значительно расширить арсенал инструментов публичной дипломатии, что особенно актуально в условиях глобализации и информационного общества. Кроме того, публичная дипломатия играет ключевую роль в формировании доверия между государствами, влияя на

---

⁹⁸ What is Public Diplomacy? The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University [Electronic resource]. Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (дата обращения 10.04.2024).

⁹⁹ Там же.

восприятие международной аудитории и поддержание устойчивых дипломатических связей.

Из вышесказанных можно подчеркнуть, что международные отношения включают в себя аспекты, которые выходят за рамки дипломатии: формирование общественного мнения, взаимодействие частных групп и интересов стран, освещение международных отношений в СМИ, влияние медиа-репрезентации на политическую деятельность государств, межкультурная коммуникация между профессионалами в сфере международных отношений.

Определение, сформулированное Э. Галлионом, стало основой для развития его концепции учеными, прежде всего, западного мира. Если для американского исследователя Г. Тача ключевой категорией публичной дипломатии является «... процесс коммуникации одного правительства с иностранной общественностью в попытке привнести понимание касательно идей и идеалов нации этого правительства, ее институтов и культуры, а также национальных целей и политики»¹⁰⁰, то британский ученый Ф. Тейлор сущность публичной дипломатии раскрывает через категорию «действия», которые «направлены на поддержание долгосрочных отношений, защиту целей внешней политики страны и лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом»¹⁰¹. На практике же считается, что публичная дипломатия – это программы, финансируемые правительством, которые создаются с целью «информирования или воздействия на общественное мнение в других странах; ее основными инструментами являются публикации, кинофильмы, культурные обмены, радио и телевидение»¹⁰².

Труды Э. Галлиона и Дж. Ная стали теоретической основой для научных исследований, проводимых учеными из других стран, которые занимаются изучением проблем публичной дипломатии. Наиболее активно в этой области

---

¹⁰¹ Taylor Ph., Snow N. Routledge handbook of public diplomacy // N.Y.: Routledge. 2009. P. 13.

¹⁰² См.: Dictionary of International Relations Terms. 1987. U.S. Department of State Library. 3-d edition. P. 85-86.

работают российские ученые. Используя наследие западных ученых, они пытаются развивать теорию публичной дипломатии, соответствующую российским реалиям, критически переосмыслить содержание концепции публичной дипломатии, внести свой вклад в интерпретацию различных подходов и трактовок данного дипломатического процесса с учетом традиций российской научной мысли и практик.

Среди многообразия интерпретаций публичной дипломатии выделим несколько точек зрения российских исследователей на природу данного изучаемого объекта. Так, по мнению О. В. Лебедевой, появление во внешней политике публичной дипломатии связано с развитием информационных технологий, что стало предпосылкой «смены традиционной дипломатии публичной». При этом автор считает, что публичная дипломатия не заменяет, а дополняет традиционную дипломатию, создавая благоприятную обстановку на международной арене». Основным фактором, влияющим на государственную политику в международных отношениях, исследователь считает общественное мнение¹⁰³.

Изложенный подход О. В. Лебедевой ставит перед необходимостью раскрытия содержания понятия дипломатии. На наш взгляд, наиболее приемлемым для данного исследования может считаться толкование, предложенное А. А. Мустафиным, где дипломатия определяется как внешняя политика государства, реализуемая различными способами посредством официальной деятельности главы государства, правительства и органов внешних сношений, которая направлена на защиту интересов своего государства; расширяя содержание определения, исследователь подчеркивает, что дипломатия – это совокупность приемов и методов, используемых в контактах с иностранными государствами»¹⁰⁴.

Ближе к предложенной трактовке А. В. Яковенко предлагает рассматривать дипломатию как «мирную официальную деятельность по

---

¹⁰³ Лебедева О. В. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // *Международная жизнь*. 2019. № 5. С. 102-111.

¹⁰⁴ Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений // Ангарск: Изд-во: АГТА. 2012. С. 168.

осуществлению задач внешней политики государства, выполняемую правительственными органами и их представителями, и агентами за границей»¹⁰⁵.

Таким образом, дипломатия в политической науке определяется как вид деятельности в системе международных отношений и определенные технологии, которые применяются в дипломатической работе, и ее сущность заключается в ее особом виде деятельности по реализации задач внешней политики в международных отношениях. Следуя этой логике, статус публичной дипломатии О. В. Лебедевой вполне легитимен как дополнение к дипломатической деятельности и, соответственно, к ее формам и методам работы.

Российский исследователь А. О. Наумов публичную дипломатию рассматривает в широком значении как «комплекс внешнеполитических мер, направленных на изучение, информирование и формирование позитивного зарубежного общественного мнения в отношении определенного государства»¹⁰⁶. Из этого следует полагать, что данный феномен может рассматриваться и в узком смысле слова.

В теории публичной дипломатии наряду с данным термином, выделяют такие понятия, как «общественная дипломатия» и «народная дипломатия». Основной проблемой здесь является поиск ответа на вопрос о соотношении этих трех категорий на предмет их тождественности. По мнению некоторых ученых, они не имеют ничего общего друг с другом. С точки зрения другой группы исследователей, все три понятия представляют собой один синонимический ряд публичной дипломатии, и об этом подходе пишет Р.С. Мухаметов, который представил методологически корректный анализ значения этих трех терминов на предмет их взаимозаменяемости, т.е. идентичности.

В словаре синонимов термин «публичный» находится в одном синонимическом ряду с понятиями «общественный», «всенародный», что

---

¹⁰⁵ Яковенко А. В. Дипломатический словарь для студентов // М.: Изд-во Дипломатической академии МИД России. 2022. С. 105.

позволяет данный вопрос решить положительно: рассматривать все три термина как взаимозаменяемые, тождественные.

Одна из причин существования различных точек зрения на соотношение трех словосочетаний, на наш взгляд, лежит в плоскости синонимов понятия «публичный», к которым относятся «общественный», «народный». Однако, взяв за основу термин «дипломатия», а также понятия «публичная», «общественная», «народная дипломатия» как формы данного вида деятельности, можно выявить различия в функциях, выполняемых каждым отдельным видом дипломатии.

Анализируя соотношение трех вышеуказанных понятий, И. Ш. Шамугия выделяет отличительную черту публичной дипломатии от других ее форм: «публичная дипломатия включает в себя более широкий круг деятельности»¹⁰⁷, - отмечает исследователь

И. Ш. Шамугия считает правильным обозначить термином «публичная дипломатия» как «средства при помощи которых одно государство стремится оказать воздействие на аудиторию». Во втором определении исследователь под публичной дипломатией понимает «систему взаимодействия с иностранной общественностью как правительственных, так и неправительственных образований»¹⁰⁸. В обобщающем определении И. Ш. Шамугия делает следующее заключение: публичная дипломатия – это «обобщающее понятие, обозначающее деятельность различных акторов, как правительственных, так и неправительственных, которая призвана объяснить иностранной общественности проводимую страной внешнюю политику и побудить то или иное зарубежное государство принимать свои внешнеполитические решения в том русле, которое выгодно данным акторам; это система диалога с иностранной общественностью»¹⁰⁹.

Публичная дипломатия и экспертное сотрудничество тесно взаимосвязаны, поскольку оба аспекта направлены на укрепление

---

¹⁰⁷ Шамугия И. Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 136–142.

¹⁰⁸ Там же. С.139.

¹⁰⁹ Там же. С. 140.

международного влияния и позитивного имиджа страны, на которой выстраиваются остальные уровни общественной дипломатии. По мнению А. А. Великой, она является «фундаментальной и направлена на работу с представителями гражданского общества, творческой интеллигенцией, молодыми лидерами»¹¹⁰ с целью сформировать объективное представление о собственной стране.

Раскрытие сущности публичной дипломатии посредством терминов «информировать», «воздействовать», «влиять» позволяет применить деятельностный подход, т.е. при анализе публичной дипломатии исходить из осуществления социальных действий кем-то по отношению к кому-либо. Тогда, публичную дипломатию можно отнести к определенному виду деятельности, что не противоречит концепции М. М. Лебедевой, по мнению которой «... во-первых, публичная дипломатия является деятельностью, осуществляемой прежде всего государством или участником, который проводит политику государства, а, во-вторых, каналы реализации публичной дипломатии могут быть двоякими: через официальных лиц и через негосударственные структуры»¹¹¹.

Исследовательский интерес представляет классификация некоторых аспектов дипломатии, осуществленной А. В. Лукиным. Опираясь на разработки Э. Галлиона, он выделяет следующие субъекты дипломатии:

- правительства и органы государственной власти;
- частные группы интересов и отдельные лица;
- СМИ, работающие в них журналисты;
- участники межкультурных коммуникаций (организации и отдельные граждане)»¹¹².

К участникам публичной дипломатии (акторам) А. В. Лукин относит: «правительство (одной страны) - общество (другой страны), общество (одной

¹¹⁰ Великая А. А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 154–164.

¹¹¹ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223.

¹¹² Лукин А. В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.

страны) - общество (другой страны), общество (одной страны) - правительство (другой страны)»¹¹³.

С нашей точки зрения, цель публичной дипломатии должна основываться на миссии дипломатии как вида деятельности, которую можно определить, как способность вносить вклад мирными средствами в предотвращение и разрешение конфликтов, не жертвуя интересами своей собственной страны с учетом интересов и других стран. Тогда, из представленных определений сущности публичной дипломатии следует, что целями публичной дипломатии являются выведение страны из условной "периферии" в "центр" посредством «формирования лояльности у внешней аудитории устойчивого положительного или благожелательно-нейтрального отношения к определенной стране»¹¹⁴; установление устойчивых межгосударственных отношений; в переформатировании «установок как общества, так и правительства другой страны с целью влияния на внешнеполитические решения в благоприятную сторону»; «воздействие на общественное мнение и формирование объективного имиджа своей страны за рубежом»¹¹⁵, которые могут быть рассмотрены как достижение политических целей посредством создания благоприятной репутации, позволяющей достигать желаемых результатов для государства на международной арене; экономических целей, направленных на оказание содействия экономическому росту своей страны за счет повышения ее привлекательности; культурных целей, т.е. стимулирование культурного и научного сотрудничества для повышения своей конкурентоспособности в этих областях на мировом уровне.

На публичную дипломатию влияют различные факторы, в том числе геополитические сдвиги, внутривнутриполитические процессы в государстве, технологические достижения и др.

---

¹¹³ Лукин А. В. Публичная дипломатия. С. 69–87.

¹¹⁴ Великая А. А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 154–164.

¹¹⁵ Морозова А. А. Средства массовой информации как инструмент управления общественным мнением в процессе формирования политического имиджа государства за рубежом // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. №. 3. С. 33-41.

Как показывает мировая практика, геополитические изменения создают новые вызовы и возможности для продвижения национальных интересов и укрепления международного сотрудничества. Растущая поляризация мира, обострение региональных конфликтов и распространение дезинформации требуют более стратегического и гибкого подхода к взаимодействию с зарубежной аудиторией.

Публичная дипломатия неразрывно связана с внутривластными процессами в государстве. Внутривластные разногласия внутри страны могут препятствовать усилиям публичной дипломатии, если нет единой национальной стратегии. Разногласия по вопросам внешней политики, особенно когда они активно освещаются в СМИ и используются оппозицией для критики правительства, могут создать впечатление слабости и нерешительности на международной арене. Это может ослабить переговорные позиции страны и снизить эффективность коммуникации с зарубежной аудиторией.

Единая национальная стратегия, с другой стороны, обеспечивает согласованность действий, предпринимаемых всеми государственными органами и политическими партиями в области внешней политики. Это создает четкий и ясный образ страны, повышая доверие к ее заявлениям и действиям. Для достижения внутривластного консенсуса необходимо вести широкий общественный диалог с привлечением экспертов и учетом различных точек зрения. Только тогда публичная дипломатия сможет эффективно продвигать интересы страны и укреплять ее международный авторитет.

Значительное влияние на публичную дипломатию оказывают периодически совершенствующиеся интернет-технологии как средства не прямой коммуникации между странами.

Современная цифровая среда стала самостоятельным информационно-коммуникационным пространством, обеспечивающим мобильную связь между участниками взаимодействия. Хотя эта среда обладает многочисленными преимуществами, она также несет в себе определенные риски и угрозы.

В контексте публичной дипломатии виртуальная среда может стать платформой для распространения враждебной пропаганды и формирования негативного общественного мнения по отношению к определенным странам. В таких условиях необходимы новые подходы к организации публичной дипломатии. Технологические достижения, особенно цифровые платформы, меняют способы обмена информацией и ее потребления. Все акторы публичной дипломатии должны адаптироваться к этим изменениям, чтобы противостоять дезинформации и распространять точную информацию, работать над установлением доверия между своими гражданами и другими странами.

В постоянно меняющемся геополитическом ландшафте культурная дипломатия и программы обмена приобретают все большее значение. Эти инициативы направлены на укрепление взаимопонимания, разрушение стереотипов и укрепление связей между людьми, принадлежащими к разным культурным слоям. Способствуя диалогу и продвигая общие ценности, эти программы играют жизненно важную роль в построении эффективной публичной дипломатии во времена глобальной неопределенности.

Востребованность публичной дипломатии в системе международных отношений стали мотивирующим фактором развития теоретических подходов данного феномена. Принципиальным фактором стали и трансформационные изменения, связанные с распадом СССР, окончанием холодной войны, а в последнее время установкой на многополярный мир. Все эти процессы актуализируют необходимость интеграции каждого государства в систему международных отношений с учетом новой геополитической ситуации. Соответственно, процессы, происходящие на практике, становятся предметом научных разработок в области публичной дипломатии.

В исследовании публичной дипломатии можно выделить научные подходы, сформированные американскими, европейскими учеными и исследователями стран СНГ. Отличительной чертой западных теорий является то, что они основаны на концепциях публичной дипломатии, которые сложились на Западе, адаптируя свои подходы к специфике своей страны. В

отличие от американских и европейских подходов, постсоветские исследования акцентируют внимание на исторических особенностях развития дипломатии и роли государства в управлении коммуникацией.

Понятие «публичная дипломатия» в американской научной мысли появилось как синоним термина «пропаганда». Такой подход, обусловленный особенностями периода холодной войны, со временем претерпел изменения, став вариативным. Однако со временем произошла трансформация в восприятии этого феномена, и публичная дипломатия стала рассматриваться как более сложный и многовекторный процесс, включающий культурные обмены, информационные кампании, образовательные инициативы и взаимодействие с зарубежными гражданскими сообществами. Среди теоретиков и практиков сложилось общее мнение о том, что в отличие от пропаганды, публичная дипломатия направлена на долгосрочное формирование позитивного восприятия страны, а не на сиюминутное изменение мнений или убеждений. Вариативность подходов возникла также в связи с тем, что публичная дипломатия стала объектом изучения не только в дипломатии, но и в других областях науки, связанных с этой областью – маркетинге, рекламе, международной журналистике и т.д.

В политической науке теоретический подход к изучению публичной дипломатии был заложен Дж. Найем в рамках его концепции «мягкая сила». Согласно этой концепции, «публичная дипломатия – это коммуникационный механизм, инструмент повышения привлекательности и усиления авторитета»¹¹⁶.

Этот подход позволяет выявлять главные принципы, на которых строится публичная дипломатия:

– двусторонний диалог между государством и зарубежной аудиторией;

---

¹¹⁶ John P.C. Matthews. The West's Secret Marshall Plan for the Mind // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2003. №16. P. 409–427.

- использование современных технологий и социальных сетей для распространения информации;
- формирование доверия через прозрачность и открытость коммуникации;
- долгосрочная стратегия взаимодействия, а не краткосрочная пропагандистская кампания.

Эти принципы свидетельствуют о том, что публичная дипломатия не обезличенный процесс; он осуществляется посредством установления прямого или опосредованного контакта с потенциальными субъектами публичной дипломатии, а также присутствием в публичной дипломатии технологии пропаганды, что подтверждает правомерность использования коммуникационного подхода при анализе данной проблематики.

С учетом замысла и цели, публичная дипломатия использует приемы пропаганды как способа воздействия на общественное сознание и изменение поведения субъекта по взаимодействию. Рассматривая пропаганду как форму коммуникации, ориентированную на быстрое достижение поставленных целей, коммуникатор имеет четко осознаваемую цель и стратегический план действий.

Таким образом, можно отметить, что восприятие публичной дипломатии через призму теории коммуникации предполагает ее трактовку как социальное явление, появление которого обусловлено происходящими изменениями в публичной сфере¹¹⁷.

Применимость коммуникационного подхода также подтверждается целями, на достижение которых направлены инструменты публичной дипломатии. Это формирование определенного общественного мнения за рубежом, взаимодействие частных групп одной страны с группами других стран, содействие межкультурной коммуникации между государствами, народами, гражданскими обществами и цивилизациями¹¹⁸.

---

¹¹⁷ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. М.: Весь мир, 2016. С. 103–104.

¹¹⁸ Глебов М. С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №. 68. С. 275–293.

В рамках коммуникационного подхода появилась концепция стратегических коммуникаций. Эта концепция предлагает рассматривать публичную дипломатию как систематически организованную деятельность, направленную на управление восприятием целевой аудитории с целью повышения международного авторитета страны¹¹⁹. Такой подход дает основание определить публичную дипломатию как проекцию определенных стратегических ценностей, интересов и целей в сознание национальных и международных целевых аудиторий посредством адекватной синхронизации государством различных видов деятельности во всех сферах общественной жизни, подкрепленной профессиональной коммуникацией¹²⁰.

Таким образом, «в рамках теории коммуникативного действия публичная дипломатия представляется формой политической коммуникации, так как ее деятельность направлена на установление диалога между правительствами посредством улучшения понимания и, в целом, отношения к субъекту публичной дипломатии»¹²¹.

В исследованиях исследователей-представителей конструктивизма концепция стратегических коммуникаций раскрывается наиболее полно.

Российский ученый Т. А. Алексеева определяет конструктивизм как подход, согласно которому материальный мир рассматривается как созданный человеческими действиями и взаимодействиями, в зависимости от того, как мы интерпретируем материальный мир. В. Г. Карслиев, с другой стороны, выступает против применения конструктивистской теории в области публичной дипломатии. Свою точку зрения В. Г. Карслиев объясняет тем, что данная теория преимущественно применяется исследователями для анализа международных отношений, которые игнорируют роль общественности в системе международных отношений. Другой причиной невостребованности теории конструктивизма является то, что для большинства ученых в приоритете

---

¹¹⁹ Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 132–152.

¹²⁰ Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления. С. 137.

¹²¹ Казаков М. А., Макарова К. Е. Феномен публичной дипломатии: подходы к изучению и новые возможности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 73.

практика, а не теория¹²². Особенность теории конструктивизма в том, что в рамках данной парадигмы преимущество отдается социальным факторам (идеи и убеждения людей) и субъективной природе международной системы. Соответственно, теоретическую базу объяснения международных отношений составляют не материальные, а социальные факторы.

Основная роль публичной дипломатии теоретиками конструктивизма видится «в формировании поддержания и корректировки имиджа государства на международной арене; как один из способов реализации "мягкой силы" и она считается разновидностью дипломатической деятельности»¹²³.

Для анализа публичной дипломатии также используют акторно-сетевую теорию (подход) Р. Брауна, согласно которой социальные явления изначально принимаются за сложные сети, образованные разнородными компонентами, среди которых люди, технические устройства, природные объекты. Такой подход вытекает из логики, что в современном обществе нельзя рассматривать мир вещей и мир идей по отдельности, т.к. и вещи играют немаловажную роль в функционировании общества.

В рамках этого подхода в качестве акторов публичной дипломатии рассматриваются организации (государственные и неправительственные), в задачу которых входит организация работы в рамках публичной дипломатии, а также люди, т.е. лица, уполномоченные на реализацию задач публичной дипломатии, а спонсоры, определяющие политический курс государства.

Таким образом, отметим, что суть акторно-сетевого подхода в публичной дипломатии заключается в последовательной реализации мероприятий организациями и отдельными лицами с целью воздействия на зарубежную аудиторию, и ожидаемый результат зависит от качества работы всей информационно-коммуникационной сети публичной дипломатии.

Такое понимание публичной дипломатии позволяет выделить ее структурные элементы. Это государственные и негосударственные

---

¹²² Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 50–54.

¹²³ Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме. С. 52.

организации, ответственные за реализацию дипломатической стратегии; дипломаты, чиновники, бизнесмены и лидеры общественного мнения; СМИ, технологические платформы и социальные сети, формирующие информационное поле.

Этот подход предполагает рассматривать публичную дипломатию не как линейный процесс передачи информации, а как динамичную систему, где успех зависит от качества всей цепочки коммуникации.

В научной литературе термин «сеть» применительно к *взаимодействию* людей (групп, сообществ) принято называть *социальными*, что подчеркивает понимание в более широком значении слова. Социальная сеть – это модель общества, которая состоит из отдельных людей, групп или сообществ, связанных друг с другом определенными отношениями¹²⁴.

Британский ученый Альфред Рэдклифф-Браун, один из основоположников структурного функционализма и современной социально-культурной антропологии, считает, что социальная структура состоит из отдельных индивидов, которые выступают в качестве действующих лиц в общественной жизни. При этом структура выступает системой их взаимоотношений. В результате она проявляется либо во взаимодействии между различными группами, либо во взаимоотношениях отдельных лиц¹²⁵.

Социальную сеть характеризуют особые связи между ее узлами, которых отбирают в зависимости от целей построения сети. Узлы сети – это неделимые частицы социального взаимодействия. Чтобы не было путаницы, необходимо интерпретировать термин «актор» на предмет его смыслового значения, поскольку «актор» и «узлы» как категории не синонимичны. Не ставя задачей рассмотрение анализа подходов исследователей к изучению категории «актор», отметим, что «актор» – это позиция, место индивида в социальной структуре с определенными атрибутами и ролями. Следуя этой логике, социальная сеть, как модель социальной структуры, является не конструкцией взаимоотношений

---

¹²⁴ İnan, E. Kamu diplomasisi ve halkla ilişkiler eksenini // Kamu Diplomasisi. 2012. S. 63-70.

¹²⁵ Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии // Пер. с англ. и заключит. ст. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2001. С. 261–262.

между индивидами, а скорее способом взаимоотношений между позициями, которые занимают индивиды.

Второе значение термина «социальные сети» связано с интернет-сетями. В этом контексте социальную сеть можно понимать как инструмент для установления, поддержания и управления социальными связями. Это определение часто используется в публичной дипломатии. С другой стороны, акторно-сетевой подход фокусируется на более широком толковании этого термина, которое включает в себя более общее понимание социальных отношений. Обобщая сказанное, отметим, что сети можно представлять как сочетание трех компонентов: совокупности позиций; взаимосвязи между позициями; потока ресурсов.

Принято считать, что социальные сети позволяют государствам и дипломатам напрямую взаимодействовать с международной аудиторией, минуя традиционные СМИ. Однако их использование требует стратегического подхода, который предполагает разработку контента, соответствующего культурным и политическим особенностям целевой аудитории. Это также требует анализа и мониторинга реакции на публикации с целью корректировки коммуникационных стратегий и умений управления кризисными ситуациями и репутационными рисками.

Социальные сети служат каналом коммуникации для публичной дипломатии. Этот аспект нашел отражение в работах Р. С. Захарны¹²⁶ и М. Кастельса¹²⁷. Анализ этих работ позволяет сделать вывод о том, что коммуникационная модель в публичной дипломатии включает в себя три взаимосвязанных компонента: сетевую структуру, сетевую синергию и сетевую стратегию, которые основаны на информации, предназначенной для широкой аудитории.

Изучение этого аспекта предполагает использование информационного подхода, который широко применяется в работах по исследованию

---

¹²⁶ Zaharna R. S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. 2009. P. 86-101.

¹²⁷ Смирнов Н. А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2015. №. 1. С. 78-89.

коммуникаций. Основными характеристиками информационного подхода являются наличие сообщения (основное содержание передаваемой информации); контроль над коммуникацией (сообщение, канал, целевая аудитория, время коммуникации, которое назначается инициатором общения); ограниченность обратной связи и двустороннего взаимодействия; использование множества каналов для распространения сообщения; наличие конкретной цели.

Однако, по мнению Дж. Ная, этот подход не лишен издержек, среди которых преобладает проблема доверия. Доверие / недоверие может быть не только к самой информации, но и к источнику, коммуникатору информации, в том числе и к каналу, передающему информацию / сообщение, что в совокупности становится фактором формирования чувства доверия к стране как результат «мягкой силы»¹²⁸.

Доверие как фундаментальный элемент «мягкой силы» и играет решающую роль в эффективности публичной дипломатии. Оно служит регулирующим механизмом и, как социальное явление, выполняет следующие функции:

- «активизация социального взаимодействия, повышение его эффективности;
- повышение активности участников по взаимодействию;
- снижение риска и угроз;
- содействие интеграции групп, общностей и общества в целом»¹²⁹.

Эти функции показывают, что доверие играет важную роль в разработке технологии формирования легитимности в публичной дипломатии, что в свою очередь способствует повышению эффективности взаимодействия, снижению рисков и угроз в дипломатической сфере и интеграции различных сообществ и государств.

---

¹²⁸ Наумов А. О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: Интерпретация и критика // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 122–131.

¹²⁹ Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 1 (25). Т.9. С. 63–73.

Однако доверие строится не только на конструктивном общении, но и на выборе каналов, последовательности в действиях и прозрачности дипломатической стратегии. Для понимания этого аспекта Р. С. Захарна предлагает концепцию кооперационного подхода, который акцентирует внимание на сотрудничестве, а не на контроле над процессами коммуникации. Основные характеристики этого подхода, по мнению исследователя, можно резюмировать следующим образом. Это, прежде всего, поиск общих ценностей и интересов вместо одностороннего распространения информации; долгосрочный диалог и устойчивые партнерские отношения; создание транснациональных сетей взаимодействия, включающих гражданские общества и неправительственные организации¹³⁰.

В обобщенном виде понятие кооперации определяется как «особая форма организации трудовой деятельности, при которой множество участников вовлечены в один процесс или взаимосвязанные процессы труда. В то же время необходимо отметить, что одним из значений кооперации является сотрудничество»¹³¹, которое предполагает совместную деятельность, направленную на достижение единой цели всех участников взаимодействия.

Совместная деятельность стран, исходя из целей и задач участников данного процесса, может иметь различные направления. Р. С. Захарна предлагает следующие группы совместной деятельности.

К первой группе видов деятельности исследователь относит образование, культуру, встречи лидеров с общественностью принимаемой стороны; вторая группа видов деятельности, по его мнению, направлена на создание неправительственных систем взаимоотношений посредством работы культурных и лингвистических организаций, программ содействия развитию, программ создания городов-побратимов и формирования неполитических социальных сетей; в третью группу исследователь включает меры по созданию

---

¹³⁰ Zaharna R. S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. 2009. P. 91–92.

¹³¹ Популярный политический словарь 1923. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://popular_political_dictionary.academic.ru/945/Кооперация (дата обращения: 04. 02.2024)

транснациональных негосударственных сетей, направленных на достижение каких-либо политических целей¹³².

Подытоживая воззрения Р. С. Захарны относительно кооперационного подхода, отметим, что все вышеуказанные характеристики этого подхода позволяют выделить ряд практик, воплощающих идею кооперации. В качестве примера можно привести практику культурных и образовательных обменов (например, программы Fulbright и Erasmus+), проведения международных фестивалей, симпозиумов и конференций, установления взаимодействия между городами-побратимами и при реализации транснациональных исследовательских проектов.

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что публичная дипломатия является не только предметом международных и политических отношений, но и стала предметом изучения в социологии, юриспруденции, рекламе и маркетинге, став междисциплинарной областью, что существенно усложнило исследовательский процесс из-за отсутствия единого подхода, общего категориального аппарата для создания единой междисциплинарной методологии исследования. На практике же это обусловило многообразие подходов к исследованию публичной дипломатии, зачастую несогласованных между собой.

Современные глобальные изменения в международных отношениях требуют переосмысления традиционных подходов к дипломатии. Хотя традиционная дипломатия по-прежнему важна, она дополняется новыми формами взаимодействия, такими как многоуровневая дипломатия, которая объединяет государственные и негосударственные структуры, бизнес-структуры, СМИ, университеты и частных лиц для достижения устойчивого и мирного сотрудничества между странами. Эффективность многоуровневой дипломатии зависит от слаженности действий различных участников, способности разрешать конфликты, использовать новые технологии и

---

¹³² Zaharna R. S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. 2009. P. 97.

адаптироваться к современным вызовам. Однако на этом пути возникают значительные трудности, требующие комплексного подхода.

В международной практике многоуровневая дипломатия (мультитрековая) впервые была применена в 1980-х годах на Западе для инициирования культурного и научного обмена. В 90-е годы прошлого столетия многоуровневая дипломатия стала распространяться в рамках политического взаимодействия государств через политические диалоги и миротворчество, посредничество и переговорные процессы¹³³.

Дальнейшее развитие многоуровневая дипломатия получила в рамках работы Петербургского экономического форума в 2022 г. на сессии «Дипломатия “всех треков”», посвященной обсуждению роли традиционных и новых дипломатических инструментов. Таким образом, «дипломатия “всех треков”» стала научной категорией, заменив «мультитрековую дипломатию»¹³⁴. В научной литературе используется следующая распространённая классификация дипломатических уровней. Выделяют три уровня многоуровневой дипломатии, с каждым из которых связаны конкретные действия, основанные на поставленной цели¹³⁵.

По мнению исследователей, первый уровень дипломатии, или дипломатия по принципу «один на один», предполагает официальные действия, предпринимаемые правительствами для разрешения споров или конфликтов на международном уровне. Эти действия направлены на поиск мирного решения проблемы. Вторым уровнем, или дипломатия второго направления, - это неофициальная деятельность субъектов гражданского общества, таких как неправительственные организации (НПО), которые представляют различные слои общества и поддерживают усилия правительства по поддержанию мира. Они играют важную роль в содействии общению и сотрудничеству между различными сторонами, вовлеченными в конфликт. Наконец, третий уровень,

---

¹³³ Шевчук Н. В. «Дипломатия всех треков»: опыт применения на постсоветском пространстве // Вестник ЗабГУ. 2014. № 1 . Т. 30. С.183

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Коваленко В. А. Особенности дипломатии посланников мира и послов доброй воли в ООН // Terra Linguistica. 2015. №. 3 (227). С. 46–51.

или дипломатия третьего направления, направлен на трансформацию конфликта и построение прочного мира на низовом уровне. Это предполагает работу с местными сообществами и отдельными лицами для устранения коренных причин конфликта и содействия взаимопониманию и сотрудничеству¹³⁶.

Выделение этих уровней многоуровневой дипломатии, принимая во внимание характер изменившейся среды дипломатической деятельности, позволяет определить уровни воздействия на зарубежную аудиторию.

Первый уровень связан с возможностью оказания влияния на официальные структуры, такие как дипломаты и политики, а второй – с возможностью оказания влияния на общественные организации, бизнес-ассоциации и население страны в целом. Этот второй уровень называется публичной дипломатией.

Российский исследователь М. М. Лебедева¹³⁷ выделяет два уровня публичной дипломатии: первый уровень, или дипломатия первого направления, - это классическая дипломатия. Этот вид дипломатии предполагает межправительственное сотрудничество и является основным уровнем реализации внешней политики через профессиональные дипломатические структуры; второй уровень, известный как негосударственные субъекты или дипломатия второго направления, включает в себя публичную дипломатию и неправительственное посредничество в решении межгосударственных вопросов, которые не могут быть решены на официальном уровне.

Особенностью второго уровня является то, что участники имеют каналы связи с официальными лицами, которые не только определяют политику государств, но и имеют возможность влиять на нее посредством профессионального взаимодействия между представителями разных стран, используя метод неформальных переговоров.

---

¹³⁶ Коваленко В. А. Особенности дипломатии посланников мира и послов доброй воли в ООН. С. 47.

¹³⁷ Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(5). С. 293–306.

Заметим, что для описания публичной дипломатии нередко используется термин «вторая дорожка». Это понятие в академических кругах появилось в середине 80-х гг. прошлого столетия благодаря американскому дипломату Джозефу Монтвиллю, который определил его как «неформальное взаимодействие между представителями противоборствующих международных группировок или стран с целью разработки стратегий и организации людских и материальных ресурсов для разрешения межгосударственных конфликтов»¹³⁸.

Следует отметить, что в современных международных отношениях «вторую дорожку» по причине ее промежуточного положения между государственным и негосударственным уровнями взаимодействия еще называют институтами «полуторной дорожки».

Отличительной чертой негосударственных (несистемных) участников дипломатии является то, что они не могут управляться государствами непосредственно. Они могут осуществлять деятельность исключительно в своих собственных интересах, которые могут совпадать или не совпадать с интересами государства. Однако, независимо от того, какими интересами руководствуются негосударственные структуры, задачей каждого является обеспечение безопасности государства и защита национальных интересов. Поэтому публичная дипломатия может контролироваться и направляться государственными ведомствами, которые, используя не прямые методы коммуникации, могут оказывать влияние через НПО, СМИ, бизнес-агентов, государственные высшие учебные заведения и др.

При анализе сущности публичной дипломатии актуализируется вопрос выявления взаимосвязи между государственными и негосударственными организациями и роли/участия государства в создании негосударственных структур и их деятельности. Однако, говоря о взаимоотношениях, следует отметить, что в реальности государственные и негосударственные структуры в некоторой степени взаимосвязаны, так что определить статус той или иной

---

¹³⁸ Коротич С. А. Институты «второй дорожки» в Восточной Азии: неправительственное взаимодействие в области безопасности и роль России // Известия Восточного института. 2015. №. 4 (28). С. 12–23.

организации может быть сложно. Нередко создание НПО инициирует государство для работы с общественными объединениями по решению социальных и гуманитарных задач, оказывая ей финансовую поддержку и содействие¹³⁹. В международных отношениях НПО могут использоваться государством в полной мере, либо задействованы частично, выступая опорой государства в реализации национального внешнеполитического курса.

Отличительной чертой современных международных отношений является то, что участниками публичной дипломатии становятся различные субъекты, которые формируют богатое разнообразие ее направлений.

Это разнообразие расширяет традиционное понимание дипломатии за пределы официальных государственных каналов и включает в себя различные направления или уровни, на которых может вестись работа по продвижению интересов государства на международной арене. В этом контексте можно выделить такие направления, как комбинированная дипломатия, сочетающая как официальные и неофициальные элементы, участвующие в диалогах, которые создают плацдарм для работы официальной дипломатии.

Практически к этому направлению относится и неофициальная дипломатия, где в переговорах участвуют академические круги, общественные деятели и другие негосударственные субъекты.

Следующий тип – это гражданская дипломатия, осуществляемая гражданами страны с целью улучшения межэтнических отношений посредством культурных обменов, организации культурных мероприятий и т.д.

Важную роль в публичной дипломатии играет бизнес-дипломатия (деловая дипломатия), которая способна заинтересовать договаривающиеся стороны в предложении различных экономических инициатив, которые могут представлять интерес для всех сторон.

Следует подчеркнуть важность исследовательской и образовательной дипломатии, которая включает в себя академические исследования и

---

¹³⁹ Бурлинова Н. В. Курс общественного дипломата. М.: НП РСМД, 2017. С. 76.

образовательные инициативы, способствующие пониманию международных проблем и развитию международного сотрудничества.

В современном мире крайне важна роль религиозной дипломатии. Участие религиозных лидеров и институтов в международном диалоге и их усилия по урегулированию конфликтов необходимы для укрепления мира и стабильности.

Необходимо выделить финансовую дипломатию, использование возможностей которой является мощным инструментом для достижения внешнеполитических целей.

В последнее время набирает популярность экологическая дипломатия, направленная на объединение усилий по защите окружающей среды и обеспечению устойчивого развития.

Наконец, медиа-дипломатия, т.е. использование средств массовой информации для воздействия на международное общественное мнение и улучшения международных отношений. Ее успех обусловлен развитием цифровых технологий и социальных сетей, которые кардинально изменили ландшафт публичной дипломатии, предоставив новые возможности для обмена информацией и взаимодействия с целевой аудиторией. Платформы социальных сетей стали мощным инструментом для обхода традиционных каналов коммуникации и прямого взаимодействия с гражданами других стран.

Таким образом, публичная дипломатия представляет собой многоуровневую систему взаимодействия государств, включающую различные уровни коммуникации. На межгосударственном уровне она помогает устанавливать долгосрочные дипломатические отношения и продвигать национальные интересы посредством различных культурных, образовательных и информационных инициатив. На общественном уровне публичная дипломатия направлена на формирование положительного восприятия страны среди широких слоев населения других государств, включая гражданское общество, научные круги, бизнес-сообщество и СМИ. Индивидуальный уровень включает в себя взаимодействие с лидерами общественного мнения,

экспертами, журналистами и молодежью посредством программ обмена, конференций и образовательных инициатив.

Анализ проблематики публичной дипломатии позволяет выявить факторы, обуславливающие ее успешность.

Во-первых, эффективность публичной дипломатии зависит от координации всех уровней взаимодействия, включая государственные учреждения, средства массовой информации и общественные организации. Отсутствие согласованности между этими субъектами может снизить эффективность публичной дипломатии.

Во-вторых, успешные модели публичной дипломатии адаптируются к конкретным потребностям и интересам целевой аудитории. Общие подходы редко дают желаемый эффект и часто неэффективны, особенно в условиях геополитической напряженности.

В-третьих, цифровизация усиливает значимость индивидуального уровня взаимодействия. С помощью социальных сетей и других платформ можно напрямую общаться с иностранными гражданами, минуя традиционные каналы.

В-четвертых, крайне важно поддерживать баланс между культурным обменом и политическими целями. Если публичная дипломатия выглядит как пропаганда, доверие к ней снижается. В этом контексте следует отметить, что государства, выстраивающие прозрачные и долгосрочные программы сотрудничества, имеют больше шансов на успех в укреплении своих позиций в системе международных отношений.

Как уже отмечалось, многоуровневая дипломатия предполагает участие государственных и негосударственных субъектов, создавая сложную систему международного взаимодействия. Однако этот подход сопряжен с рядом серьезных проблем, включая недостаточную координацию, политизацию НПО и культурные барьеры, которые снижают эффективность дипломатических усилий. Чтобы преодолеть эти препятствия, важно использовать все разновидности публичной дипломатии, которые могут помочь установить

устойчивые международные отношения и способствовать достижению положительных результатов.

Одной из главных проблем многоуровневой дипломатии является отсутствие четкой системы координации между различными участниками данного процесса. Субъекты публичной дипломатии часто преследуют разные цели, что может привести к несогласованности, дублированию усилий и конфликту интересов. Отсутствие единого механизма управления снижает эффективность дипломатических усилий, затрудняет обмен информацией и делает дипломатические процессы менее прозрачными.

Для решения этой проблемы могут быть использованы такие инструменты, как университетская дипломатия и цифровая дипломатия. Университеты, как центры анализа и научного сотрудничества, могут создавать совместные образовательные и исследовательские программы, способствующие обмену знаниями между правительственными и неправительственными организациями. Цифровая дипломатия обеспечивает быстрый обмен информацией через онлайн-платформы, форумы и специализированные дипломатические сети, улучшая взаимодействие между участниками международных отношений.

Другой серьезной проблемой является политизация НПО, которая приводит к снижению их независимости и вызывает недоверие со стороны международного сообщества. Многие из них финансируются государственными структурами или частными корпорациями, что делает их инструментами внешнеполитического влияния и ограничивает их объективность. В некоторых странах деятельность иностранных НПО воспринимается как вмешательство во внутренние дела страны, что ведет к их запрету или ограничению деятельности.

Культурные барьеры также представляют серьезную проблему для многоуровневой дипломатии. Различия в дипломатических нормах, традициях, языке и ценностях могут осложнить взаимодействие между странами, что приводит к недопониманию и ошибкам в дипломатических переговорах.

Отсутствие межкультурного взаимопонимания может привести к усилению предвзятости.

Подводя некоторые итоги данного раздела, отметим, что публичная дипломатия является одним из инструментов формирования положительного образа страны на международной арене. С ее помощью государство пытается создать нужное мнение о себе у зарубежной аудитории.

Согласно сложившейся традиции, ученые используют различные методы для изучения феномена публичной дипломатии. Эти методы включают теорию коммуникаций, акторно-сетевую теорию, анализ информации и кооперативные подходы. В совокупности эти методы помогают выявить суть публичной дипломатии и понять ее роль в международных отношениях.

Анализ современных теорий публичной дипломатии показывает, что она является важным инструментом создания позитивного международного имиджа государства. Понятие публичной дипломатии в научной литературе рассматривается по-разному в зависимости от научной школы и конкретного исследовательского контекста. В западных теориях публичная дипломатия рассматривается как средство «мягкой силы», направленное на создание благоприятного имиджа страны за рубежом.

Российские исследователи часто рассматривают публичную дипломатию как элемент стратегической коммуникации, направленной на продвижение национальных интересов по информационным и гуманитарным каналам. В научной литературе постсоветских стран основное внимание уделяется прагматическим аспектам публичной дипломатии, ее связи с государственным управлением и политической коммуникацией.

Сравнительный анализ постсоветских и зарубежных подходов позволяет выявить несколько ключевых направлений в изучении публичной дипломатии: ее институциональный характер, роль в формировании международного доверия и ее применение в глобальном информационном пространстве. Включение этих аспектов в исследование помогает сформировать целостное

представление о публичной дипломатии как важном инструменте внешнеполитической стратегии.

Кроме того, изучение различных научных подходов позволяет выявить сильные и слабые стороны существующих моделей публичной дипломатии, а также предложить способы их адаптации к реалиям каждого отдельного государства, что особенно важно в контексте динамичных изменений в международной политике, требующих от государств гибкости и инновационных решений в дипломатической практике.

1.2. «Мягкая сила» в структуре публичной дипломатии

«Мягкая сила» как стратегия расширения своего влияния в настоящее время стала распространенным явлением в политической жизни современных государств. В контексте задач, поставленных в данном исследовании, актуализируется вопрос уточнения содержания категории «мягкая сила».

Термин «мягкая сила» традиционно применяют к ненасильственным методам воздействия на других, в то время как «сила» подразумевает способность достигать желаемых результатов. В этом контексте «мягкую силу» можно определить как способность страны или субъекта влиять на других посредством культурной, политической и идеологической привлекательности, а не посредством принуждения или экономического давления.

Значение термина «мягкая сила» варьируется в зависимости от контекста. Это может быть инструмент продвижения национальных интересов или средство укрепления международного сотрудничества и создания положительного имиджа страны. Важно отметить, что успех мягкой силы зависит от того, как она воспринимается целевой аудиторией и насколько хорошо она адаптируется к меняющимся обстоятельствам.

Содержание «мягкой силы» может выражать влияние общественных или профессиональных групп, занимающихся определенным видом деятельности, направленное на эмоциональное, психологическое воздействие технологиями, выражающими привязанность и дружелюбие, с целью формирования стимула к желаемому поведению у субъекта взаимодействия.

В современной научной литературе существует несколько подходов к классификации сил, применяемых в международных отношениях. Они

включают экономическую, научно-техническую, информационную, киберсилу, культурную, идеологическую, научно-образовательную, религиозную, спортивную, нормативную, рейтинговую и политическую силы.

Концепция «мягкой силы» предложена Дж. Наем в 1990 г. Замысел «мягкой силы», по мнению Дж. Ная, заключается в способности достигать желаемых результатов через добровольное участие партнеров, а не через принуждение или материальные стимулы¹⁴⁰. Это определяет «мягкую силу» как способность государства достигать желаемых результатов на международной арене через привлекательность своей культуры, ценностей и внешней политики, а не через военное или экономическое принуждение.

Основные источники «мягкой силы», на которых строится влияние государств в международных отношениях, могут быть представлены следующим образом:

Таблица 1. Источники «мягкой силы» и их примеры

Основные источники	Примеры
Культура	Кино, музыка, искусство, гастрономия, традиции
Политические ценности	Демократия, права человека, верховенство закона
Внешняя политика	Дипломатия, гуманитарная помощь, миротворчество

Ключевым аспектом концепции является идея привлекательности: культуры, политических образов и идеалов, программ и др. Главная идея «мягкой силы» заключается в том, что привлекательность должна стать инструментом отказа от применения методов насилия, силового давления, шантажа. По мнению М. М. Лебедевой, «в этом заключается главное отличие "мягкой силы" от пропаганды».¹⁴¹

Актуализация вопроса о соотношении «мягкой силы» и пропаганды вытекает из отождествления этих двух понятий в научной литературе.

¹⁴⁰ Караганова С. А., Бордачева Т. В. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики. М.: Международные отношения, 2013. С. 272.

¹⁴¹ Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223.

Дефиниция «пропаганда» имеет различные толкования, но в общем значении – это информационная составляющая, которая призвана формировать нужное общественное мнение» и оказывать «...влияние на систему общественных и политических установок людей, которые изменяются путем создания новых установок или через усиление (ослабление) уже имеющихся»¹⁴².

Пропаганда – это целенаправленное распространение идей, ценностей, взглядов и другой информации с целью формирования общественного мнения и достижения иных задач, поставленных пропагандистами. Ее можно рассматривать как средство политической коммуникации и как феномен социально-политической реальности, коммуникативный акт»¹⁴³, целью которой является придание сознанию людей желательных свойств, качеств, приближение его к идеалу, соответствующему политическим, культурным и идеологическим нормам и ценностям того типа общества, которое необходимо источнику пропаганды. Помимо общих черт, свойственных «мягкой силе» и пропаганде, которые обнаруживаются при коммуникативном подходе, между ними имеются и принципиальные различия. В отличие от «мягкой силы», пропаганда может выполнять как конструктивную, так и деструктивную функцию.

Содержание «мягкой силы» в своей книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics» Дж. Най излагает следующим образом: «иногда Вы можете получить нужный результат без применения угроз или подкупа»¹⁴⁴. Опираясь на интерпретацию Дж. Ная «мягкой силы», можно выявить отличия между «мягкой силой» и пропагандой (таблица 2).

---

¹⁴² Карпова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 216.

¹⁴³ Тогузаева Е. Н. Пропаганда как общенаучная категория // Право: история и современность. 2022. № 1. Т. 6. С. 24–34.

¹⁴⁴ Nye J.S., Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs. 2004. P. 192

Таблица 2. Различия между «мягкой силой» и пропагандой

Параметры сравнения	«Мягкая сила»	Пропаганда
Основная цель	Создание привлекательного образа страны	Формирование выгодного мнения путем манипуляции
Инструменты	Культура, ценности, дипломатия	СМИ, государственные кампании
Степень влияния	Добровольное принятие идей	Часто принудительное воздействие

Необходимо отметить, что у самого Дж. Ная нет единого определения «мягкой силы». Предлагая различные вариации определения, исследователь пытается более конкретно выразить ее смысл. Однако целостное представление о сущности «мягкой силы» складывается, если суммировать смысл предлагаемых Дж. Наем различных определений «мягкой силы». Так, в своей работе «Soft Power: The Means to Success in World Politics», он отмечает, что «мягкая сила» основана на способности достигать целей путем привлечения и сотрудничества, а не путем принуждения. Это предполагает формирование предпочтений участников международных отношений с использованием нематериальных активов, таких как культура, политические ценности и легитимная политика. Следовательно, «мягкая сила» представляет собой форму нематериального влияния, направленная на создание благоприятного международного имиджа страны.

«Мягкую силу» Дж. Най определяет, как и способность влиять на желания других людей¹⁴⁵. В другой работе «Мягкая сила» и американо-европейские отношения» Дж. Най «мягкую силу» определяет как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек». Как антипод «мягкой силы», Дж. Най

¹⁴⁵ Леонова О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально гуманитарные знания. 2018. № 1. С.101-114.

выделяет «"жесткую" силу или "жесткое" могущество», понимая под этим термином «способность влиять военными и экономическими средствами»¹⁴⁶.

В своем другом труде «Будущее власти», Дж. Най дает более лаконичное определение, назвав «мягкую силу» как просто вид силы, способ достижения желаемых результатов¹⁴⁷. Он также предлагает определение, согласно которому «мягкая сила» - это способность страны сделать свою политику настолько привлекательной и дружественной, что другие страны будут готовы содействовать достижению общих целей¹⁴⁸, где объединяющим началом будут выступать «общие ценности и цели; убеждение, что надо идти вместе и совместно добиваться ваших целей»¹⁴⁹.

В концепции «мягкой силы» одним из фундаментальных элементов является институциональный актив, или механизмы ее функционирования. Однако эффективность этих механизмов зависит от того, насколько хорошо изначально согласованы цели. Публичная дипломатия работает над согласованием целей страны, используя «мягкую силу», чтобы сформировать общую цель сотрудничества. Однако, как показывает современная практика, может произойти и обратный процесс: имея изначально единую цель, по инициативе одного государства (или обеих стран) интересы, соответственно, и цели могут измениться.

Ценности, по мнению Дж. Найа, также являются механизмом действия «мягкой силы». В теории социального действия ценности, как базовый элемент культуры, рассматриваются как основной механизм регулирования социальных отношений. Сотрудничеству способствуют симпатия к общим ценностям, чувство долга и понимание необходимости достижения поставленных целей.

Из регулятивных механизмов Най выделяет законы и нормы, но при условии, что государство «способно сформировать международные законы и

---

¹⁴⁶ Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smartpowerjournal.ru/soft-power/> (дата обращения: 12.09.2024).

¹⁴⁷ Най Дж. Будущее власти. М.: АСТ. 2014. С. 448.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ Леонова О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 103.

правила, которые отражают ее интересы, цели и ценности», действия в международной деятельности будут признаваться легитимными, тем самым привлекая к сотрудничеству новые страны.

Следует отметить, что концепция «мягкой силы» Дж. Ная является результатом многолетней работы, формирование которой условно можно разделить на этапы.

Так, О. Ф. Русакова и А. М. Жакьянова выделяют четыре этапа в эволюции взглядов Дж. Ная. Первый этап, по мнению исследователей, связан с периодом ядерного противостояния между США и СССР, угрозой ядерного взаимоуничтожения, что инициировало идею ненасильственного взаимодействия с использованием потенциала культурной привлекательности, идеологических ценностей, правил и институтов международных режимов¹⁵⁰.

Развитие теории «мягкой силы» на втором этапе, как отмечают исследователи, связан с распадом СССР и происходящими геополитическими трансформациями. Этот период Дж. Най считает благоприятным для эффективного использования США своего выгодного положения в системе международных отношений. По мнению Дж. Ная, США имеет потенциал, чтобы сохранить и поддерживать влияние, власть и лидерское положение во внешней политике благодаря своим универсальным культурным ресурсам, умением устанавливать баланс между внешней и внутренней политикой, следовательно, применение инструментов «жесткой силы» на данном этапе, по убеждению Дж. Ная, нецелесообразно.

На третьем этапе на развитие концепции «мягкой силы» повлияли несколько факторов. Одним из них стал теракт 11 сентября 2001 г., который усилил угрозу международного терроризма. Другим фактором стало применение Соединенными Штатами военной силы против Ирака, Югославии и Афганистана. Эти действия якобы были предприняты для разрешения конфликтов. Дж. Най характеризует действия США как игнорирование

---

¹⁵⁰ Русакова О. Ф., Жакьянова А. М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. науч. тр. /под общ. ред. д-ра полит. наук, доц. А. А. Керимова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 65-74.

возможности более гибкого решения вопроса путем сочетанием инструментов «мягкой» и «жесткой силы», которые он назвал «умной силой»¹⁵¹. По мнению исследователя, в отличие от «мягкой» и «жесткой силы», «умная сила» характеризуется своими особенностями – она «носит прагматический характер; геополитической основой выступает взвешенная рациональность», «...твердая и мягкая силы порой подкрепляют друг друга, поэтому важен разумный подход с учетом конкретной ситуации к вопросу об их взаимодействии при разных обстоятельствах»¹⁵².

В своей концепции «умной силы» Дж. Най исходит не только из стратегии сохранения и развития национально-государственных приоритетов, но и совокупности задач, которые можно решить при умном сочетании «мягкой» и «жесткой силы», в том числе и задач публичной дипломатии.

Четвертый этап в творчестве Дж. Ная обусловлен появлением термина «острая сила», который ввели в научный оборот Кристофер Уокер и Джессика Людвиг в середине 2010-х гг. «для описания технологий информационного манипулирования и кибератак, направленных на разрушение демократических ценностей и общественных устоев»¹⁵³. Дж. Най критически отнесся к появлению нового термина, назвав «острую силу» «использованием фальсифицированной информации во враждебных целях»,¹⁵⁴ в том увидев угрозу западным демократическим процессам.

Подводя итог этапам формирования концепции Дж. Ная, отметим, что идея мягкой силы всегда доминировала в умах не только философов, независимо от эпохи или национальной школы, но и правителей и политиков, которые стремились распространить влияние своего государства. Об истоках мягкой силы в глубинах истории предельно ясно пишет Д. М. Ковба¹⁵⁵.

---

¹⁵¹ Най Дж. С. Будущее власти / Пер. с англ. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. С. 448.

¹⁵² Най Дж. С. Будущее власти. С. 61.

¹⁵³ Русакова О. Ф., Жакьянова А. М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов. С. 70.

¹⁵⁴ Nye J. S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // Foreign Affairs. 2018. January 24. [Electronic resource]. Access mode: <https://clck.ru/sKh94>. (дата обращения: 29.11.2024)

¹⁵⁵ Ковба Д. М. «Мягкая сила» как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона // диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Екатеринбург. 2017. С. 77.

Начало теоретического осмысления возможности использования ненасильственных методов в международных отношениях относится к 70-м годам прошлого века. В этот период формируются теоретические основы ненасильственного влияния государств, обусловленные холодной войной и необходимостью альтернативных методов геополитического воздействия.

Популяризация концепции приходится на 1990-е годы, когда США после окончания холодной войны начали активно использовать «мягкую силу» в своей внешней политике, а термин, введенный в общественно-научный дискурс Дж. Наем, получил широкое распространение.

С начала 2000-х гг. эта концепция стала популярной не только среди ученых, но и среди политиков. Государства начинают активно внедрять инструменты «мягкой силы» в дипломатическую практику, что было связано с ростом глобализации и межкультурного обмена. С 2010-х гг. с ускорением цифровизации и появлением новых вызовов, усилением влияния социальных сетей, онлайн-медиа и цифровых технологий, существенно меняются механизмы использования «мягкой силы», что обуславливает поиски новых путей и разработку новых механизмов для ее реализации во внешнеполитической стратегии государств.

В работе «Soft Power: the Evolution of a Concept» Дж. Най дает уточнение тому, каким образом срабатывает механизм воздействия «мягкой силы», который может быть прямым, без включения элементов преднамеренного воздействия агента, или косвенным, опосредованным, связанным с применением манипулятивных информационно-коммуникативных технологий. В последнем случае «мягкая сила» превращается в «острую силу», в задачу которой не входит установление режима правды, ибо такая сила проистекает из намерения агента предоставить адресату изначально заданный смысловой контент, который может быть либо истинным, либо ложным¹⁵⁶.

Таким образом, по мнению О. Ф. Русаковой, «"острая сила" трактуется Дж. Наем совершенно в духе теории постправды, для которой принципиальное

---

¹⁵⁶ Nye J. S. Soft Power: the Evolution of a Concept // Journal of Political Power. 2021. No. 3. P. 196–208.

значение имеет не установление истины, а эффективность производимого эмоционального воздействия на общественное сознание»¹⁵⁷. Такая интерпретация сущности «острой силы» позволяет выделить такие ее характеристики, как быстрое распространение дезинформации, относительно низкая стоимость производства и распространения ложной информации, а также высокая степень надежности и безопасности технологий, которые отличают ее как от «мягкой силы», так и от «умной силы».

«Мягкая сила» как способность государства привлекать другие страны к сотрудничеству без использования угроз или поощрений на современном этапе сталкивается с рядом вызовов. Важным вызовом, одновременно и фактором развития «мягкой силы», которая расширяет возможности государств транслировать свою культуру, ценности и политические идеи на глобальном уровне без применения прямого давления, стала цифровизация, которая также открыла новые возможности для публичной дипломатии за счет интеграции инструментов мягкой силы в глобальную коммуникационную сеть. Социальные сети, видео-платформы и онлайн-медиа позволяют создавать и продвигать свои культурные и политические ценности на глобальном уровне. Это не только усиливает влияние «мягкой силы», но и предоставляет возможность прямого взаимодействия с широкой аудиторией.

Однако существует ряд проблем, связанных с цифровизацией, в том числе угроза дезинформации, необходимость работы с многоязычными данными и непрозрачность алгоритмов социальных сетей. Эти аспекты требуют более комплексного подхода к использованию цифровых технологий в публичной дипломатии.

Среди современных вызовов следует выделить дезинформацию и манипулирование в цифровом пространстве, а также меняющийся мировой порядок. Эти проблемы требуют пересмотра традиционных подходов к «мягкой силе», которая становится все менее эффективной в условиях гибридных войн и

---

¹⁵⁷ Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурс постправды как медиа-технология политики пост памяти // Дискурс-Пи. 2019. № 2 (35). С. 10–27.

растущей поляризации общества. Необходимость адаптации «мягкой силы» к новым реалиям предполагает акцент на критическом мышлении и медиаграмотности. Это означает инвестиции в образование и просвещение, чтобы граждане могли самостоятельно оценивать информацию и отличать правду от лжи. Кроме того, необходимо развивать цифровую дипломатию. Государствам необходимо активно присутствовать в онлайн-пространстве, используя социальные сети и другие платформы для продвижения своих ценностей и борьбы с дезинформацией. Наконец, важно укреплять международное сотрудничество в сфере обмена информацией и совместной борьбы с киберугрозами. Только объединив усилия, можно эффективно противостоять вызовам цифровой эпохи и сохранить влияние «мягкой силы» в меняющемся мире.

Важнейшей из ключевых проблем концепции «мягкой силы» остается отсутствие универсальной методологии оценки ее эффективности, что затрудняет сравнительный анализ между различными государствами. Кроме того, «мягкая сила» часто становится объектом манипуляции, что снижает ее доверие среди международного сообщества.

Критика «мягкой силы» также связана с ее ограниченностью в условиях конфликтных ситуаций, где доминируют «жесткая сила» и экономическое принуждение. Однако даже в таких условиях «мягкая сила» может выступать эффективным дополнением, способствующим снижению напряженности и развитию диалога. Хотя «мягкая сила» противопоставляется «жесткой силе» (военное и экономическое принуждение), на практике оба вида силы часто используются в сочетании. В этом контексте можно рассматривать концепцию «умной силы», которая предполагает сбалансированное применение «мягкой» и «жесткой» силы для достижения национальных интересов.

Главный замысел идеи «мягкой силы» Дж. Ная выражается с помощью относительно простой логики: необходимо сделать все необходимое для совпадения целей и желания без применения метода «кнута и пряника», силы

принуждения или побуждения. Решающими в этом случае являются «культура и идеология» заинтересованного в привлечении новых стран, государства.

Для наглядности можно привести примеры ключевых инструментов реализации стратегии «мягкой силы», используемых некоторыми государствами для укрепления своего влияния.

Таблица 3. Примеры использования «мягкой силы» разными странами

Страна	Основные инструменты «мягкой силы»
Россия	Русский язык и культура, медиаплатформы (RT, Sputnik), международные образовательные программы (Россотрудничество), евразийская интеграция и др.
США	Голливуд, университеты, демократия, социальные сети, «страна, где сбываются мечты»
Китай	Институты Конфуция, инвестиции в инфраструктуру, дипломатия «Один пояс — один путь»
Франция	Культура, кулинария, искусство, влияние франкофонии и др.
Германия	Технологии, образование, устойчивое развитие, программы DAAD
Азербайджан	Культурная дипломатия (музыка, искусство, гастрономия), мультикультурализм, энергетическая дипломатия, организация международных мероприятий (Евровидение, Европейские игры, Формула-1), научно-образовательные программы и др.

Как видно из данной таблицы 3, у «мягкой силы» три источника влияния: культура, идеология и внешняя политика.

Итак, отметим, что «мягкая сила» – это способность страны достигать своих целей не с помощью силы или экономических средств, а с помощью привлечения внимания, основанного на ее ценностях, политике и культуре. Успех мягкой силы напрямую зависит от способности страны формировать и транслировать позитивный образ себя на международной арене.

Культура как источник «мягкой силы» является ее мощным инструментом. Ценности, традиции, искусство, литература, кино, музыка и

другие формы культурного самовыражения страны могут способствовать ее пониманию и признанию на международной арене. Успешными примерами, например, является американское кино, транслирующее американские ценности по всему миру, или японская анимация, привлекающая внимание к японской культуре. Однако культурное влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Неверное толкование или неадекватное представление культуры страны может создать искаженный образ и помешать усилиям по продвижению мягкой силы. Важно понимать, что культурное влияние не является однонаправленным потоком, а является результатом взаимодействия и диалога культур.

Другим источником «мягкой силы» выступает идеология, определяемая как система убеждений, ценностей и представлений о мире, лежащих в основе политического и социального устройства страны. Хорошо разработанная и привлекательная идеология может служить важным источником мягкой силы, способствуя сопереживанию и доверию между другими странами. Такие ценности, как демократия, права человека и свобода часто лежат в основе стратегий мягкой силы западных стран. Однако навязывание идеологических убеждений может восприниматься как вмешательство во внутренние дела других стран, что приводит к негативной реакции. Для успешного продвижения идеологических ценностей крайне важно подходить к ним с тонкостью и дипломатическими навыками, демонстрируя их преимущества действиями, а не просто провозглашая их.

Наконец, третий источник «мягкой силы» – внешняя политика страны напрямую влияет на ее имидж в международном сообществе. Эффективная дипломатия, гуманитарная помощь, поддержка международных организаций и вовлечение в решение глобальных проблем – все это способствует позитивному восприятию страны и укреплению ее позиций на международной арене. С другой стороны, конфликты, агрессивное поведение и непоследовательность во внешней политике могут нанести ущерб имиджу страны и снизить ее привлекательность. Поэтому необходима последовательная и этичная внешняя

политика, основанная на международном праве и уважении суверенитета других стран.

Характеристика источников влияния «мягкой силы» – культуры, идеологии и внешняя политика – показывает взаимосвязь этих источников. Эти источники не существуют изолированно, а взаимозависимы и дополняют друг друга. Привлекательная культура может способствовать укреплению идеологических ценностей, а последовательная внешняя политика может продемонстрировать соответствие декларируемых идеалов реальным действиям. Гармоничное сочетание этих трех факторов создает целостный образ страны, который способствует формированию ее положительного отношения образа и позитивному отношению к ней на международной арене.

Страны должны уметь адаптироваться к меняющимся условиям, демонстрируя искренность, последовательность и уважение к другим культурам и ценностям. Только тогда они смогут использовать мягкую силу как эффективный инструмент для достижения своих целей на мировой арене.

«Мягкая сила» – это многогранное явление, охватывающее культуру, идеологию и внешнюю политику как взаимосвязанные источники влияния. Для достижения успеха в использовании мягкой силы необходима тщательная оценка собственных национальных особенностей и понимание контекста международной арены. Акторы «мягкой силы» также должны быть гибкими и способными адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, демонстрируя искренность, последовательность и уважение к различным культурам и ценностям. Следуя этим принципам, они могут эффективно использовать мягкую силу для продвижения своих интересов на мировой арене.

В условиях современного мира, где культурные и информационные ресурсы приобретают все большую значимость, «мягкая сила» становится неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии любого государства. Ее успешное применение требует стратегической координации между государственными и негосударственными акторами, что открывает новые горизонты для формирования устойчивого и справедливого мирового порядка.

Таким образом, «мягкую силу» следует рассматривать как политику установления и развития сотрудничества с другими странами на принципах дружелюбия, привлекательной культуры, идеологии, политических ценностей и институтов, национальных интересов своей страны, способных стать притягательными для других государств. При этом важно отметить, что «мягкая сила» является одним из ключевых ресурсов в арсенале публичной дипломатии. В современном взаимосвязанном мире, где информация течет свободно, «мягкая сила» приобрела значительное значение. Это позволяет странам с ее помощью формировать позитивное общественное мнение, привлекать союзников и продвигать свои интересы, не прибегая к принуждению. Культурные обмены, образовательные инициативы, инновации и гуманитарная помощь являются действенными инструментами, которые могут преодолевать границы и способствовать установлению долгосрочных отношений. Успех «мягкой силы» зависит от способности государства адаптировать свои стратегии к меняющимся глобальным реалиям и использовать нематериальные ресурсы для формирования долгосрочных партнерских отношений. Однако эффективность «мягкой силы» нельзя рассматривать как гарантированную. Она требует постоянного совершенствования и адаптации к меняющимся обстоятельствам. При использовании этих стратегий крайне важно учитывать культурные нюансы, исторический контекст и системы ценностей различных обществ. Не менее важно наладить открытый и доверительный диалог с партнерами, избегая при этом навязывания собственных взглядов и идей. Следовательно, необходимо отметить, что перспективы «мягкой силы» заключается в интеграции междисциплинарных подходов, цифровых технологий и международного сотрудничества для ее дальнейшего развития. В будущем она будет все больше опираться на цифровые технологии и социальные сети. Онлайн-платформы открывают беспрецедентные возможности для распространения информации, продвижения культуры и вовлечения граждан в международное сотрудничество. Использование больших объемов данных и искусственного

интеллекта позволит более точно определять целевую аудиторию и разрабатывать персонализированные коммуникационные стратегии.

Эти возможности широко используются государствами в их стратегии реализации публичной дипломатии, которая направлена на взаимодействие с широкой аудиторией зарубежных стран, включая обычных граждан, СМИ, неправительственные организации и академические круги. «Мягкая сила» используется для формирования позитивного общественного мнения и поддержки внешнеполитических инициатив, позволяя государству не только продвигать свои интересы, но и устанавливать долгосрочные партнерские отношения. В заключение хотелось бы отметить, что «мягкая сила» играет решающую роль в современной публичной дипломатии, позволяя государствам эффективно взаимодействовать с международным сообществом и укреплять свой авторитет в мире.

Исходя из целей и задач своей внешней политики, современные государства по-разному подходят к использованию политики «мягкой силы» в своей публичной дипломатии. Поэтому, принимая во внимание имеющиеся теоретические разработки, важно выявить возможности «мягкой силы», основу публичной дипломатии, критерии оценки ее эффективности и уровня потенциала с учетом перспектив развития применительно к Азербайджанской Республике как к объекту данного диссертационного исследования.

С учетом совокупного общественно-политического и экономического потенциала, специфики места и роли Азербайджана в международных отношениях, азербайджанскую «мягкую силу» можно определить «как способность государства оказывать влияние на свое внешнеполитическое окружение, не прибегая к использованию оружия, угроз, шантажа или манипуляций»¹⁵⁸. Предложенное определение, на наш взгляд, «позволяет достаточно точно отделить мягкие способы воздействия от жестких; и, во-первых, указывает на определенную свободу действий в выборе параметров

---

¹⁵⁸ Байрамлы Н.С. Понятие «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Азербайджанской Республики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7(53). Т.12. С. 984.

мягкой силы»¹⁵⁹. Это определение и будет положено в основу характеристики «мягкой силы» Азербайджанской Республики в контексте реализации своей внешнеполитической стратегии.

В контексте диссертации, посвященной роли публичной дипломатии в реализации внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики, концепция «мягкой силы» приобретает особую актуальность. Обладая богатым культурным наследием, стратегическим расположением и быстро развивающейся экономикой, Азербайджан обладает значительным потенциалом для использования «мягкой силы» в качестве важного инструмента публичной дипломатии. С точки зрения использования потенциала «мягкой силы» для достижения внешнеполитических целей посредством публичной дипломатии, учитывая возможности Азербайджана, перспективными представляются следующие направления:

- культурная дипломатия: продвижение азербайджанской музыки, искусства, кулинарии и традиций через участие в международных культурных мероприятиях, а также предложение собственных инициатив, таких как фестивали и выставки;
- образование и наука: увеличение числа образовательных программ для иностранных студентов, организация академических обменов и исследовательских проектов, а также укрепление репутации азербайджанских университетов как центров знаний и инноваций;
- цифровая публичная дипломатия: активное использование социальных сетей, цифровых платформ и современных медиа для продвижения имиджа страны и прямого взаимодействия с международной аудиторией, особенно с молодежью и диаспорой;
- постконфликтное урегулирование: интеграция механизмов "мягкой силы" в постконфликтное мирное строительство, направленная на укрепление доверия, стабильности и сотрудничества в регионе.

---

¹⁵⁹ Байрамлы Н.С. Понятие «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Азербайджанской Республики. С. 984.

Эти направления отражают теоретические и практические аспекты, рассмотренные в данной работе, и подчеркивают значение публичной дипломатии в формировании положительного имиджа Азербайджанской Республики на международной арене. Использование «мягкой силы» в рамках публичной дипломатии позволит стране не только продвигать свои национальные интересы, но и активно способствовать установлению справедливого и устойчивого мирового порядка, что соответствует целям внешнеполитической стратегии Азербайджана.

1.3. Публичная дипломатия в системе международных отношений: современные национальные практики публичной дипломатии

Анализ международного опыта публичной дипломатии позволяет выделить два основных уровня ее организации: 1) коллективное взаимодействие в рамках союзов, различных ассоциаций и инициатив различных государств (например, СНГ, ШОС, БРИКС, ЕС, Союзное государство России и Беларуси); 2) деятельность отдельных национальных государств через их собственные правительственные структуры, неправительственные объединения и некоммерческие организации.

В контексте поставленных задач важен опыт реализации публичной дипломатии странами СНГ, поскольку государства, возникшие на постсоветском пространстве после распада Советского Союза, не имея опыта государственного строительства и внешнеполитической деятельности, строили свою стратегию в большей степени на основе зарубежного опыта, включая Россию.

Прежде всего, необходимо рассмотреть российскую практику осуществления публичной дипломатии, поскольку, обладая несравнимо большими ресурсами и возможностями, она добилась значительных успехов в этой области, а ее опыт может служить ориентиром для постсоветских республик.

Главным инструментом реализации стратегии российской публичной дипломатии является Россотрудничество – «ведущее российское агентство, главная миссия которого – усиление гуманитарного влияния России в мире. Организация представлена в 71 стране мира 87 загранпредставительствами. С

2021 года они получили неформальное название "Русский дом"»¹⁶⁰. Данное агентство занимается реализацией гуманитарных, культурных и образовательных проектов. Его деятельность стратегически направлена на сохранение историко-культурного наследия, поддержку русского языка как языка межнационального общения, укрепление образовательных связей и продвижение позитивного имиджа России. Приоритетом в деятельности агентства являются страны СНГ.

В условиях глобальной конкуренции роль Россотрудничества выходит за рамки стандартной культурной дипломатии, представляя собой механизм укрепления интеграционных процессов и формирования общего гуманитарного пространства СНГ¹⁶¹. Россотрудничество действует в соответствии с доктринальными документами внешней политики России, включая «Концепцию внешней политики Российской Федерации» (обновлена в 2023 году). В основе деятельности организации лежит интеграция гуманитарных инициатив для укрепления связей между странами СНГ и сохранения общих культурных ценностей.

Основными направлениями работы Россотрудничества являются:

Культурная дипломатия. Организация способствует продвижению российских культурных ценностей и укреплению общего культурного пространства СНГ. Программы, такие как «Год русского языка» (2023), направлены на популяризацию русского языка и укрепление культурных связей между странами. Однако эффективность этих программ снижается из-за отсутствия единой цифровой платформы, которая могла бы аккумулировать информацию о ключевых инициативах. Как отмечается, «в странах СНГ наблюдается недостаточная вовлеченность интеграционных структур в

---

¹⁶⁰ О Россотрудничестве: Основные сведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶¹ Курумчина А. Э. Культурная политика и культурная дипломатия как объекты изучения // ббк ч1р н76. 2024. С. 35.

дипломатию социальных сетей», что существенно ограничивает охват аудитории»¹⁶².

Обмены по образовательной линии. Россотрудничество активно развивает программы образовательного сотрудничества. Проекты «Здравствуй, Россия!» и «Новое поколение» предоставляют молодежи и молодым специалистам стран СНГ возможность участвовать в образовательных поездках, семинарах и форумах. В 2023 году в рамках этих программ более 600 школьников посетили регионы России, включая такие центры, как Международный детский центр «Артек» и Арт-кластер «Таврида». Однако ограниченность финансирования препятствует масштабированию этих инициатив, особенно по сравнению с программами ЕС, такими как Erasmus+, охватывающими миллионы участников. Организация активно реализует программы по обучению и повышению квалификации педагогов русского языка и литературы. Например, в Белоруссии в 2022 году был проведен образовательный проект для педагогов-дефектологов, в котором приняли участие более 100 специалистов. Такие инициативы способствуют укреплению позиций русского языка в образовательных системах стран СНГ, но требуют большей координации и систематизации.

Проекты патриотической направленности. Россотрудничество реализует инициативы, направленные на сохранение исторической памяти, такие как «Диктант Победы» и «Бессмертный полк». Эти программы способствуют укреплению идентичности и формированию позитивного отношения к России. При этом следует отметить, что участие молодежи из стран СНГ в этих мероприятиях остается ограниченным, что требует адаптации форматов взаимодействия под интересы целевой аудитории.

Помимо Россотрудничества, реализацией стратегии публичной дипломатии наряду с различными ассоциациями, организациями и структурами

---

¹⁶² Рыбакова М. В., Паламарчук А. В. Евразийская интеграция: контент-анализ электронных ресурсов // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. №. 2. С. 132-144.

занимается Фонд А. Горчакова, направления деятельности которого отражены ниже.

Схема 1. Основные направления деятельности фонда им. А. Горчакова

Несмотря на достижения Россотрудничества, необходимо выделить проблемы, снижающие эффективность его деятельности. Перечисленные ниже проблемы касаются всех субъектов реализации политики публичной дипломатии, и поэтому, на наш взгляд, их можно отразить в обобщенном виде.

Это, во-первых, *отсутствие единой координации*. Россотрудничество реализует множество инициатив, но их фрагментарный характер и отсутствие интеграции в единую стратегию затрудняют достижение долгосрочных результатов. Создание институционального органа, например Совета по публичной дипломатии СНГ, могло бы обеспечить более скоординированный подход к реализации проектов. Необходимо институционализировать координацию гуманитарных проектов, чтобы повысить их эффективность и уменьшить дублирование усилий.

Во-вторых, серьезной проблемой является *недостаточный уровень цифровизации*. Отсутствие современных инструментов коммуникации, таких как централизованный онлайн-портал, ограничивает охват и доступность инициатив Россотрудничества. Для решения этой проблемы важно внедрять цифровые инструменты, которые повысят эффективность организации. Создавая онлайн-портал, Россотрудничество может обеспечить доступ к информации о программах, грантах и возможностях получения образования, обеспечивая прозрачность и доступность для всех заинтересованных сторон.

Третья проблема заключается в *слабой вовлеченности молодежи* в проекты, реализуемые агентством. Несмотря на успешные инициативы, такие как Молодежные Дельфийские игры, Россотрудничество не занимается активным привлечением молодежной аудитории к своей деятельности. Для расширения участия важно разработать систему грантов, поддерживающую молодежные инициативы. Внедрение межгосударственной грантовой программы привлекло бы больше участников и укрепило бы долгосрочные связи между странами.

Четвертая проблема выражается в *отсутствии системы оценки эффективности*. В настоящее время отсутствие таких критериев затрудняет мониторинг результатов и предотвращение дублирования усилий. Устанавливая единые стандарты мониторинга и оценки, можно определить сильные и слабые стороны существующих инициатив, заложив основу для их совершенствования.

Успешным можно назвать пример двустороннего взаимодействия России и Белоруссии в рамках публичной дипломатии. «К ее основным особенностям можно отнести не только тесную сопряженность с задачами интеграционного строительства, но и большую дифференциацию функциональных направлений, их адресное содержание, ориентацию на постоянное расширение круга государственных и негосударственных акторов. При этом выраженный этатистский компонент является не только данью политическим традициям, но

и отражением актуального системообразующего характера государственных институтов в российском и белорусском обществах»¹⁶³.

В рамках этого взаимодействия в 2014 г. в г. Бресте открылся Российский центр науки и культуры, целью которого стало развитие гуманитарных связей между двумя странами в сфере образования, культуры и науки. Центр проводит культурные мероприятия, образовательные программы и курсы повышения квалификации. Одной из ключевых программ является «Здравствуй, Россия!», включающая поездки для школьников и молодежи по городам России. В рамках программы в 2023 году более 600 человек посетили регионы России, такие как Артек и Таврида. Программа «Новое поколение» предлагает молодым специалистам в возрасте от 25 до 35 лет участвовать в стажировках и семинарах. Эти программы «доносят до общественности, особенно молодежи других государств, информацию о России», формируя позитивное восприятие страны. Белоруссия в своей публичной дипломатии делает акцент на совместные проекты с Россией, создавая позитивный имидж взаимодействия двух стран. Характерной чертой такой дипломатии является взаимодополняющая деятельность государственных и негосударственных акторов, включая общественные организации, бизнес-сообщества и академические круги. «Отличительной особенностью публичной дипломатии Белоруссии является то, что в своем целеполагании Республика отходит от принципа ориентированности только на собственные интересы», и «ее главной характеристикой является то, что она развивается в чрезвычайно близкой по своим культурным особенностям социальной среде и укрепляет в новых политических обстоятельствах традиционные дружеские связи народов России и Белоруссии»¹⁶⁴.

Термин «публичная дипломатия» в белорусском дискурсе практически не употребляется. Вместо него используется народная дипломатия. Публичная дипломатия в Белоруссии при тесном взаимодействии с Россией. В качестве

---

¹⁶³ Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 234.

¹⁶⁴ Там же.

стратегических партнеров Белоруссия ориентируется на Россию и Китай, а также на ряд евразийских и паназиатских интеграционных структур. Как справедливо отмечает К. П. Боришполец, «развитие интеграционного процесса предполагает усиление внимания к вопросам, которые еще не стали предметом активного осмысления. Реалии публичной дипломатии Союзного государства России и Белоруссии (СГРБ), во-первых, вносят значительный вклад в повышение привлекательности интеграционного проекта в глазах населения двух стран, а постепенно и за его пределами, привлекая к участию в мероприятиях гуманитарного содержания представителей различных государств СНГ и даже дальнего зарубежья. Во-вторых, они демонстрируют вариативность практических моделей современной публичной дипломатии, присутствия значительной области конкретных действий, определяемых местной (страновой) и исторической спецификой. В-третьих, Россия и Белоруссия заинтересованы в совершенствовании ресурсов публичной дипломатии СГРБ и применении их инструментов в евразийском формате в целях укрепления гуманитарного сотрудничества, добрососедства и атмосферы доверия в отношениях со своим ближайшим региональным окружением»¹⁶⁵.

В контексте решаемых задач заслуживает внимания опыт Содружества Независимых Государств (СНГ), которое является примером международного объединения, использующего инструменты публичной дипломатии для укрепления сотрудничества. СНГ необходимо рассматривать как добровольное объединение большинства постсоветских стран с целью продолжения дипломатического, культурного и социального взаимодействия между странами-участницами, что отражено и в документах Содружества¹⁶⁶. Как отмечается в аналитическом материале «О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств», «она направлена на создание положительного

---

¹⁶⁵ Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси. С. 234.

¹⁶⁶ О деятельности Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3206/77724/> (дата обращения: 14.11.2024).

образа и стремление стать привлекательным партнером для стран, потенциально способных стать участниками интеграционных процессов»¹⁶⁷.

Одним из значимых этапов институционализации практик публичной дипломатии на постсоветском пространстве стало проведение I Конгресса деятелей культуры СНГ (г. Минск, 1996), целью которой было «сохранение и развитие культурных связей, способных предотвратить бездуховность и пропаганду насилия»¹⁶⁸. Совет по культурному сотрудничеству, созданный для координации взаимодействия участников, как отмечается в документах Конгресса, ставит своей целью «содействие формированию культурного пространства Содружества Независимых Государств»¹⁶⁹.

Сегодня в СНГ действует шесть базовых организаций в области культуры, работающих в таких направлениях, как кино, театр, музейное дело, сохранение культурного наследия, музыка и образование. Например, в 2011 году была принята концепция культурного сотрудничества, направленная на «создание равных возможностей и условий для культурного многообразия»¹⁷⁰. Эта концепция определяет две ключевые задачи: «формирование условий для распространения общих гуманистических ценностей народов СНГ» и «сохранение и развитие историко-культурного наследия народов государств — участников СНГ»¹⁷¹.

Однако одной из главных проблем публичной дипломатии СНГ остается отсутствие централизованного органа, который координировал бы гуманитарное сотрудничество между странами-участницами. Это приводит к фрагментации усилий, дублированию инициатив и снижению их общей эффективности. Для решения этих проблем предлагается создать Совет по

---

¹⁶⁷ О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶⁸ Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: официальный сайт. Паспорт Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ (гуманитарное сотрудничество, социальные проблемы - культура) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/11164/pasport-soveta-po-kulturnomu-sotrudnicestvu-gosudarstv-ucastnikov-sng-gumanitarnoe-sotrudnicestvo-socialnye-problemy-kultura> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Интернет – портал СНГ Базовые организации СНГ в сфере культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3275/> (дата обращения: 12.12.2024)

¹⁷¹ Там же.

общественной дипломатии СНГ, который занимался бы стратегическим планированием, мониторингом и оценкой эффективности программ, а также разработкой единой повестки дня в области гуманитарного сотрудничества.

Следует также отметить, что необходимо разработать единые критерии оценки эффективности публичной дипломатии для стран СНГ, которые позволили бы свести к минимуму дублирование инициатив и повысить их интеграцию в общий контекст международного сотрудничества.

Кроме того, как подчеркивается в официальных документах, «в странах СНГ наблюдается недостаточная вовлеченность интеграционных структур в дипломатию социальных сетей»¹⁷², что снижает эффективность распространения информации о культурных, образовательных и научных инициативах.

Практика внедрения, а также сопутствующие ей проблемы показывают, что совершенствование публичной дипломатии СНГ требует комплексного подхода, включая институциональное укрепление, активное использование цифровых технологий и вовлечение молодежи. Создание Совета по публичной дипломатии СНГ с участием представителей государственных органов, академического сообщества, бизнеса и неправительственных организаций позволило бы повысить эффективность координации программ.

Важным шагом в этом направлении может стать внедрение межгосударственной грантовой системы, направленной на поддержку наиболее значимых и перспективных проектов.

Таким образом, отметим, что публичная дипломатия СНГ остается важным инструментом укрепления интеграционных процессов. Как показывает опыт ЕС и АСЕАН, успешное развитие возможно при наличии сильных институтов, цифровых технологий и программ поддержки молодежи. В условиях глобальной конкуренции СНГ обладает потенциалом для укрепления

---

¹⁷² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material/page/1860586/> (дата обращения: 07.05.2024).

своей роли на международной арене, используя культурное и гуманитарное сотрудничество как базу для дальнейшей интеграции¹⁷³.

Уровень развития публичной дипломатии в постсоветских странах варьируется в зависимости от внешней политики и общей системы международных отношений. Среди стран бывшего Советского Союза, на наш взгляд, публичная дипломатия в сфере внешнеполитической деятельности России, Беларуси и Азербайджана представляется наиболее сформировавшейся. Особенностью публичной дипломатии этих государств является стремление к установлению дружественных отношений с государствами независимо от их идеологических, политических приоритетов, вероисповедания на принципах уважения, добрососедства, миролюбия, т.к. лишь внешняя политика, основанная на этих принципах, способна обеспечить бесконфликтные отношения между странами. Однако международный опыт показывает, что достижение мирного сосуществования между государствами с различными интересами возможно только при наличии взаимной приверженности делу мира, включая урегулирование любых конфликтов мирными средствами, что является неотъемлемой частью публичной дипломатии.

После обретения независимости и установления новых отношений с зарубежными странами молодые государства постсоветского пространства столкнулись с проблемами, связанными с такими понятиями, как «государственный брендинг», «национальная идентичность», «территориальный брендинг», «публичная дипломатия», которые имели большее значение для формирования имиджа государства на международной арене.

Страны Центральной Азии по-разному подходили к решению данной проблемы. При этом каждая страна стремилась формировать интеграционную модель, обращаясь к наиболее успешным технологиям публичной дипломатии зарубежных стран, но при этом ориентируясь на историческую,

---

¹⁷³ Чебыкин Д. Д. «Мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 96-108.

этнографическую, культурную самобытность и исторически сложившиеся традиции народов своей страны.

По оценке И. Абильдаева, процесс формирования государственного брендинга в новых независимых государствах до середины 2000-х годов носил непоследовательный, несистемный, фрагментарный характер¹⁷⁴. Кроме того, основной причиной этой неудачи стало непонимание содержания публичной дипломатии как сочетания различных видов деятельности и соответствующих структур для организации и проведения этой работы.

Несмотря на отсутствие сложившегося института публичной дипломатии, республика Казахстан ведет активную внешнеполитическую деятельность по ряду направлений. К наиболее значимым, крупным мероприятиям следует отнести инициативу и регулярное проведение в столице Казахстана в г. Астане «Съезда лидеров мировых и традиционных религий»¹⁷⁵, реализация «Стратегии “Казахстан-2050”, целью которой является “вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира”»¹⁷⁶.

Однако за годы независимости в Казахстане сформировался качественный ресурс для институционализации публичной дипломатии. У Казахстана широкие дипломатические отношения с исламским миром, открыты консульства, в рамках которых осуществляются культурные, образовательные программы, по системе образования по грантовой системе привлекаются студенты других государств. Эффективным направлением в формировании имиджа Казахстана является также возможность развития туризма в сочетании с национальной кухней.

Неравномерное формирование публичной дипломатии является главной особенностью стран Центральной Азии. Кыргызская Республика находится на начальном этапе становления публичной дипломатии, хотя этот термин не

---

¹⁷⁴ Абильдаев И. Формирование государственно-политического бренда Республики Казахстан // ҚазҰУ хабаршысы. Философия сериясы. Мәдениеттану сериясы. Саясаттану сериясы. 2010. № 1 (34). С. 58–61.

¹⁷⁵ Информационный материал на тему: съезд лидеров мировых и традиционных религий: история, хроника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://religions-congress.org/data/media/page/files/2c31107a181cfb6ff0433922c140432a.pdf> (дата обращения: 26.04.2024)

¹⁷⁶ Стратегии и программы. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs (дата обращения: 26.04.2024)

встречается в официальных документах. В политологическом дискурсе республики публичная дипломатия рассматривается в рамках «мягкой силы».

Необходимость расширения сотрудничества Кыргызстана с международным сообществом обусловлена уникальными особенностями региона. Кыргызстан расположен в Центральной Азии, на историческом маршруте Великого Шелкового пути, что создает благоприятные условия для международного сотрудничества в различных областях, таких как образование, культурный обмен, торговля и развитие туризма. Однако из-за своего горного рельефа и отсутствия выхода к морю Кыргызстану необходимо развивать сотрудничество с другими странами для преодоления этих проблем.

Концепция внешней политики Кыргызской Республики определяет приоритетные направления сотрудничества с другими странами. К ним относятся образование, обучение за рубежом, защита и популяризация исторического, культурного и духовного наследия древнего народа Кыргызстана, а также спорт. В качестве приоритетной задачи заявлена работа над признанием отечественных дипломов об образовании за рубежом с последующим выходом на рынок труда зарубежных государств.

Для создания положительного имиджа республика активно использует потенциал международных форумов, конференций. Уже в середине 80-х гг. прошлого столетия, писатель Чингиз Айтматов «в 1986 году инициировал создание Иссык-Кульского форума, который объединил восточных и западных интеллектуалов и гуманистов. Этот форум стал символом культурного взаимодействия в период "холодной войны" и способствовал преодолению экономических и культурных барьеров»¹⁷⁷.

Республика имеет свои бренды для популяризации региона на международной арене. Одним из них являются Всемирные игры кочевников, которые «демонстрируют уникальные традиции кочевой культуры. Эти игры, инициированные Кыргызстаном, привлекли внимание более 80 стран и стали

---

¹⁷⁷ Народная дипломатия в Кыргызстане: Эффективный инструмент международных отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kabarlar.org/politics/narodnaya-diplomatiya-v-kyrgyzstane-effektivnyj-instrument-mezhdunarodnyh-otnoshenij/> (дата обращения: 12.12.2024).

символом культурного единства»¹⁷⁸. Настоящими национальными брендами страны являются писатель Чингиз Айтматов, озеро Иссык-Куль, Великий шелковый путь. Страна, пережившая две революции, стала площадкой для создания неправительственных организаций (НПО). Они стали тем фактором, которые дали начало переосмыслению роли Киргизии в системе международных отношений и поиску механизмов интеграции в мировое сообщество методами «мягкой силы».

К одной с точки зрения уровня развития публичной дипломатии можно отнести Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Для этих стран характерно, что публичная дипломатия находится на начальном этапе своего становления. Соответственно, научная сфера представлена незначительным количеством исследовательских работ, как, вероятно, отражение практики. На практике и в теории более востребованной является термин «мягкая сила», практически подменившая понятие «публичная дипломатия». Объективность этой ситуации объясняется тем, что публичная дипломатия для исследователей этих регионов является новым направлением, требующей времени для осмысления и появления более зрелых научных исследований.

Оценивая внешнеполитическую стратегию этих стран, Д. Л. Латифов¹⁷⁹ обратил внимание на три аспекта во внешней политике этих стран:

- 1) возрастающую роль «мягкой силы»;
- 2) иные дипломатические возможности;
- 3) необходимость новых подходов и инструментов во внешней политике, которые в совокупности должны обеспечить признание зарубежным миром суверенитет стран Содружества Независимых Государств.

Говоря о возможностях публичной дипломатии для Таджикистана, следует отметить, что «таджикский исследовательский дискурс о публичной дипломатии еще не сформировался, что можно объяснить недостаточностью

---

¹⁷⁸ Народная дипломатия в Кыргызстане: Эффективный инструмент международных отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kabarlar.org/politics/narodnaya-diplomatiya-v-kyrgyzstane-effektivnyj-instrument-mezhdunarodnyh-otnoshenij/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁷⁹ Латифов Д. Л. Национальная идентичность в глобализационных процессах Центральной Азии //Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2013. №. 2. С. 134-140.

накопленного практического национального опыта и научных разработок в этой сфере. На практике Таджикистан прибегает к инструментам публичной дипломатии, и активизация деятельности в этом направлении может способствовать научному осмыслению рассматриваемого феномена в среде таджикских ученых»¹⁸⁰.

В Таджикистане публичная дипломатия осуществляется Некоммерческой организацией «Общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ТОДКС)». Подразделением общества является Общество дружбы «Таджикистан – Россия», которые совместно стали участниками международного проекта «Евразийские мосты дружбы объединяют послов народной дипломатии». В 2022 г. ТОДКС подписало соглашение с Российской Ассоциацией Международного Сотрудничества (РАМС) по организации всестороннего взаимодействия и партнерства сторон, целью, которой является формирование общественной платформы. В 2023 году впервые в столице Таджикистана в Душанбе состоялся трехсторонний Форум дружбы: Таджикистан-Китай-Россия.¹⁸¹

На современном этапе взаимодействие в рамках публичной дипломатии Таджикистан преимущественно осуществляет с Россией. Хотя для развития «мягкой силы» в дипломатии регион располагает хорошей платформой, заложенной еще в период его вхождения в состав Советского Союза. Это позволяет говорить о возможности воспроизводить некоторые формы сотрудничества на международном уровне в целом. В частности, такие возможности (потенциал) для публичной дипломатии имеются в области культуры, образования, туризма. В то же время для Таджикистана «формирование позитивного имиджа становится проблематичным, учитывая возрастающую роль инфокоммуникационных технологий и отставание страны в этой сфере. Серьезным вызовом является применение СМИ как инструмента

---

¹⁸⁰ Бахриев Б. Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. № 1 (70). С. 142.

¹⁸¹ Впервые в Душанбе прошел форум дружбы: Таджикистан-Китай-Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://khabarikhush.tj/2023/05/25/posol-rf-zayavil-o-naczelennosti-rossii-tadzhikistana-i-knr-nadostizhenie-mira-v-afganistane/> (дата обращения: 15.02.2024).

конкурентной публичной дипломатии»¹⁸². Как отмечают таджикские эксперты З. Сайидзода и Ф. Саидов, «содержание значительного массива СМИ показывает, что отображение реальной ситуации в Таджикистане в мировом (в том числе российском) информационном пространстве явно недостаточно и неадекватно. Большинство публикуемых материалов... носит негативную по отношению к республике окраску»¹⁸³. По мнению таджикских исследователей, негативный образ страны не всегда формируется спонтанно. Иногда за таким восприятием стоят сознательные и эффективные пиар-действия заинтересованных сторон или отдельных лиц. Существующие в Таджикистане информационные средства, такие как «НИАТ Ховар», пресс-служба МИД Таджикистана, телевидение, не могут конкурировать с большим количеством распространяемой негативной информации о стране¹⁸⁴.

Туркменистан считается одним из самых закрытых государств среди стран СНГ. Вероятно, этим объясняется состояние публичной дипломатии в этой стране и, соответственно, ее отражение в научных исследованиях, которые пока не стали предметом активных дискуссий среди ученых и специалистов.

Анализ информационных материалов, размещенных на официальных сайтах органов государственной власти, свидетельствует о том, что публичная дипломатия в Туркменистане развивается в рамках дипломатической деятельности страны. В выступлении министра иностранных дел Туркменистана Р. Мередова был обозначен круг задач, которые ставятся перед молодежью для реализации в области внешней политики: это необходимость разработки стратегии международного сотрудничества молодежи в области образования, науки, культуры и спорта; взаимодействие с зарубежными сверстниками в сфере научной и научно-технической инициативы на уровне специализированных центров, институтов, лабораторий; осуществление

---

¹⁸² Бахриев Б. Х. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: возможности для независимого Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 97-105.

¹⁸³ Сайидзода З. Ш., Саидов Ф. З. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства. Душанбе: Изд-во «Итти-лоот ва муошират», 2008. С. 4.

¹⁸⁴ Бахриев Б. Х. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: возможности для независимого Таджикистана. С. 105.

совместных научных проектов с зарубежными коллегами; лидерство молодежи в продвижении спортивной дипломатии, как приоритетного направления во внешнеполитической деятельности; создание групп дружбы молодых туркменских парламентариев совместно с зарубежными коллегами¹⁸⁵.

Представляется, что положения, озвученные министром, следует рассматривать как инициативы по развитию публичной дипломатии в Туркменистане.

Основополагающим документом, определяющим внешнюю политику Узбекистана, является Указ Президента Республики «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами»¹⁸⁶. В этом документе выделяются два направления деятельности: «укрепление дружественных отношений и культурно-духовных связей с зарубежными странами и установление регулярных и взаимовыгодных отношений с соотечественниками за рубежом на основе активной "народной дипломатии"». Заметим, что термин «народная дипломатия» в официальных документах Узбекистана и в научных исследованиях используется в значении понятия «публичная дипломатия».

Руководство республики в рамках развития «народной дипломатии» ставит задачи «укрепления дружбы с гражданским сообществом зарубежных стран; оказания содействия в широкой пропаганде в зарубежных странах миролюбивой политики государства, целей и задач Узбекистана»¹⁸⁷.

Следует отметить, что поставленные задачи имеют все предпосылки для реализации, поскольку Узбекистан является привлекательным регионом со своей историей, историко-архитектурным наследием и культурой в самом широком смысле этого слова, включающей не только искусство, но и богатую национальную кухню, традиции и обычаи, что позволяет вести активную

---

¹⁸⁵ Глава МИД Туркменистана призвал молодежь к активному продвижению всех форм дипломатии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://un.mission.gov.tm/ru/news/108871/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁸⁶ Указ Президента Республики Узбекистан от 19.05.2017г. № УП – 5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kadrovik.uz/ru/doc?id=500348_&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 17.02.2024).

¹⁸⁷ Там же.

деятельность в организации культурных мероприятий. В данном контексте к наиболее масштабным мероприятиям относятся Дни культуры Узбекистана, которые проходят не только в странах СНГ, но и в странах дальнего зарубежья. Кроме того, отметим, что в октябре 2023г. в Узбекистане в г. Ташкент прошел международный научно-практический семинар «Межкультурный диалог в современном мире: образование, просвещение и народная дипломатия». В выступлениях участников семинара подчеркивалась позитивная роль и значение НПО во внешнеполитической деятельности государств, их участие в укреплении сотрудничества и установлении дружбы между народами разных стран.

Как и все страны СНГ, Узбекистан также испытывает проблемы с разработкой и реализацией политики «публичной дипломатии». По мнению узбекистанских экспертов, «необходимо сформировать целостную концепцию развития публичной дипломатии Узбекистана с определением ее приоритетных направлений, создать департамент (управление) по публичной дипломатии в структуре МИД для координации работ в этой области, наладить систему подготовки и повышения квалификации соответствующих кадров с созданием современных учебных программ и материалов, а также готовить исследователей в области публичной дипломатии»¹⁸⁸.

Необходимо обратить внимание на зарубежный опыт реализации политики «публичной дипломатии», которая в определенной степени является ориентиром для создания странами СНГ своей национальной модели.

В современном мире американская модель публичной дипломатии представляется наиболее развитой, и занимает важное место во внешнеполитической стратегии США. Этот вид деятельности в США актуализировался еще во времена существования социалистического лагеря. В постсоветский период стратегические интересы Соединенных Штатов были переориентированы на Восточную Европу, чтобы оказать влияние на этот

---

¹⁸⁸ Публичная дипломатия на службе национальных интересов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/05/public-diplomacy/> (дата обращения: 12.12.2024).

регион с целью переформатировать политику этих стран в отношении Запада. Для достижения этих целей США использовали и продолжают использовать такие инструменты как распространение американской массовой культуры, которая становится угрозой для вытеснения национальной культуры в этих странах. Кроме того, США предлагают различные образовательные программы, обмен студентами, преподавателями, финансируют науку через гранты, осуществляют обмен учеными, создают научные центры за рубежом. Значимой является и практика по подготовке резерва управленческих кадров по американской модели через создание школы лидеров.

Американская стратегия «публичной политики получила еще больше возможностей благодаря распространению интернет-технологий, которое «не только расширило возможности американской публичной дипломатии по взаимодействию с зарубежной аудиторией, но и сделало сами США более открытыми для аналогичных действий со стороны других субъектов мировой политики, остро поставив вопрос о возможностях иностранного вмешательства в политическую жизнь страны»¹⁸⁹. Кроме того, успех американской «публичной дипломатии» заключается, на наш взгляд, в том, что она опирается на структуры развитого гражданского общества, что расширяет границы и возможности для ее реализации.

Если рассматривать публичную дипломатию Европейского союза (ЕС), то можно отметить более высокий уровень институциональной координации. ЕС активно использует централизованные органы, такие как «Европейская служба внешних связей» (EEAS), для координации культурных и гуманитарных программ. Например, программа Erasmus+ охватывает миллионы студентов, преподавателей и молодых профессионалов, способствуя обмену опытом и укреплению идентичности ЕС.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) также демонстрирует успешные примеры «публичной дипломатии», особенно в

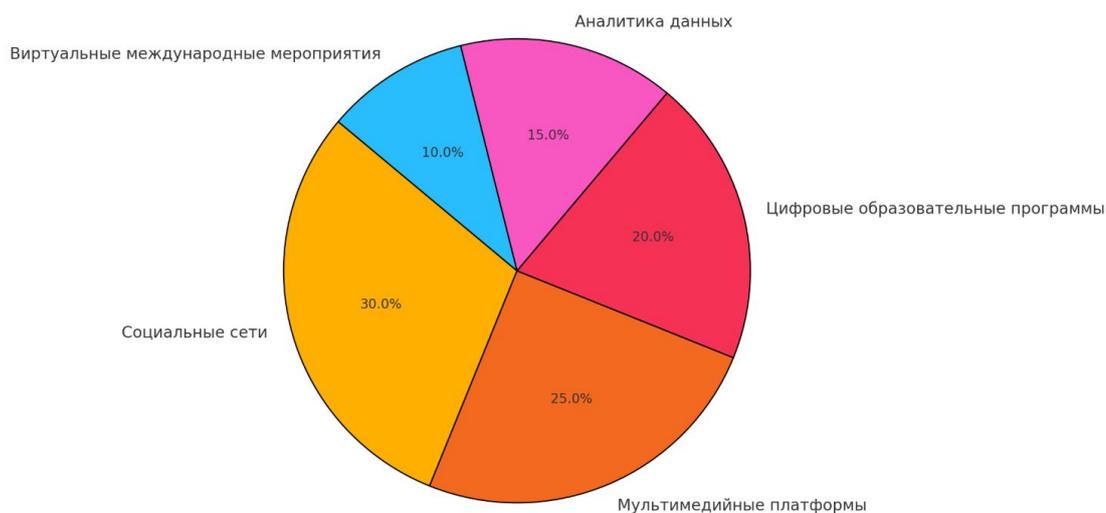
¹⁸⁹ Шариков П. А. Эволюция публичной дипломатии США: внутривластные детерминанты, приоритеты и новые вызовы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 1. С. 185.

области культурного обмена и укрепления региональной идентичности. Программы, такие как ASEAN Cultural Exchange, направлены на формирование общих ценностей через фестивали, выставки и образовательные обмены. АСЕАН более активно использует механизмы вовлечения молодежи через грантовые программы и стипендии. Важнейшей характеристикой эффективной публичной дипломатии стран АСЕАН является ее институциональная устойчивость, когда отдельные проекты интегрируются в долгосрочную стратегию, а влияние усиливается за счет многоуровневого взаимодействия с обществом, вовлечения гражданского сектора и академического сообщества.

Одной из значимых организаций в системе международных отношений является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая обладает большим потенциалом для реализации стратегии «публичной дипломатии». Вопросами культурно-гуманитарных связей между государствами-членами ШОС занимаются национальные «Центры народной дипломатии ШОС». Сегодня в России, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане и Кыргызстане созданы центры, которые в своей деятельности ориентированы на межкультурное сотрудничество. Таким же огромным потенциалом обладает объединение стран БРИКС. Однако БРИКС, равно как и ШОС, в силу ряда причин не в достаточной степени использует свои возможности для развития «публичной дипломатии»

Важнейшую роль в развитии и распространении «публичной дипломатии» на современном этапе играет цифровая дипломатия, включая социальные сети, мультимедийные платформы и большие данные. В XXI в. она становится мощным инструментом, расширяющим охват аудитории и создающим более динамичные формы взаимодействия.

В нижеприведенной диаграмме показано распределение ключевых направлений цифровой дипломатии в XXI в. и их место в системе международных коммуникаций.

Диаграмма 1. Влияние цифровой дипломатии в XXI в.

Основные элементы цифровой дипломатии включают социальные сети, мультимедийные платформы, цифровые образовательные программы, аналитические инструменты больших данных и виртуальные международные мероприятия. Социальные сети (30%) – занимают ведущую позицию в цифровой дипломатии, так как позволяют государствам и международным организациям устанавливать прямую коммуникацию с широкой аудиторией. Платформы, такие как Twitter, Facebook, Instagram (признаны экстремистским и запрещены на территории Российской Федерации – прим. авт.) и YouTube активно используются в дипломатической практике для продвижения национального имиджа, ведения международных переговоров и кризисных коммуникаций.

Мультимедийные платформы составляет 25% от общего объема, и являются важной платформой для распространения национальных, культурных и политических нарративов. Глобальные медиа корпорации, такие как BBC, CNN, CGTN и RT, используют цифровые технологии для трансляции новостей, документальных фильмов и информационных программ, способствуя формированию восприятия страны на международной арене.

Цифровые образовательные программы (20%) – представляют собой значимый элемент публичной дипломатии, обеспечивающий мягкое

воздействие через обмен знаниями и академическое сотрудничество. Такие инициативы, как Erasmus+ (ЕС), Fulbright Program (США), Институты Конфуция (Китай), используют онлайн-курсы, дистанционные лекции и цифровые образовательные платформы для продвижения языковой и культурной политики.

Аналитика данных (15%) – становится важным инструментом для оценки эффективности дипломатических стратегий, прогнозирования общественного мнения и моделирования международных процессов. Использование технологий искусственного интеллекта и больших данных позволяет государствам анализировать информационные потоки, выявлять тренды и адаптировать свою дипломатическую повестку к меняющимся условиям.

Виртуальные международные мероприятия, которые занимают примерно 10% в структуре «цифровой дипломатии», включают в себя онлайн-конференции, форумы, переговорные платформы и виртуальные саммиты. Они играют важную роль в поддержании международного взаимодействия, особенно в условиях кризисов, когда физические контакты ограничены. Виртуальные форматы позволяют расширить охват аудитории, снизить издержки на организацию и повысить доступность дипломатических инициатив.

Таким образом, эти данные свидетельствуют об изменении традиционных форм дипломатии, смещении акцента на цифровые технологии и онлайн-коммуникацию, что делает публичную дипломатию в XXI в. более доступной, оперативной и масштабируемой. В условиях цифровизации и глобальной информационной конкуренции страны, активно использующие цифровую дипломатию, получают значительные преимущества в формировании международного имиджа и реализации стратегий мягкой силы.

В заключение параграфа отметим, что международный опыт публичной дипломатии показывает, что ее эффективность зависит от комплексного подхода, сочетающего культурное влияние, образовательные программы, присутствие в медиaprостранстве и работу с гражданским обществом.

США традиционно используют концепцию «мягкой силы» через такие инициативы, как Fulbright Program, Voice of America, сети Американских культурных центров, Peace Corps и программы экономической поддержки, которые способствуют распространению американских ценностей и укреплению влияния. Великобритания реализует стратегию публичной дипломатии через Британский Совет, активно продвигая английский язык и культуру, а также через BBC World Service, создавая глобальную новостную повестку. Германия применяет образовательные и культурные инициативы, такие как DAAD и институт Гете, а также использует Deutsche Welle для международного информационного присутствия. Китай делает ставку на Институты Конфуция, грантовые программы и глобальные медиапроекты, такие как CGTN и Xinhua, активно работая в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Европейский Союз интегрирует публичную дипломатию в свою внешнюю политику, используя ее для продвижения демократических ценностей, социальной стабильности и экономического развития.

В странах СНГ публичная дипломатия развивается с учетом национальных особенностей. Россия использует Россотрудничество, Фонд «Русский мир», RT и Sputnik для продвижения русского языка, культуры и альтернативного взгляда на международную повестку. Помимо медийных инструментов, Россия проводит крупные международные мероприятия, такие как Всемирный фестиваль молодежи и студентов, Восточный экономический форум и Петербургский международный экономический форум, создавая площадки для взаимодействия с зарубежными аудиториями. Казахстан активно развивает образовательные программы, включая стипендиальную программу «Болашак», продвигает свою культурную и дипломатическую роль через организацию таких мероприятий, как Астанинский процесс по сирийскому урегулированию и международные выставки, например, EXPO-2017. Азербайджан делает акцент на культурную дипломатию, организуя такие события, как Всемирный форум межкультурного диалога и Исламские игры солидарности, а также продвигая свою историческую и геополитическую роль в

рамках инициативы «Один пояс, один путь». Узбекистан усиливает свою публичную дипломатию через экономическую открытость, привлечение инвестиций и развитие культурного туризма, организуя международные фестивали и конференции.

Обобщение опыта реализации политики «публичной дипломатии» позволяет выделить в несколько ключевых закономерностей.

Во-первых, успешная публичная дипломатия требует долгосрочных инвестиций, последовательности и системного подхода. Во-вторых, присутствие в медиапространстве играет важную роль: страны, эффективно использующие глобальные и локальные медиа, имеют больше возможностей влиять на общественное мнение. В-третьих, значимость образовательных и культурных обменов неоспорима: программы академической мобильности и сотрудничества позволяют формировать устойчивые связи между странами и укреплять влияние через интеллектуальный и культурный обмен. В-четвертых, уровень доверия к публичной дипломатии зависит от восприятия самой страны, если государство ассоциируется с закрытостью, его дипломатические инициативы могут восприниматься как пропаганда. Поэтому успеху «публичной дипломатии» могут способствовать прозрачные механизмы взаимодействия, чтобы формировать позитивный международный имидж и усиливать свое влияние в глобальной политике.

Глава 2. Публичная дипломатия во внешнеполитической стратегии современного Азербайджана

2.1. Геополитическое картирование и концептуальные основы внешнеполитической деятельности Азербайджанской Республики

Геополитической задачей любого независимого государства является создание и поддержание единого национального образования на своей территории, развитие централизованной системы управления и укрепление суверенной власти. Наиболее важными аспектами в этом контексте являются обеспечение социально-экономической стабильности и улучшение ряда других ключевых показателей, включая духовные и культурные аспекты. Анализ этих факторов позволяет оценить, как внутренние и внешние политические решения влияют на статус государства в мировом сообществе. Одним из важных факторов в этом контексте является обеспечение внутренней безопасности и защита населения, включая защиту от стихийных бедствий и формирование национальной солидарности. Эти элементы обеспечивают основу для эффективной внешней политики, направленной на укрепление позиций страны на международной арене. В то же время международные отношения должны строиться с учетом геополитических интересов, которые могут пересекаться или вступать в противоречие с интересами других государств. Взаимодействие этих интересов требует соблюдения международных норм и региональных традиций для построения долгосрочных и устойчивых отношений.

Азербайджан занимает стратегически важное положение, находясь на стыке Востока и Запада, Европы и Азии. Такое положение делает страну

важным игроком в геополитической карте мира. Географическое расположение Азербайджана на границе исламской и христианской цивилизаций, а также наличие ключевых транспортных коридоров создают уникальные условия для формирования культурных и экономических связей, что делает страну важным центром культурного и духовного обмена. Особое значение имеют также значительные природные ресурсы Азербайджана, которые играют важную роль в обеспечении региональной и международной безопасности. Эти ресурсы имеют стратегическое значение для глобальной энергетической безопасности, что придает стране весомое значение в международных отношениях.

Азербайджанская Республика является членом Организации Объединенных Наций (ООН) с 2 марта 1992 года. С момента вступления в организацию отношения Азербайджана с ООН развиваются в новом контексте, что отражает изменения в мировой политике и экономике. Важной вехой в этих отношениях стало принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о международной помощи беженцам и вынужденным переселенцам в Азербайджане, что стало свидетельством международного признания усилий страны по решению гуманитарных проблем.

С начала XXI в. отношения Азербайджана с ООН претерпели значительные изменения, что связано с глобальными геополитическими сдвигами. Азербайджан начал активно участвовать в различных программах ООН, направленных на решение глобальных проблем, таких как экономическое развитие, образование, безопасность и культурное сотрудничество. Таким образом, Азербайджан стал активным участником в реализации международных программ, что позволило укрепить его позиции в мировом сообществе.

После восстановления независимости Азербайджан первым среди бывших советских республик подал заявку на вступление в Организацию Исламского Сотрудничества (ОИС), став полноправным членом организации в декабре 1991 г. С тех пор Азербайджан активно взаимодействует с ОИС, что стало важной частью внешней политики страны. Визит президента республики

Г. Алиева в Саудовскую Аравию в 1994 г. заложил основу для дальнейшего укрепления отношений с ОИС, а мероприятия, проведенные в рамках этого визита, привлекли внимание всех исламских стран к Азербайджану. В дальнейшем сотрудничество с ОИС еще более усилилось, что подтвердилось проведением учредительного собрания Молодежного форума ОИС в 2004 г. и успешным проведением 33-й сессии министров иностранных дел ОИС в Баку в 2006 г.

Анализ геополитической ситуации, внешних и внутренних вызовов, а также вклада Азербайджана в развитие международных отношений позволяет утверждать, что страна занимает достаточно заметное место в глобальных процессах. Внешняя политика Азербайджана, ориентированная на укрепление позиций в ООН и ОИС, а также активное участие в глобальных инициативах, содействует повышению его статуса и роли на международной арене.

Азербайджан активно влияет на международные процессы, продвигая ценности толерантности, мультикультурализма и межкультурного диалога. Особое внимание уделяется продвижению исламских ценностей, что выразилось в статусе Баку как столицы исламской культуры в 2009 г. и Нахичевани в 2018 г. Одним из значимых шагов в международной политике страны стало решение о проведении IV Игр исламской солидарности в Азербайджане, принятое на VIII Генеральной ассамблее Спортивной федерации исламской солидарности в 2013 г. Это событие стало символом укрепления позиций Азербайджана на спортивной и культурной арене.

Важным моментом в международной политике стало председательство Азербайджана в Движении неприсоединившихся стран. Во время председательства страна предприняла ряд инициатив, направленных на борьбу с пандемией COVID-19, включая организацию онлайн-саммита в 2020 г. и принятие резолюций ООН по доступу к вакцинам. Азербайджан оказал помощь более чем 80 странам, в том числе через Всемирную организацию здравоохранения. Азербайджан также активно работал над институциональным развитием Движения неприсоединившихся стран, что привело к созданию

Парламентской сети, Молодежной организации и Женской платформы. Эти шаги стали значимыми для укрепления структуры и устойчивости этого международного объединения.

Кроме того, Азербайджан продолжает активно взаимодействовать с государствами СНГ, что подтверждается его участием в различных двусторонних проектах, несмотря на сложную геополитическую ситуацию на Южном Кавказе. Влияние таких стран, как Россия, Турция и Иран, на процессы в регионе, наряду с международными игроками, такими как Соединенные Штаты и ЕС, требует от Азербайджана сбалансированной и прагматичной внешней политики. Поэтому внешняя политика Азербайджана основана на принципе стратегического партнерства и предотвращения угроз. Роль Азербайджана как посредника и его способность к выстраиванию устойчивых отношений с соседними странами, а также с крупными международными игроками подчеркивают важность его геополитического положения в Южном Кавказе. Влияние экономической мощи страны на региональные процессы и ее стратегическая роль в глобальной политике продолжают оставаться важными факторами в формировании внешнеэкономической и дипломатической политики Азербайджана¹⁹⁰.

Эффективная и сбалансированная внешняя политика обычно требует предсказуемости и стабильности. Учитывая эти факторы, руководство Азербайджана стремится избегать эмоциональных и импульсивных реакций, исключить элемент «неожиданности» в отношениях с партнерами, что обеспечивает доверие к стране и укрепляет ее авторитет на международной арене.

Достижение внешнеполитических целей также требует создания сильной и конкурентоспособной экономики, способной обеспечить независимость страны, позволяющей ей проводить независимую внешнюю политику, не подвергаясь влиянию других государств. В данном контексте, основываясь на

---

¹⁹⁰ Qoşulmama Hərəkatında Azərbaycanın sədrliyi // [Electronic resource]. Access mode: <https://president.az/az/pages/view/azerbaijan/qoshulmama> (дата обращения 14.03.2024).

многовекторном подходе, Азербайджан привержен принципу поддержания безопасного коридора между Европой и Азией для свободного потока торговли, людей, энергии, ресурсов, технологии и коммуникации. Обеспечение его открытости в обоих направлений в Евразии является важнейшим ориентиром для Азербайджана при формировании своей внешнеполитической стратегии.

На начальной стадии восстановления независимости Азербайджан оказался в сложной геополитической обстановке. Участие в вооруженном конфликте с Арменией ставило судьбу Азербайджана в зависимость от его более крупных соседей, России, Турции и Ирана, что не могла не сказываться на процессах формирования азербайджанского государства в его нынешнем виде.

Сегодня стратегическим партнером Азербайджана является Турция. В настоящее время Турцию и Азербайджан связывают различные проекты в политической, военной, экономической, культурной и социальной сферах. Энергетическое сотрудничество в азербайджано-турецких отношениях имеет важное значение. Турция играет важную роль в транзите углеводородов из Азербайджана на европейские рынки. Связи в энергетическом сотрудничестве настолько тесны, что эксперты отмечают, что они переходят от классических отношений «низкой политики» к «высокой политике»¹⁹¹.

Превосходство энергетического сотрудничества в отношениях с Турцией может быть оспорено только отношениями в военной сфере. Турция, после начала нагорно-карабахского конфликта, проявляя солидарность с Азербайджаном, закрыла границу с Арменией. С тех пор она помогает Азербайджану в укреплении его военного потенциала.

Азербайджан занимает важное место в современной геополитической системе и признан надежным партнером в международных отношениях. Геополитические силы, играющие ключевую роль в мировой политике, высоко оценивают активное участие Азербайджана на международной арене и

---

¹⁹¹ Исмаилова Л. Г. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество и основные направления его совершенствования // Наука, техника и образование. 2017. № 9 (39). С. 57-61.

успешную внешнюю политику страны¹⁹². Как показывают исследования, проведенные аналитическими центрами и университетами Азербайджана и России, активная внешняя политика Азербайджана способствует не только укреплению региональной безопасности, но и расширению торгово-экономических связей между странами. Результаты исследования, проведенного в 2022 г. Азербайджанским институтом стратегических исследований (AISI), показывают, что уровень доверия между Азербайджаном и Россией возрос на 12% за последние пять лет, что способствует более тесному экономическому сотрудничеству, особенно в сфере энергетики и сельского хозяйства¹⁹³. Значительную роль в установлении двусторонних отношений между Азербайджаном и Россией сыграл первый официальный визит Г. Алиева в Россию, который состоялся 2-4 июля 1997 г. по приглашению президента России Б. Н. Ельцина. Этот визит открыл новый этап в российско-азербайджанских отношениях.

Высокий уровень диалога между двумя странами обусловлен не только политическими связями, но и регулярными встречами лидеров. Эти встречи служат важным форумом для обсуждения ключевых вопросов двусторонних и международных проблем. Исследования, проведенные Центром политических исследований в Москве, показывают, что регулярные встречи на высшем уровне способствуют росту взаимных инвестиций и укреплению бизнес-отношений. Например, с 2015 года объем двусторонней торговли увеличился на 30%, что также подтверждается данными Госкомстата Азербайджана¹⁹⁴.

Региональные форумы, проводимые ежегодно, играют ключевую роль в расширении экономических отношений между Азербайджаном и Россией. Такие мероприятия, координируемые министерствами обеих стран, помогают укрепить торгово-экономическое сотрудничество и поддерживают инвестиционные проекты. Согласно результатам исследования,

---

¹⁹² Аватков В. А. Специфика геополитики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №. 2. С. 104–108.

¹⁹³ Виттенберг Е. Я., Пивовар Е. И. Российско-азербайджанское сотрудничество в сфере бизнеса: достижения, проблемы, перспективы // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2020. №. 3. С. 9.

¹⁹⁴ Там же.

опубликованные в журнале «Экономика и политика», участие в таких форумах привело к заключению 58 новых инвестиционных соглашений между Азербайджаном и Россией в 2022 г. Договорно-правовая база двух стран включает 263 документа, из которых более 45 касаются экономической сферы. Россия является крупнейшим рынком для экспорта ненефтяной продукции Азербайджана¹⁹⁵.

Для продвижения азербайджанского экспорта в Россию совместно с посольством Азербайджана и торговым представительством реализуются различные проекты. Например, исследование, проведенное в 2020 г. при поддержке Торгово-промышленной палаты Азербайджана, показало, что экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию увеличился на 18% за последние три года. Особое внимание уделяется укреплению общего языкового и культурного пространства. В 14 из 20 вузов Азербайджана активно развивается изучение русского языка¹⁹⁶. Это подчеркивает важность культурного сотрудничества между странами, которое было активно поддержано проведением мероприятий в различных городах России в честь 100-летия со дня рождения Национального Лидера Азербайджана Г. Алиева.

Таким образом, успехи, достигнутые в отношениях между Азербайджаном и Россией, открывают новые возможности для дальнейшего укрепления сотрудничества в различных сферах, что будет соответствовать интересам обеих сторон и укреплять их позиции на международной арене.

Стратегическое взаимодействие Азербайджана и Ирана имеет важное значение для поддержания стабильности и безопасности в регионе, а также для развития взаимовыгодных экономических и культурных отношений. Обе страны имеют значительное геополитическое положение и располагают богатыми запасами стратегически важных полезных ископаемых. Общая история, культура и религия играют ключевую роль в укреплении связей между Азербайджаном и Ираном.

---

¹⁹⁵ Аллахвердиев Э. М., Мустафаев Т. Г. Экономическое и инвестиционное сотрудничество Азербайджана и РФ // Инновации и инвестиции. 2023. №. 8. С. 55-59.

¹⁹⁶ Там же.

Исследования по геополитической и экономической ситуации в регионе, проведенные в 2021 г., подтверждают, что Азербайджан и Иран обладают огромным потенциалом для углубления сотрудничества, особенно в сфере энергетики и транспорта. Иран, являясь крупнейшей страной на Ближнем и Среднем Востоке, обладает значительными ресурсами, включая разведанные запасы нефти, которые составляют 8 миллиардов тонн¹⁹⁷. Это позволяет Ирану активно развивать экономические отношения с множеством стран мира.

Сотрудничество между Азербайджаном и Ираном, несмотря на некоторые периоды напряженности в прошлом, развивается с каждым годом. Начиная с 1993 г. реализуется политика соседства и сотрудничества с Ираном. Регулярные встречи руководителей двух стран способствуют укреплению двусторонних связей. Азербайджан и Иран также активно сотрудничают в рамках общего водного бассейна Каспийского моря, богатого углеводородами. Так, в 2024 г. было подписано несколько важных документов, касающихся гидрометеорологии Каспийского моря, охраны водных биологических ресурсов и ликвидации чрезвычайных ситуаций в море. Согласно исследованию, проведенному в 2022 г., суммарный экономический эффект от совместных проектов в Каспийском регионе может составить более 2 миллиардов долларов США в течение следующих десяти лет¹⁹⁸.

Перспективы сотрудничества между Азербайджаном и Ираном обширны и охватывают политическую, экономическую, региональную и энергетическую сферы. Транспортный коридор Север-Юг, который связывает Иран, Азербайджан и другие страны региона, имеет стратегическое значение не только для этих государств, но и для всего региона в целом.

Достаточно динамично развиваются отношения Азербайджана с Грузией, которая играет важную транзитную роль в доставке энергоресурсов на европейские рынки и одновременно в транспортировке товаров с Востока на

---

¹⁹⁷ Белов В. И., Некрасова М. А. Международные транспортные коридоры в Каспийском регионе: безопасность и устойчивое развитие // Информационная и инновационная. 2022. Т. 17. № 3. С. 17–28.

¹⁹⁸ Гулиев О. Э. Политико-правовые аспекты современного сотрудничества в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 113–119.

Запад. Азербайджан и Грузию объединяют не только экономические факторы, но и исторические корни.

Отношения между Азербайджаном и Грузией всегда находились на высоком уровне. Официальные дипломатические связи были установлены 18 ноября 1992 года. За истекший период между странами выстроено продуктивное взаимодействие во всех ключевых областях. На старте этого процесса личные отношения Г. Алиева и президента Э. Шеварднадзе придали значительный импульс развитию этих отношений.

Особо необходимо отметить отношения между Азербайджаном и Грузией в экономической сфере. В Азербайджане зарегистрировано 815 коммерческих учреждений с грузинским капиталом, из них 533 являются действующими. Всего из Грузии в Азербайджан было инвестировано 279 миллионов долларов США, а из Азербайджана в Грузию – 3,4 миллиарда долларов США¹⁹⁹.

В рамках успешного взаимодействия между двумя государствами осуществляются масштабные международные инициативы в области энергетики и развития транспортно-коммуникационной инфраструктуры. В сфере гуманитарного сотрудничества между Азербайджаном и Грузией необходимо отметить многочисленные проекты, реализация которых подчеркивает важность отношений между странами. Отношения развиваются не только в экономической, но и культурной сфере. Так, в Грузии функционируют Тбилисский государственный азербайджанский драматический театр, «Театр ЭРА» и детский театр «Биз». В Тбилиси находится Музей азербайджанской культуры, который объединяет дома-музеи М.Ф. Ахундзаде, Дж. Мамедгулузаде и Н. Нариманова.

Динамика развития отношений между Азербайджаном и Грузией позволяет ожидать дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества, охватывающего новые сферы. Этнические азербайджанцы, которые являются частью населения Грузии, играют ключевую роль в укреплении этих связей не

---

¹⁹⁹ Корганашвили Л., Мамедова Н. Стратегическое партнерство Грузии и Республики Азербайджан как возможность их устойчивого развития // Baku Engineering University, International Scientific and Practical Conference "The sustainable development of economy and administration: problems and perspectives. 2018. С. 26-27.

только с точки зрения экономической и культурной интеграции, но и как катализаторы взаимопонимания и сотрудничества между государствами. Тесное сотрудничество в гуманитарной сфере, особенно в области культуры, способствует улучшению межгосударственных отношений, позволяя наводить мосты между народами на основе исторических и культурных связей.

Что касается азербайджано-армянских отношений, то стоит отметить, что для установления дружественных отношений между двумя странами потребуется немало времени. После восстановления территориальной целостности Азербайджана отношения между Арменией и Азербайджаном вступили в новую фазу. Возможность переговоров по разблокированию транспортных и коммуникационных каналов региона в рамках трехстороннего соглашения о прекращении огня, подписанного 10 ноября 2020 г., дает основания надеяться на мир и стабильность в регионе Южного Кавказа.

Однако в отношениях между Азербайджаном и Арменией остаются нерешенные вопросы, такие как делимитация границ и права этнических групп, которые продолжают оставаться источником напряженности в регионе. Тем не менее, создание рабочих групп по делимитации армяно-азербайджанской границы и дальнейшая реализация договоренностей создают потенциал для стабилизации ситуации в регионе. При этом важно отметить, что любые шаги по мирному разрешению конфликта должны учитывать интересы всех сторон, что является основой для успешных переговоров в будущем. Инициатива регионального сотрудничества «3+3», объединяющая Армению, Азербайджан, Грузию, Россию, Иран и Турцию, предложенная после 44-дневной войны, имеет потенциал стать важной платформой для решения региональных проблем. Эта инициатива может стать не только инструментом для решения локальных проблем, но и основой для создания новых форм сотрудничества в области энергетики, транспорта и безопасности. Важно, чтобы все страны участвовали в ней конструктивно, избегая излишней политической риторики и ориентируясь на практическое решение проблем.

Более того, события прошлых лет и перспективы на предстоящий годы подтверждают, что освобождение оккупированных территорий Азербайджана в ходе 44-дневной войны 2020 года создало уникальный шанс для мира не только на Южном Кавказе, но и между стран-соседей региона. Регион, наконец, сможет восстановить мирное сосуществование после долгих лет конфликтов и насилия²⁰⁰. Этот исторический шанс на мир не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся, и его необходимо защищать от разрушительных сил, которые угрожают подорвать послевоенный мирный процесс.

Построение независимого государства – процесс многогранный и сложный, требующий комплексного подхода. В случае с Азербайджаном эта задача была особенно актуальна, учитывая исторические реалии и геополитическое положение страны. Внешняя политика стала одним из ключевых инструментов для достижения национальных целей: укрепление независимости, обеспечение безопасности, территориальной целостности и экономических интересов.

Необходимость перехода от традиционной внешнеполитической парадигмы к новой, отвечающей реалиям независимости, стала очевидной. Азербайджан стремился выйти из сферы влияния прежних центров силы, опираясь на эффективное использование экономических, политических и культурных связей. Стратегическая цель заключалась в обеспечении особого места Азербайджана, как в мировых, так и региональных отношениях. Ключевым принципом стала диверсификация и сбалансированность внешней политики. Как показывает практика, Азербайджан стремится выстраивать отношения со всеми соседними государствами, учитывая их интересы, но не в ущерб своим коренным целям. Это подчеркивает прагматичный подход к решению международных проблем.

Азербайджан имеет древнюю историю государственности и богатое наследие. Несмотря на то, что эти традиции неоднократно прерывались,

---

²⁰⁰ Ceyhun Bayramov. Azərbaycan və Ermənistan arasında münasibətlərin normallaşması üçün yeni perspektiv açılib - (YENİLƏNİB) // [Electronic resource]. Access mode: <https://az.trend.az/azerbaijan/politics/3815890.html> (Дата обращения 21.03.2024).

Азербайджана проявляет политическую волю и добивается укрепления своих позиций в системе международных отношений²⁰¹ через сбалансированную внешнюю политику. Благодаря своей концепции внешней политике Азербайджан защищает свои национальные интересы, сохраняя статус ведущего государства в регионе. Он строит взаимовыгодные отношения с различными политическими, экономическими и культурными пространствами, активно расширяет международное сотрудничество и развивает отношения равноправного партнерства.

Сегодня политический и экономический потенциал Азербайджанской Республики значительно возрос. Страна стала важным игроком в регионе и еще больше укрепила свои позиции на международной арене. Это стало результатом политического курса, избранного действующим руководством республики. Этот курс основан на таких принципах, как мир, международное право, целостность границ, уважение территориальной целостности государств, взаимовыгодное сотрудничество. Задачи этой политики – защитить независимость и территориальную целостность страны, укрепить позиции в мировом сообществе, обеспечить равноправие и национальное единство. Это, в свою очередь, предполагает интенсификацию политических, экономических и культурных связей, отвечающих интересам страны. Как отмечал глава Азербайджана в период с 1993 по 2003 год Г. Алиев, «мы создали основные принципы для того, чтобы проводить курс на увековечение независимости и восстановление территориальной целостности нашей страны». Эти принципы создали почву для уверенного строительства независимого, светского и демократического государства, чтобы Азербайджан мог иметь решающее слово в регионе и равноправные партнерские отношения²⁰².

Укрепление политического, экономического и оборонного потенциала Азербайджана, а также общественно-политическая стабильность позволили укрепить позиции страны на международной арене. Сегодня Азербайджан

---

²⁰¹ Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi rəsmi saytı // [Electronic resource]. Access mode: <https://mfa.gov.az/> (дата обращения: 26.07.2024).

²⁰² Там же.

является активным участником многих влиятельных международных организаций, поддерживает дипломатические отношения со 177 странами и принимает на своей территории более 80 представительств иностранных государств²⁰³.

Изучение внешнеполитической деятельности Азербайджана позволяет выделить ряд направлений, направленных на улучшение международного положения страны. Это, во-первых, участие в международных организациях: Азербайджан активно участвует в таких организациях, как ООН, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организация исламского сотрудничества (ОИС) и др. Это позволяет стране не только продвигать свои интересы на глобальной арене, но и вносить вклад в разрешение мировых и региональных конфликтов, что повышает ее международный авторитет. Во-вторых, энергетические инициативы: развитие энергетической безопасности и участие в крупных энергетических проектах, таких как «Южный газовый коридор». Азербайджан, как важный игрок в сфере энергетики, укрепил связи с Европейским Союзом и Турцией, а также стал надежным партнером для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Это сотрудничество в энергетической сфере помогло создать стратегические альянсы, повысить политическую и экономическую стабильность региона. В-третьих, развитие транспортной инфраструктуры: создание транспортных и коммуникационных коридоров, таких как транспортный маршрут через Южный Кавказ, расширило экономический потенциал Азербайджана и привлекло внимание таких стратегически важных государств, как Китай, Турция и страны Европы. Эти инициативы не только способствовали экономическому росту страны, но и укрепили ее роль в международных торговых цепочках. В-четвертых, Дипломатическая активность в вопросах безопасности: Азербайджан активно работает над укреплением региональной безопасности, включая участие в международных миротворческих миссиях и сотрудничество с различными

---

²⁰³ Бочарников И. В. Азербайджан в региональной системе международных отношений: развитие государственности и новая политическая реальность после «второй карабахской войны» // Вестник Академии военных наук. 2021. № 2. С. 16-30.

многосторонними организациями. Это позволяет стране укреплять свои оборонные возможности и повышать уровень доверия со стороны мировых держав. В-пятых, миротворческая роль в регионе: Азербайджан также играет важную роль в миротворческих инициативах на Южном Кавказе, в том числе участвует в процессах по обеспечению стабильности в регионе. Страна продвигает идею мирного сосуществования и проявляет готовность к конструктивным переговорам, что способствует формированию образа надежного партнера в области безопасности.

Азербайджан, благодаря успешной внешней политике, стал надежным партнером для стран в области политического, экономического и культурного сотрудничества. Эти меры не только укрепили двусторонние связи, но и повысили общий уровень доверия к Азербайджану, сделав его важным игроком на международной арене. Географическое положение Азербайджана делает его важным игроком в архитектуре европейской энергетической безопасности.

Страна активно инвестирует в экономику региона и реализует трансграничные проекты, что повышает ее стратегическую значимость. Этот фактор также привлекает внимание крупных мировых держав, что подчеркивает важность Азербайджана в глобальных геополитических процессах. Однако следует отметить, что, несмотря на заявления о внеблоковой политике, Азербайджан продолжает сталкиваться с попытками давления со стороны мировых держав, а также с угрозами. В ответ на это, руководство страны не раз подчеркивало, что Азербайджан проводит независимую внешнюю политику, ориентируясь только на свои национальные интересы²⁰⁴.

Важно подчеркнуть, что Азербайджан активно продвигает модель равноправного сотрудничества на международной арене, создавая условия для мира и сотрудничества. Эти усилия помогают поддерживать стабильность и способствуют развитию политики мирного сосуществования, в котором страна продолжает играть важную роль. Наконец, анализ геополитической ситуации

---

²⁰⁴ Федоровская И. М. Экономика Азербайджана в новых международных реалиях // Россия и новые государства Евразии Учредители: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. 2023. №. 3. С. 120-127.

на Южном Кавказе в новых реалиях подтверждает значимость двусторонних отношений Азербайджана с Грузией и Арменией. Развитие конструктивных отношений с соседями необходимо для обеспечения региональной безопасности и устойчивости, а также для укрепления позиций Азербайджана на международной арене.

Таким образом, внешняя политика Азербайджана основана на гибкости, прагматизме и учете региональных и международных реалий. Она направлена на обеспечение прочной независимости страны, укрепление ее позиций на международной арене и создание условий для устойчивого развития. Успех Азербайджана в этой области является результатом правильно выбранной стратегии и выбора правильных инструментов для ее реализации.

Однако следует отметить, что государства Южного Кавказа, получившие статус независимых государств, представляют собой конкурентную региональную среду, где претензии на сотрудничество иногда сопровождаются соперничеством. Предметом политической игры на Южном Кавказе являются не только торгово-экономические вопросы, участие в разработке месторождений природных ресурсов, размещение военных баз, но и работа с населением как субъектами публичной дипломатии, где в качестве ее основных институтов выступают различные культурно-образовательные ресурсные центры.

Эти факторы определяют специфику процесса развития Азербайджана как независимой страны и, в то же время, построения новой системы международных отношений, что знаменует собой новую страницу в дипломатии в целом и, в контексте новых задач, становление публичной дипломатии.

Концепция внешней политики Азербайджана начала коренным образом меняться с вступлением в должность президента Республики Г. Алиева в 1993 году. Сложившееся скептическое отношение к России и СНГ в период пребывания у власти лидера Национального фронта Азербайджана (НФА), приверженца пантюркизма, ориентированного на создание союза с Турцией, А.

Эльчибея, стало вытесняться более сбалансированной, выверенной внешней политикой. Изменению отношения к России и членству в СНГ предшествовало постепенное формирование доверия в обществе, осознание своего статуса в системе международных отношений, понимание сохраняющихся связей между народами, связанными единой историей во времена Советского Союза²⁰⁵.

Азербайджан стал членом СНГ, и Устав Содружества стал основой для формирования публичной дипломатии республики, целью которой явилось развитие и укрепление отношений между странами-участницами. Развитие внешней политики Азербайджана в статусе суверенного государства в новых геополитических условиях проходило параллельно с установлением дипломатических отношений, формированием собственной дипломатии, как политического института.

По мере укрепления суверенитета азербайджанского государства его международные связи стали выходить за рамки экономических, торговых и военных отношений. Внешняя политика республики постепенно распространялась на гуманитарную и культурную сферы, что позволяет говорить об эволюции дипломатии и формировании новых форм дипломатической деятельности.

Важным шагом в этом направлении стало заключение в 1997 г. договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности с Россией, который остается основой для развития межгосударственных отношений между двумя странами.

Этот Договор предусматривал формирование межгосударственных отношений, основанных на доверии, признании равноправия и суверенитета государств, признании друг друга стратегическими партнерами по всестороннему сотрудничеству. Базовыми принципами при формировании отношений между государствами в новом качестве должны были стать: взаимное уважение независимости государства, соблюдение принципа

---

²⁰⁵ Решение о вступлении Азербайджанской Республики в Содружество Независимых Государств (Москва, 24 сентября 1993г.) [Electronic resource]. Access mode: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3940 (дата обращения: 28.02. 2024).

равенства, невмешательство во внутренние дела; отказ от применения силы, в том числе военной, угроз, а также любых форм давления и т.д.²⁰⁶.

Возможности для развития публичной дипломатии в этом Договоре закреплены в ст. 19, которая актуализирует необходимость сотрудничества в области науки и техники, предусматривая организацию совместных исследований, программ и разработок, в первую очередь в области передовых технологий; взаимодействие в области подготовки кадров; обмен учеными, стажерами, практикантами. Статья 20 затрагивает вопросы сотрудничества в экономической, культурной и гуманитарной сферах, развития обмена между студентами и преподавателями, а также в области туризма. В 2022 г. Азербайджан и Россия отметили 30-летие установления дипломатических отношений и подписали межгосударственный документ о сотрудничестве в политической, экономической и гуманитарной сферах.

Как суверенное государство, Азербайджан стремится диверсифицировать свою международную деятельность. Так, в 2005 г. в г. Баку был заключен договор между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой. Этот документ направлен на поддержание международного мира и безопасности. Его заключение было обусловлено исторически сложившимися связями и дружественными отношениями между народами двух стран. Данный договор был ратифицирован в 2006 г. и вступил в силу в 2007 г.²⁰⁷.

Согласно цели соглашения, предполагалось вывести сотрудничество между двумя государствами на новый качественный уровень, в том числе в областях, не связанных с военной, экономической и политической сферами: научно-технической, экологической, информационной, гуманитарной, культурной и других областях, которые в дальнейшем составили предметную область публичной дипломатии.

---

²⁰⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой Международный договор от 03 июля 1997г. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 9 февраля 1998 года N 24-ФЗ Статья 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8305322> (дата обращения: 22.03.2024).

²⁰⁷ Договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000153_ (дата обращения: 22.03.2024).

В Договоре равенство и взаимное доверие определены в качестве основных принципов отношений между Азербайджаном и Казахстаном с акцентом на долгосрочное и всестороннее сотрудничество (ст. 1). Согласно условиям Договора, стороны обязались не применять силу или угрозы в отношениях между государствами, а также «не вступать в военные союзы или принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против договаривающейся страны (ст. 2)». Обязательства, принятые сторонами, были сформулированы исходя из понимания необходимости «укрепления мира, повышения стабильности и безопасности в регионе» (ст. 3).

2 мая 2007 г. в Баку был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Азербайджанской Республикой и Республикой Беларусь²⁰⁸. Основой для сотрудничества между государствами стали существующие еще со времен СССР торгово-экономические связи, дружественные отношения и взаимоуважение между народами. Ключевым аспектом этого Договора является обеспечение всеобщей безопасности, укрепление мира и доверия, отказ от участия / поддержки любых действий и мероприятий, направленных на подрыв суверенитета, независимости и территориальной целостности государств.

Таким образом, заключенные Азербайджаном договора с Россией, Белоруссией и Казахстаном заложили основу для формирования публичной дипломатии республики.

Сегодня перед руководством Азербайджанской республики стоят новые задачи по дальнейшему развитию публичной дипломатии с учетом достижений, неудач, нереализованных замыслов, тем самым обозначив новый этап во внешней политике. Для перехода на новый уровень публичной дипломатии Азербайджан имеет все необходимые ресурсы и опыт ее реализации в рамках сложившихся институтов публичной дипломатии.

---

²⁰⁸ Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=20796 (дата обращения: 22.03.2024).

Следует отметить, что в республике создана соответствующая нормативно-правовая база, являющаяся основой для осуществления публичной дипломатии. Нормы, заложенные в этих документах, регулируют отношения в сфере культуры, науки, музейного, дела, охраны исторических памятников и других сферах. Они также создают соответствующую правовую базу для международного сотрудничества в области культуры.

Формирование привлекательного имиджа страны также осуществляется по неофициальным каналам, таким как неправительственные организации, различные фонды, общественные объединения и т.д. Координацию деятельности подобных организаций, объединений и фондов Азербайджане осуществляет совет государственной поддержки НПО при президенте Азербайджана. При совете существует фонд государственного финансирования НПО. В республике свою деятельность осуществляют около 100 представительств международных организаций и филиалов иностранных НПО. В настоящее время 90% организаций являются проправительственными, а также управляются и получают финансирование от правящей элиты.

Важное место в структуре неправительственных организаций, формирующих образ Азербайджана на международной арене как многоконфессионального государства с высокой культурой, нравственными ценностями и богатым историко-культурным наследием, является Фонд Г. Алиева, на счету которого немало успешно реализованных проектов в различных областях. Многогранная деятельность Фонда позволила ему стать авторитетной общественной структурой не только в республике, но и во всем регионе.

Внешняя политика является отражением политической воли государства. Она направлена, с учетом его возможностей, на определение и укрепление позиций страны в системе международных отношений, установление и развитие взаимовыгодного сотрудничества в экономической, политической и гуманитарной сферах, удовлетворение ее интересов в области национальной

безопасности, а также устранение региональных и международных проблем совместными усилиями.

Каждое государство при определении своей внешней политики руководствуется определенными принципами, которые могут способствовать обеспечению благоприятных условий для реализации государственных задач на международной арене. Оно также определяет направления, характер, последовательность, механизмы и инструментарии своей внешней политики.

Основные принципы, цели и задачи внешней политики Азербайджана отражены в Конституции страны, принятой в 1995 г., в ряде законов, а также в выступлениях президента Г. Алиева. Президент Азербайджана в своем выступлении на церемонии приведения к присяге 10 октября 1993 г. отметил, что реализация умной, грамотной внешней политики является одной из главных задач страны. Внешняя политика и дипломатия республики должны быть направлены на то, чтобы обеспечить государственную независимость Азербайджана. Наша цель – строить и развивать равноправные и взаимовыгодные отношения со всеми странами, используя эти отношения для укрепления наших международных позиций.

Анализ Конституции республики, нормативно-правовой базы, регулирующей внешнюю политику, а также выступлений руководства страны в разные периоды существования независимого Азербайджана, позволяет выделить следующие основные задачи, реализация которых входит в компетенцию дипломатических ведомств государства:

- защита независимости, суверенитета и территориальной целостности страны в ее международно признанных границах;
- обеспечение представительства Азербайджана в международных и региональных организациях и участия в мировой политике на основе соблюдения принципов международного права и цивилизованного сосуществования;
- достижение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами с использованием этих отношений как эффективного

инструмента содействия экономическому, научному и культурному развитию Азербайджана;

- установление партнерских и союзнических отношений с государствами, интересы которых совместимы с азербайджанским государством и национальными интересами, использование их возможностей для укрепления международных позиций республики;

- стремление к созданию благоприятных международных условий для продвижения страны по пути демократии и свободной рыночной экономики, а также укрепление суверенитета для проведения независимой внутренней и внешней политики;

- создание условий для реализации международных норм, направленных на защиту основных прав и свобод населения;

- стремление к снижению напряженности в регионе и установлению дружественных и добрососедских отношений с соседними государствами;

- формирование условий и механизмов для недопущения иностранного давления на страну;

- осуществление внешнеэкономической политики, подчиненной интересам народа, использование внешних и внутренних факторов для интеграции экономики страны в мировую экономическую систему;

- интенсификация и диверсификация научных, культурных, гуманитарных связей и расширение возможностей обмена информацией с зарубежными странами и т.д.

Кроме решения этих задач, глобальные вызовы современной дипломатии требуют от Азербайджана активного участия в вопросах международной безопасности. В этом направлении страна ведет последовательную политику в рамках сотрудничества с международными организациями, такими как ООН, НАТО и ОБСЕ, особенно в вопросах борьбы с терроризмом, кибербезопасности и противодействия международным угрозам. Азербайджан уделяет особое внимание защите критически важной инфраструктуры, включая энергетические объекты, что является приоритетным направлением в рамках глобальных

стратегий безопасности. Кроме того, дипломатическая активность страны распространяется на сферу гуманитарного и культурного сотрудничества, что проявляется в организации Бакинского гуманитарного форума, Форума межкультурного диалога и поддержке международных инициатив по продвижению толерантности и мультикультурализма.

Внешнеполитическая доктрина страны предполагает, что решение этих задач должно основываться на принципах уважения цивилизованных межгосударственных отношений, стремления к мирному разрешению конфликтов на основе уважения суверенитета других государств. Кроме того, по мнению официального Баку, необходимо неукоснительно соблюдать принципы, изложенные в Уставе ООН, Хельсинкском акте ОБСЕ 1975 г., Парижской хартии 1990 г. и Стамбульской хартии 1999 г.

Международное право не является раз навсегда предзаданной системой. Оно постоянно дополняется новыми соглашениями, которые способствуют развитию и укреплению цивилизованных межгосударственных отношений. За годы независимости Азербайджан подписал множество международных документов, что расширило его нормотворческую деятельность и обязательства в области дипломатии.

Концептуальные основы азербайджанской дипломатии позволяют констатировать, что, основываясь на своих национальных интересах и принципах независимой и сбалансированной внешней политики, страна имеет целью превращения Азербайджана в территорию мира и сотрудничества, способствуя развитию региональных государств и удовлетворению общих интересов. Как показывает практика, на международной арене Азербайджан отдает предпочтение моделям сотрудничества, основанным на равенстве и уважении к закону. Его внешняя политика, основанная на принципах многовекторности и сбалансированности, направлена на укрепление добрососедских отношений в регионе и развитие взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами и международными организациями. Благодаря осуществлению многовекторной внешней политики

Азербайджанская Республика смогла защитить себя от различных угроз, сохранить внутреннюю стабильность и установить равноправные партнерские отношения с рядом стран по всему миру. Это сделало ее надежным мостом между Востоком и Западом.

В заключение параграфа отметим, что дипломатия Азербайджанской Республики играет стратегически важную роль в обеспечении национального суверенитета, укреплении международного авторитета страны и продвижении ее интересов на мировой арене. Внешнеполитический курс республики базируется на принципах независимости, многовекторности и баланса, что позволяет стране эффективно взаимодействовать как с ведущими мировыми державами, так и с региональными партнерами.

Современный Азербайджан располагает всеми необходимыми возможностями для укрепления своих позиций на международной арене. Государство проводит активную внешнюю политику, направленную на укрепление двусторонних и многосторонних отношений, привлечение иностранных инвестиций, развитие стратегических партнерств и обеспечение устойчивой безопасности. Внешнеполитический арсенал республики включает в себя не только официальные, но и неофициальные средства для достижения поставленных целей. Соглашения, подписанные с различными странами, демонстрируют свою эффективность, служа цели обеспечения региональной стабильности и экономического роста. Азербайджан активно использует инструменты «мягкой силы», распространяя свою культуру и ценности за рубежом. Энергетическая политика играет значительную роль в укреплении авторитета страны, позволяя ей устанавливать взаимовыгодные партнерские отношения. Участие в международных организациях и инициативах демонстрирует приверженность Баку конструктивному диалогу и сотрудничеству. В целом, разнообразный внешнеполитический подход Азербайджана позволяет ему успешно отстаивать свои национальные интересы в постоянно меняющемся мире.

2.2. Особенности становления и функционирования публичной дипломатии Азербайджанской Республики: состояние и проблемы

Мировая практика показывает, что фактор национальных интересов занимает важное место в обеспечении устойчивого развития, стабильности и монолитности любой страны. В этом смысле государство ставит своей главной целью определить национальные интересы и обеспечить их реализацию.

Национальные интересы, рассматриваемые как объективная сущность, базируются на нескольких параметрах. Они основаны на обобщении интересов граждан, на особенностях географического положения государства, с одной стороны, на экономическом, политическом и культурном развитии, вытекающем из этих характеристик, а с другой стороны, с учетом ментальных особенностей населения.

Исходя из такого подхода к определению основ национальной политики, можно сформулировать национальные интересы азербайджанского государства, на реализацию которых направлены усилия, как государства, так и общества. Это, во-первых, необходимость защиты независимости и территориальной целостности государства, обеспечения нерушимости его международно признанных границ, которые доминируют в общественном сознании современного азербайджанского общества. Этот аспект является важным фактором, объединяющим отдельных лиц и группы с различными политическими, экономическими и культурными взглядами. Как отмечает азербайджанский исследователь Э. Насиров, этот фактор является реальным проявлением того, как граждане республики, независимо от национальной принадлежности, объединяются вокруг идеи суверенитета и независимости

страны²⁰⁹. Иными словами, такой важный национальный интерес, как защита территориальной целостности государства и суверенитета, формирует солидарность людей и объединяет общество. Это предполагает, что личные и групповые интересы и амбиции, а также различные политические, экономические и культурные взгляды отходят на второй план. Таким образом, национальные интересы в этой области всегда находятся в центре внимания общественности.

Другим фактором, составляющим основу концепции национальных интересов, является стремление сохранить единство азербайджанского народа, пропагандировать идею азербайджанства, сформировать гражданское общество и обеспечить основные права и свободы человека. Укрепление национальной идентичности и солидарности на основе общих ценностей занимает важное место в структуре данной концепции. Это определяет монолитность народа, что, в свою очередь, способствует более быстрой и эффективной реализации национальных интересов. В то же время следует отметить, что сохранение единства народа, продвижение идеи азербайджанства не ограничиваются географически только границами Азербайджана и включают в себя азербайджанцев, проживающих в самых разных уголках мира. Сегодня главным условием, объединяющим азербайджанцев мира, является идея азербайджанства. Формирование гражданского общества, обеспечение прав и основных свобод человека, демократизация общества создают реальные возможности для реализации интеллектуального потенциала нации, открывают для нее широкие возможности для вхождения в систему международных отношений.

Другой составной частью концепции национальных интересов Азербайджана является обеспечение будущего развития азербайджанского народа, достойного уровня жизни и физического здоровья населения посредством эффективного использования природных ресурсов, устойчивого

---

²⁰⁹ Насиров Э. Самым большим достижением Азербайджана под руководством Президента Ильхама Алиева являются стабильность и безопасность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/196952134> (дата обращения: 22.05.2024).

экономического развития, охраны окружающей среды, развития образования и реализации научно-технического потенциала республики.

Еще одной составляющей концепции национальных интересов Азербайджана является выполнение международных обязательств и содействие глобальной и региональной безопасности и стабильности, развитие сотрудничества, направленного на интеграцию с международными организациями, ценности которых Азербайджан разделяет²¹⁰.

Как следует из данной концепции, обеспечение национальных интересов Азербайджана направлено на развитие и укрепление позиций республики на международной арене, что, в свою очередь, требует защиты культурно-исторического наследия и нравственных ценностей азербайджанского народа, информирования о них зарубежных партнеров и обогащения этих ценностей общечеловеческими. Очевидно, что для достижения этих целей также важно развивать язык, самосознание, чувство патриотизма и национальной гордости, а также интеллектуальный потенциал граждан республики.

Отдавая приоритет защите национальных интересов, Азербайджан в своей внешней политике демонстрирует гибкость и многовекторный подход, обеспечивая баланс между национальными интересами и международными обязательствами. Основой для выстраивания такой политики является исторически сложившееся геостратегически выгодное положение республики на стыке Европы и Азии, которое определяет особенности азербайджанского государства практически во всех сферах жизни. Геополитическое положение Азербайджана объективно способствует синтезу западных и восточных ценностей в общественно-политической, духовной и культурной жизни региона, а также способствует ориентации на интеграцию в мировое сообщество.

Успехи азербайджанской дипломатии прослеживаются благодаря активному участию страны в международных организациях и стратегическому

---

²¹⁰ Azerbaijan's Foreign Policy: Between East and West // Istituto Affari Internazionali. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1305.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

партнерству в энергетическом секторе, направленному на привлечение иностранных инвестиций, развитие энергетического сотрудничества и расширение торговых связей. Азербайджан активно участвует в деятельности таких международных организаций, как ООН, ОБСЕ, Организация исламского сотрудничества (ОИС), а также развивает сотрудничество с Европейским союзом (ЕС) и странами СНГ.

Одним из наиболее значимых достижений азербайджанской дипломатии является успешное председательство в Движении неприсоединения – международной организации, объединяющей 120 стран на основе принципов неучастия в военных блоках, что позволило стране повысить свою роль в мировой политике и выступить с важными международными инициативами. Азербайджан продемонстрировал лидерские качества в рамках председательства, особенно в условиях пандемии COVID-19, организовав саммит лидеров стран-участниц и предложив конкретные механизмы международного взаимодействия. Кроме того, членство Азербайджана в Совете Безопасности ООН в 2012-2013 гг. стало важной вехой в развитии дипломатической активности, что позволило стране участвовать в принятии ключевых решений на глобальном уровне, которое способствовало укреплению ее международного имиджа.

Азербайджан стремится укрепить свои международные позиции также с помощью экономической дипломатии. Она направлена на интеграцию страны в мировую экономику, развитие инвестиционной среды и укрепление ее позиций в качестве энергетического и логистического центра Евразии. В этом контексте важную роль играют стратегические энергетические проекты, среди которых следует выделить «Контракт века», Южный газовый коридор (TANAP и TAP), а также нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. Эти инициативы способствовали превращению Азербайджана в ключевого поставщика энергоресурсов на европейский рынок, тем самым обеспечив энергетическую безопасность региона. Кроме того, развитие транспортных и логистических коридоров, включая железную дорогу Баку-Тбилиси–Карс и коридоры «Север–

Юг» и «Восток–Запад», укрепило роль Азербайджана как транзитного узла, соединяющего Европу, Азию и Ближний Восток²¹¹.

Особое место в дипломатии Азербайджана занимают отношения с Европейским союзом, который активно использует энергетическую дипломатию как инструмент публичной дипломатии для укрепления сотрудничества. В условиях глобальной энергетической нестабильности республика позиционирует себя как надежного поставщика энергоресурсов, тем самым формируя имидж стабильного, предсказуемого и стратегически важного партнера для Европы. Учитывая, что Азербайджан является одним из ключевых партнеров в обеспечении энергетической безопасности, между республикой и ЕС было подписано несколько важных соглашений. Кроме того, республика активно продвигает свою энергетическую дипломатию через участие в международных форумах и презентацию своих стратегических инициатив. Так, среди этих площадок можно выделить Бакинский энергетический форум (Baku Energy Forum), ежегодно проводимое мероприятие, где обсуждаются вопросы энергетической безопасности, экспорта и новых технологий в энергетике. Азербайджан также активно использует потенциал Всемирного экономического форума в Давосе (World Economic Forum, WEF) для укрепления дипломатических связей с лидерами ЕС и международными энергетическими корпорациями. Республика стала инициатором проведения конференции ООН по изменению климата COP29 в Баку (2024 г.). Впервые Азербайджан принял у себя глобальный экологический саммит, что стало важным шагом в продвижении страны как лидера в зеленой энергетике и устойчивом развитии.

Как показывает практика, подписанные соглашения, а также участие в различных международных мероприятиях укрепляют имидж Азербайджана как стабильного и надежного партнера для Европы, формируя позитивное международное восприятие страны. Дипломатия Азербайджана в

---

²¹¹ Гасымлы М. История дипломатии Азербайджанской республики (1991-2003). Монография. Баку. Издательство Инсан, 2016. Ч. 2. 720 с.

энергетической сфере становится инструментом влияния на международные отношения.

Азербайджан в своей внешнеполитической дипломатии не ограничивается продвижением только политической или экономической повестки по актуальным вопросам. Помимо этих направлений, в республике активно реализуется ряд других проектов, которые связаны с географическими особенностями, соответственно, природными условиями, историей, культурой, традициями, кухней народов, проживающих в республике, и образом жизни сельских жителей. В данном контексте большую роль в формировании позитивного образа Азербайджана, в конечном итоге, его интеграции в мировое сообщество, сыграли, проведенные на территории республики, такие крупные международные мероприятия, как «86-й семинар Роуз-Роут Парламентской ассамблеи НАТО на тему «Южный Кавказ: Вызовы и возможности», 23-я Ежегодная сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ, IV Бакинский международный гуманитарный форум, I Глобальный форум по молодежной политике, I Бакинский фестиваль науки, Бакинская международная театральная конференция, Международный конкурс песни «Евровидение-2012», I Европейские игры «Баку-2015», «Формула-1», Всемирный форум межкультурного диалога, Форум мировых религиозных лидеров, Глобальный альянс цивилизаций ООН, IV Исламские Игры Солидарности в 2017, COP 29 и др.

Одним из технологий публичной дипломатии Азербайджана является формирование гуманитарного пространства. Замысел создания пространства связан с желанием укрепить существующие связи и расширить их, привлекая внимание широкого круга зарубежных стран. Так, в контексте реализации этой стратегии в 2011 г., в г. Баку, под девизом «XXI век: надежды и вызовы», прошел первый Бакинский международный гуманитарный форум (Интеллектуальный Давос). В мероприятии приняли участие представители более 20 стран, где в повестку дня было включено обсуждение многосторонних проблем современного мира и совместный поиск решений, существующих

проблем. С 2014 г. этот форум проводится на регулярной основе каждые два года.

Следует отметить, что в рамках реализации проекта по созданию гуманитарного пространства Республика Азербайджан проводит серьезную работу, создавая возможности для прямого, непосредственного диалога между странами-участницами, проводя форумы по различным актуальным вопросам современного мира. В этой связи стоит выделить ряд мероприятий, таких как «Всемирный форум по межкультурному диалогу», который собрал представителей пяти континентов общей численностью 500 человек в 2011 г.; Первый форум «Глобальный форум открытых обществ» (Южнокавказский форум) на тему «Совместные общества и свобода женщин» (2013, 142 делегата из 29 государств).

Важную роль в формировании гуманитарного пространства играет Бакинский международный центр мультикультурализма, созданный в мае 2014 г. Центр имеет представительства в 9 странах мира. Несомненно, ежегодные мероприятия международного формата, разнообразие тем, понятных и актуальных для зарубежных партнеров, высокий научный и практический уровень содержания встреч являются эффективной технологией для создания имиджа Азербайджана.

Важнейшим инструментом в публичной дипломатии Азербайджана выступают спортивные мероприятия. Например, в 2015 г. В Азербайджане прошли первые Европейские игры по аналогии с континентальными «Олимпийскими играми»²¹², которые проходят каждые четыре года; в 2016 г. Баку, как инициатор и организатор, принял участников Международной шахматной Олимпиады; в 2017 г. было подписано соглашение о проведении IV Игр исламской солидарности в Баку²¹³.

Таким образом, отметим, что публичная дипломатия, являясь многоуровневым явлением, действует не только по традиционным каналам

---

²¹² Первые Европейские игры 2015 года в Баку. [Electronic resource]. Access mode: <https://sambo.ru/press/important/2015/3075/> (дата обращения: 23.04.2024).

²¹³ Подписано соглашение о проведении в 2017 г. в Баку IV Игр исламской солидарности. [Electronic resource]. Access mode: <https://interfax.az/view/636441> (дата обращения: 23.04.2024).

межгосударственного взаимодействия, но и через широкую сеть контактов и коммуникаций с различными группами внутри страны и за ее пределами. Это позволяет ей охватить более широкую аудиторию и добиться более глубокого воздействия на общественное мнение. Однако эффективность публичной дипломатии зависит от продуманной стратегии, выбора соответствующих инструментов и каналов коммуникации, а также понимания специфических культурных контекстов. Такой вывод подчеркивает важность сосредоточения внимания на конкретных аспектах участия Азербайджана в международных делах и анализа того, как страна добивается национальных интересов посредством дипломатических инициатив. Это может включать изучение успешных примеров, оценку эффективности реализованных стратегий и выявление потенциальных областей для расширения взаимодействия с мировым сообществом.

Будущее азербайджанской дипломатии определяется необходимостью адаптации к динамично изменяющейся международной обстановке. В условиях глобальной нестабильности, геополитической конкуренции и роста новых вызовов страна продолжает следовать курсу независимой и многовекторной внешней политики, ориентированной на защиту национальных интересов и расширение сфер международного сотрудничества.

Глобальные перемены в мире объективно приводят к изменениям в содержании дипломатии: дипломатическая работа сохраняется, она не заменяется альтернативой, а лишь дополняется новыми способами и формами деятельности благодаря включению в дипломатическую деятельность широкого круга субъектов.

В формировании и реализации внешней политики Азербайджана помимо главы государства, парламента, правительства, различных министерств и других ведомств активно участвуют неправительственные организации (НПО), включающие различные фонды, объединения, учреждения культуры и образования, которые можно отнести к субъектам публичной дипломатии. Среди задач внешнеполитического курса Азербайджана имеются и те, которые

непосредственно относятся к направлениям публичной дипломатии. Это – «сотрудничество с международными организациями; организация межрелигиозного и межкультурного диалога, основанного на принципах уважения и признания национальных духовных и религиозных ценностей; придание дипломатии принципа многовекторности; укрепление и развитие сотрудничества с международными организациями»²¹⁴.

Как уже упоминалось, публичная дипломатия республики осуществляется, в частности, посредством деятельности различных неправительственных организаций (НПО), представленных фондами, ассоциациями, учреждениями культуры и образования, финансируемыми из различных источников, включая государственный бюджет.

Формирование НПО в Азербайджане имеет свои особенности, обусловленные сочетанием факторов изменений в постсоветский период. Начало формирования НПО совпадает с обретением Азербайджаном независимости в 1991 г. Принято считать, что именно общественные объединения на начальном этапе государственного строительства в Азербайджане проявляли активность в установлении межкультурных отношений.

В 2000 г. деятельность НПО в республике была официально узаконена. Согласно данным за 2021 г., наблюдается тенденция к увеличению числа зарегистрированных НПО. К этому году в Азербайджане их насчитывалось около четырех тысяч²¹⁵. В то же время при отсутствии или сокращении получаемых международных грантов значительная часть НПО не оказалась без финансовых источников.

НПО охватывают своей деятельностью различные сферы общественной жизни. Так, в сфере науки заняты 22% НПО; туризма и культуры – 17%; здравоохранения – 16%; проблемами детей и молодежи – 12%; проблемами СМИ – 11%; социальными проблемами – 8%; вопросами прав человека – 6%;

---

²¹⁴ Байрамлы Н. С., Погодин С. Н. Публичная дипломатия и роль азербайджанской диаспоры в ее продвижении. // Социально-политические науки. 2023. № 5. Т. 13. С. 79

²¹⁵ Шукюрлова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. №. 1 (24). С. 27-32.

поддержкой деятельности самих НПО и вопросами экологии – по 4%²¹⁶.
(Диаграмма 3).

Диаграмма 3. Отраслевая структура НПО Азербайджана

Несмотря на имеющиеся положительные результаты, НПО Азербайджана испытывают определенные трудности, проблемы, требующие решения. К основным проблемам, которые необходимо решить, можно отнести: совершенствование структуры ГО; профессионализация; освоение инновационных технологий; оптимизация деятельности и т.д.

Таким образом, деятельность национальных и зарубежных НПО в Азербайджане регулируется комплексом требований и условий, установленных законодательством республики. Одним из основных требований является наличие государственной регистрации в министерстве юстиции республики и получения статуса юридического лица. Гранты, как один из основных источников финансовой поддержки, предоставляются иностранным

²¹⁶ Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 29.

организациям, получившим от органов исполнительной власти право выступать в качестве доноров в Азербайджане, при этом финансирование должно осуществляться только через счета НПО. Отдельным положением оговариваются условия деятельности НПО в религиозной сфере. Во-первых, деятельность НПО в религиозной сфере регулирует Государственный комитет по работе с религиозными организациями. Во-вторых (главное условие), религиозные организации, действующие в Азербайджанской Республике, регистрируются в соответствии с законодательством Республики.

Среди НПО республики наиболее успешной представляется деятельность Фонда, основанного в 2004 г. и названного в честь Г. Алиева. Главной целью Фонда, как указано в его учредительных документах, является пропаганда культурного наследия республики и популяризация Азербайджана²¹⁷.

Количество мероприятий, в которых участвует Фонд, а также направления и тематика этих мероприятий свидетельствуют о его многогранной деятельности, направленной на всестороннее освещение истории, культуры и нынешнего культурного и образовательного состояния азербайджанского общества за рубежом. Только в 2023 г. при участии Фонда за пределами страны были организованы следующие мероприятия:

- Азербайджан впервые был представлен на одном из важнейших и крупнейших в Европе площадок Art Shopping на международном фестивале искусства отдельным павильоном;
- в Китае была организована серия концертов и выставок, приуроченных к 100-летию Г. Алиева;
- в Великобритании: в рамках традиционного Виндзорского Королевского конного шоу (Royal Windsor Horse Show) был представлен азербайджанский павильон; была организована выставка и представлена концертная программа к 100-летию Г. Алиева;

---

²¹⁷ Официальный сайт Фонда Гейдара Алиева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru> (дата обращения: 14.04.2024).

- в отделении ООН в г. Женеве состоялось открытие отреставрированной в новом дизайне и по новой концепции комнаты «Азербайджан»;
- в батумском музыкальном центре (г. Батуми) была организована фотовыставка «Гейдар Алиев – 100: архитектор благополучия» и представлена концертная программа;
- республика была представлена во Всемирном культурном форуме Тайху в качестве международного партнера (г. Пекин);
- Азербайджан был представлен национальным павильоном на 28-й сессии Конференции сторон рамочной конвенции ООН об изменении климата - COP28 с темой «Будем руководствоваться устойчивыми решениями для климатической устойчивости»²¹⁸.

Визитной карточкой Фонда является журнал «Баку», на страницах которого печатаются материалы о культуре, литературе, традициях, выдающихся личностях и регионах республики. В журнале освещаются достопримечательности Азербайджана, публикуются статьи об искусстве, музыке, моде, архитектуре. С 2007 г. журнал издается на русском языке в г. Москве, а с октября 2011 г. появилась и англоязычная версия, которая была презентована в Лондоне.

При поддержке Фонда также были сняты художественные и документальные фильмы. Например, в 2016 г. состоялась мировая премьера художественного фильма «Али и Нино», посвященного становлению первого независимого государства Азербайджан в мусульманском мире.

Важная роль в выполнении миссии публичной дипломатии отводится проекту «Бакинский процесс», запущенного в 2008 г. с целью создания «действенного и эффективного межкультурного и межцивилизационного диалога»²¹⁹. Со временем «Бакинский процесс» вышел за рамки регионального

---

²¹⁸ На COP28 начал работу павильон Азербайджана. 1 декабря 2023г. Фонд Гейдара Алиева [Electronic resource]. Access mode: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view/59/5393/> На-COP28-начал-работу-павильон-Азербайджана (Дата обращения 23.11.2024).

формата, расширяясь за счет участия заинтересованных в этом процессе стран, став глобальным движением. Успех этого проекта объясняется особенностями Азербайджана, такими как его многоконфессиональный характер, соответственно, многообразие религиозных общин, а также исторически сложившимся культурным разнообразием и богатством традиций.

В последние годы в Азербайджане под эгидой «Бакинского процесса» проводятся форумы по межкультурному диалогу. Количество стран и участников, участвующих во Всемирном форуме межкультурного диалога, подтверждает статус, авторитет, признание независимой Азербайджанской Республики, инициативы государства и идеологическую основу азербайджанской дипломатии. Только в 2011 г. в Первом Всемирном форуме «Объединение через общие ценности, обогащенные культурным разнообразием», приняли участие представители 102 страны²²⁰. Этому событию предшествовала первая конференция министров культуры стран Европы, Азии и Африки «Бакинский процесс: содействие межкультурному диалогу – 2008», организованная совместно с Советом Европы. Эта была площадка для обмена мнениями с министрами культуры названных мегарегионов и мусульманских стран Северной Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии²²¹. Эта конференция стала одной из немногих площадок, где европейские министры культуры обменялись мнениями по вопросам мультикультурализма, культурной и публичной дипломатии со своими коллегами из мусульманских стран Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Изданный в Азербайджане в мае 2011 г. указ о проведении форума каждые два года свидетельствует о намерениях проводить системную работу в этой области.

---

²²⁰ Культурная дипломатия Азербайджана: на службе национальных интересов. К 100-летию органов дипслужбы Азербайджанской Республики. 02.07.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1news.az/news/20190702104452373-Kulturnaya-diplomatiya-Azerbaidzhana-Na-sluzhbe-natsionalnykh-interesov> (дата обращения: 07.04. 2024).

²²¹ Бакинский процесс: отправная точка эффективной культурной дипломатии Азербайджана // Вестник Кавказ. 06.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Bakinskiy-protsess-otpravnaaya-tochka-effektivnoy-kulturnoy-diplomatii-Azerbaydzhana.html> (дата обращения: 27.02. 2024).

Очередной II Всемирный форум межкультурного диалога «Мирное сосуществование в мультикультурном мире» состоялся в г. Баку в 2013 г. Как и при подготовке и проведении форума в 2011 г., основными партнерами были ЮНЕСКО, Альянс цивилизаций ООН, Центр «Север-Юг» Совета Европы, Всемирная туристская организация ООН.

Об эффективности публичной дипломатии Азербайджана также свидетельствует характер взаимоотношений с Российской Федерацией. Азербайджан и Россию связывают исторические узы, период советской эпохи, общие судьбоносные совместно пережитые события. Таким образом, имеется необходимая база для укрепления публичной дипломатии Азербайджана для развития отношений с Россией. Эта дипломатия опирается на два основных советских наследия: русский язык и система образования. Однако, с обретением независимости, привлекательность русского языка не стала уменьшаться. Динамика увеличения численности обучающихся в государственных школах Баку, в которых преподается русский язык, представлена следующим образом: если в 2013/14 – обучались 42 860 учащихся; в 2015/16 г. – 55 809; то в 2017/18 г. количество обучающихся составило 130 000. Результаты практической деятельности демонстрируют, что владение русским языком не только укрепляет межгосударственные связи, но и придает новый стимул и качество традиционным формам взаимодействия в образовательной сфере.

В реализации стратегии публичной политики активное участие принимают посольства, консульства, дипломатический корпус республики. В посольствах Азербайджанской Республики в зарубежных странах существует должность атташе по культуре для налаживания сотрудничества в области культуры с принимающим государством. В 2010 году руководством республики было принято решение о создании центров культуры в зарубежных странах при дипломатических представительствах Азербайджана. Целью этих центров является организация мероприятий по созданию положительного имиджа республики среди жителей зарубежных стран через доведение до

общественности основных положений внешней и внутренней политики, достижений в области культуры, социально-экономического развития, распространение информации о привлекательности Азербайджана для туристических поездок, знакомства с его самобытной историей, природой и культурой.

Следует отметить, что эффективную роль в формировании целостного, многомерного представления о стране и, соответственно, в создании положительного или отрицательного имиджа играют цифровые технологии. Они способствуют установлению опосредованной социальной коммуникации и взаимодействия. Преимущество цифровых технологий заключается в одновременном широком охвате аудитории, соответственно, установлении не прямой коммуникации, скорости распространения информации. Более того, цифровая технология позволяет многократно возвращаться к одной и той же информации и дополнять ее новыми смыслами.

Возможности цифровой среды выходят за рамки простой текстовой информации. Важную роль в технологии брендинга публичной дипломатии играет весь набор оцифрованных текстов, аудио- и видеоматериалов; социальные сети, цифровые средства коммуникации и другие технологии. Цифровые механизмы обычно включают приложения, работающие на электронных носителях, интернет-трансляции и видеоконтент в Интернете. Традиционные СМИ (радио, телевидение, печатная продукция) в условиях цифровизации приобретают электронный формат. Следует отметить, что прямое взаимодействие (социальные связи) и использование цифровых технологий в публичной дипломатии являются взаимодополняющими механизмами формирования имиджа территории.

Очевидно, что для развития публичной дипломатии внутри страны должна быть проведена соответствующая работа по повышению информированности населения и его вовлеченности в мир цифровых технологий. С этой целью за последние 20 лет в Азербайджане проводилась интенсивная работа, и реализовывались различные масштабные проекты,

направленные на удовлетворение спроса населения на интернет и ликвидации «цифрового разрыва» между Азербайджаном и странами современных высоких технологий. В рамках проекта «Онлайн Азербайджан» предусматривается обеспечить все население страны высокоскоростным интернетом к концу 2024 г., осуществить оптикацию линейной сетевой инфраструктуры, предоставить бесперебойные услуги интернета и телефонии со скоростью до 100 Мбит/с по оптоволоконной линии посредством технологии GPON, а также разработать потенциальные приложения на основе технологии GPON²²².

Пройденный суверенным азербайджанским государством этап показывает, что республика добилась немало успехов на международной арене для своего признания и улучшения восприятия общественностью зарубежных стран. Страна постепенно становится узнаваемой, обретая собственный бренд. По мнению азербайджанского исследователя И. Ибрагимова, для современного Азербайджана смысл стратегии государственного брендинга заключается не только в «экономической выгоде (формировании инвестиционной привлекательности) и политических приоритетах (росте международного влияния); стратегия важна, прежде всего, для определения своего места в глобальном гуманитарном пространстве»²²³.

Продолжая идею формирования бренда республики в мире, исследователь выделяет такие его элементы как культурный, политический, географический, экономический, цивилизационный и т.д., которые в совокупности должны объяснить внешней аудитории, кто мы (какая у нас культура, история, традиции, ценности); в каком направлении движемся (современность страны и вектор ее развития)²²⁴.

Разъясняя суть концепции национального брендинга Азербайджана, И. Ибрагимов уточняет линии ее реализации, некоторые из которых относятся к арсеналу публичной дипломатии. Во-первых, это имиджевая составляющая:

---

²²² Путь цифрового развития Азербайджана. 25 января 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mincom.gov.az/ru/media-ru/novosti/put-cifrovogo-razvitiia-azerbaidzana-statia> (дата обращения: 25.04.2024).

²²³ Ибрагимов И. Глобальные имиджевые мероприятия как инструмент формирования государственного бренда Азербайджана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/14521> (дата обращения: 15.04.2024).

²²⁴ Там же.

создание благоприятного образа, акцентирующего внимание международной аудитории на качествах, вызывающих симпатию и позитивное расположение. Во-вторых, туристическая, открывающая страну для мира и способствующая культурному обмену. В-третьих, культурная, предполагающая становление Азербайджана как одного из ведущих международных культурных центров²²⁵.

Для оценки уровня достижений азербайджанской публичной дипломатии, обратимся к концепции и идеологии национального брендинга территорий, предложенной британским маркетологом С. Анхолтом, который разработал собственную систему оценки эффективности бренда государства.

По его мнению, брендинг является областью знаний и практикой измерения, создания репутации стран и управления ею. По С. Анхолта, брендинг – это не просто государственная рекламная кампания. Это комплексная стратегия, которая может помочь странам с ограниченными ресурсами смягчить проблемы и риски – для развивающихся стран это может ускорить их развитие; развитым странам это позволяет успешно экспортировать свои ценности и культуру по всему миру.

С. Анхольт описал механизм формирования бренда страны, который получил название «концепция конкурентной идентичности». Он считает, что страны постоянно отправляют во внешний мир сообщения о себе, подкрепляя их реальными действиями, формирующими их бренд.

В своей концепции С. Анхольт утверждает, что территории всегда ассоциируются с брендами. На современном этапе страны пользуются услугами рекламных и PR-агентств для продвижения своего имиджа, но в прошлом брендингом своих государств занимались сами правители, которые нанимали поэтов, философов и художников для прославления своего государства. Это происходило потому, что на самом деле никто не вспоминает о какой-либо стране или городе, пока территория сама не напомнит о себе.

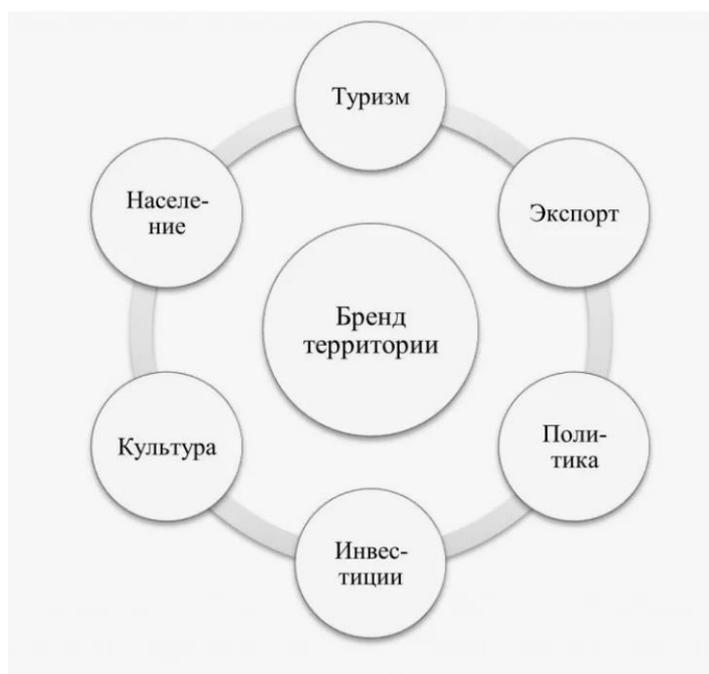
²²⁵ Ибрагимов И. Глобальные имиджевые мероприятия как инструмент формирования государственного бренда Азербайджана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/14521> (дата обращения: 15.04.2024).

Поэтому, как считает С. Анхольт, без коммуникационных технологий невозможно сформировать брендинг территории. С помощью коммуникационных технологий узнаваемость страны или территории достигается через бренды товаров, экспортируемых государством; продвижение торговой, туристической, инвестиционной или трудовой привлекательности места; активность во внутренней и внешней политике; распространение культуры государства; через граждан, выезжающих за рубеж, и через отношение к иностранцам на родине; восприятие природы территории, окружающей среды и архитектуры; имидж, сформированный в мировых СМИ; ассоциации с другими странами; конкуренцию в спорте и развлечениях; через вклад государства в глобальное развитие или причиненный ущерб²²⁶.

Перечисленные возможные каналы коммуникации могут быть сформулированы более конкретно, и, следовательно, можно выделить такие каналы, как люди, политика, инвестиции, экспорт, культура и туризм.

Эти элементы С. Анхольт изображает в виде шестигранника.

Диаграмма 4. Шестигранник С. Анхольта

С. Анхольт предлагает модель измерения и оценки брендинга страны, основанную на анализе следующих факторов. Во-первых, успех брендинга

²²⁶ Anholt S. Place Branding and Public Diplomacy. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.springer.com/business+%26+management/journal/41254> (дата обращения: 15.04.2024).

зависит от населения страны, т.е. от уровня его образования, квалификации рабочей силы, открытости и дружелюбия общества; во-вторых, важнейшим фактором является характер и состояние власти в государстве, т.е. ее компетентность и легитимность в глазах общества; в-третьих, наличие экспортных брендов; в-четвертых, возможности для развития туризма, т.е. интерес к посещению страны и ее привлекательность; в-пятых, культура и наследие, т.е. восприятие культурного наследия, современной культуры, искусства, литературы и спорта; в-шестых, наличие в государстве условий для привлечения инвестиций и иммиграционного законодательства.

Российский исследователь Е. А. Данилова справедливо указывает на существование двух широких типов брендинга страны: «брендинг обещания» как проектирование желаемого государства будущего и ребрендинг как попытка изменить отрицательный имидж»²²⁷.

Основываясь на замечании Е. А. Даниловой, следует отметить, что современному Азербайджану приходится проводить соответствующую работу в обоих направлениях для создания своего брендинга, поскольку на протяжении последних десятилетий СМИ ряда зарубежных стран активно вели пропагандистскую работу по созданию негативного имиджа страны.

На основе методики, предложенной С. Анхольтом, определим оценку брендинга Азербайджана, где были использованы качественные и количественные методы анализа, включая: изучение статистических данных (международные рейтинги, макроэкономические показатели, туристический поток); контент-анализ публикаций в международных СМИ о репутации Азербайджана; экспертные оценки, включающие мнение специалистов по маркетингу, международным отношениям и политологии.

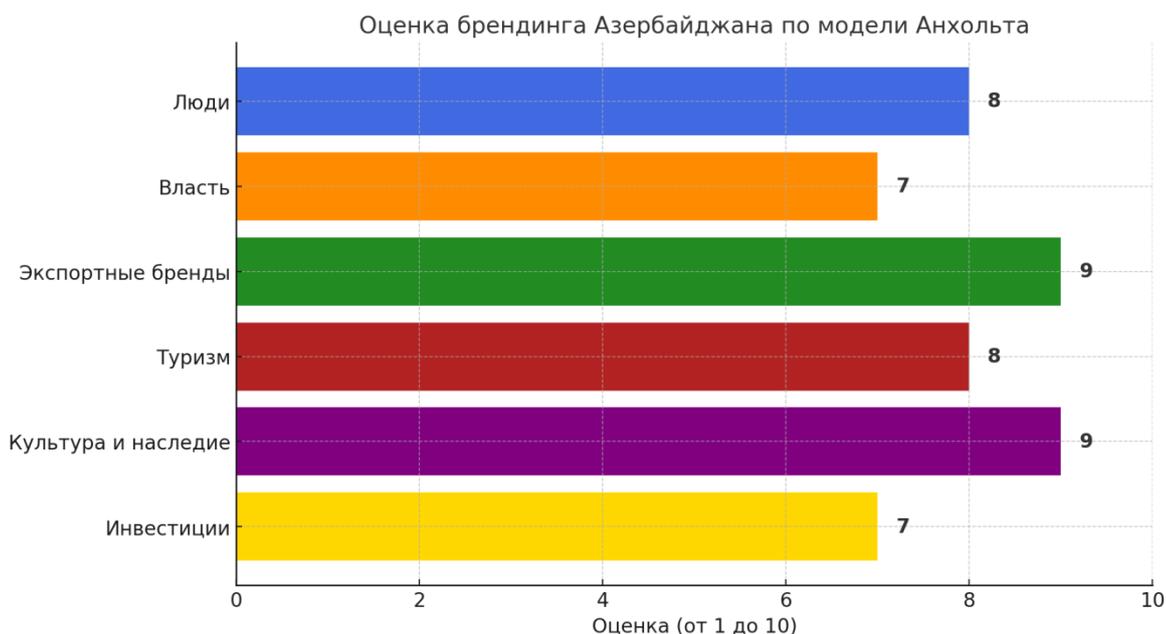
Проведенный анализ позволяет отобразить оценку брендинга Азербайджана. На основе анализа были сформированы шкальные оценки (от 1 до 10 баллов), отражающие текущее состояние национального брендинга

---

²²⁷ Данилова Е. А. Национальный брендинг как фактор повышения конкурентоспособности территории. Томск: Изд-во Томского государственного университета. 2021. С. 158-176.

Азербайджана, что позволяет отобразить оценку брендинга следующим образом (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Оценка брендинга Азербайджана по модели Анхольта.

На приведенной диаграмме представлены оценки ключевых аспектов брендинга Азербайджана: 1) люди (8/10) – фактором высокого показателя являются достаточный высокий уровень образования у населения страны, развитая система международных стипендий, гостеприимность и дружелюбие людей, но недостаточное владение английским языком среди широкой аудитории; 2) власть (7/10) – для политической власти Азербайджана характерно стабильность государственного управления, рост международного влияния, но в то же время, в западных странах существует дискуссия о недемократических аспектах правления; 3) экспортные бренды (9/10) – сильная позиция на мировом рынке определяется за счет экспорта нефти, газа, а также конкурентоспособных сельскохозяйственных товаров (чай, гранаты, шафран); 4) туризм (8/10) – на сегодняшний день туристическая инфраструктура республики развита достаточно хорошо, но в то же время, эта отрасль остро нуждается в усилении PR-продвижения; 5) культура и наследие (9/10) – высокая оценка определяется богатым культурным наследием республики,

наличием объектов, включенных в реестр культурного достояния человечества ЮНЕСКО, проведение на регулярной основе культурных, спортивных мероприятий в республике; б) инвестиции (7/10) – предпосылками для увеличения уровня инвестиционной привлекательности республики являются активное развитие инфраструктуры страны, реализация проектов «умных городов», однако для привлечения иностранного капитала требуется серьезная работа по улучшению инвестиционного климата.

Эти результаты показывают, что Азербайджан обладает сильным брендингом в области культуры, экспорта и человеческого капитала, но требует дополнительного внимания к международному позиционированию в сфере туризма и инвестиций. Важным фактором остается повышение доверия к инвестиционной политике страны и усиление дипломатической стратегии на Западе.

Таким образом, методология Анхольта позволяет системно оценивать состояние национального бренда Азербайджана и определять стратегические векторы его дальнейшего развития в рамках публичной дипломатии и международного позиционирования.

В заключение параграфа отметим, что за период своей независимости суверенный Азербайджан сталкивался с множеством проблем различного свойства. Значительная часть территории республики (почти 20%) с 1992 г. находилась под оккупацией, а сложная социально-политическая и экономическая ситуация не позволяла продвигать ее публичную дипломатию в международном масштабе. Однако, преодолев политическую турбулентность, решив острые социально-экономические проблемы и восстановив свою территориальную целостность, республика смогла направить свои усилия на продвижение бренда страны в мире.

Сегодня азербайджанская дипломатия, основанная на принципах независимости и равноправного сотрудничества, продолжает укреплять свои позиции на международной арене. Успешная реализация внешнеполитических стратегий позволила стране стать важным региональным и глобальным

актором, обеспечивающим стабильность, экономическое развитие и безопасность. И как показывает практика и вектор развития республики, и в дальнейшем Азербайджан будет продолжать проводить политику, направленную на укрепление международных связей, развитие партнерств и продвижение национальных интересов в условиях меняющегося мирового порядка.

Азербайджанскую Республику сегодня характеризует проводимая ею независимая внешняя политика, важное положение на международной арене, наличие сильной армии, развивающаяся экономика, господство в обществе духа народа-победителя, позволяющие стране смотреть в будущее уверенно²²⁸. Эти успехи сегодня обуславливают эффективность внешнеполитической стратегии Азербайджана, которая реализуется, в том числе по каналам публичной дипломатии. Успех дипломатии республики также выражается в активном участии страны в международных переговорах, двусторонних встречах и глобальных форумах. Основная цель этой политики – защита государственных интересов и укрепление международных позиций страны.

Итогом внешнеполитической деятельности республики на современном этапе является превращение ее в ведущее государство региона. В настоящее время эффективное сотрудничество осуществляется не только в рамках региональных, но и международных организаций. В последнее время предложения и инициативы, выдвинутые Азербайджаном, определяют новые направления сотрудничества в рамках международных организаций и играют важную роль в повышении их эффективности.

Азербайджанская Республика, придающая особое значение курсу публичной дипломатии в своей внешней политике, продолжает способствовать развитию мультикультурализма, культурного и межрелигиозного диалога, являясь инициатором и важным международных проектов. В системе международных отношений после урегулирования конфликта в Карабахском

---

²²⁸ Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Идеи публичной дипломатии как этап в развитии этнокультур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. №. 13. С. 8-19.

регионе республики Азербайджан представляет собой одну из наиболее последовательных стран в своей политике формирования имиджа современного государства. Этому способствует проводимая государством политика, которая определила направления формирования имиджа страны, используя технологии брендинга через раскрытие потенциала публичной дипломатии.

Публичная дипломатия Азербайджана получила новый импульс для развития после восстановления территориальной целостности республики. Она реализуется, в том числе, через энергетическую, цифровую и «зеленую» дипломатии. Систематизация этих направлений раскрывает их роль в международных процессах и помогает укрепить позиции страны на глобальном уровне. Проведенное исследование позволяет не только оценить эффективность существующих стратегий, но и выявить новые возможности для усиления международного имиджа Азербайджана с помощью научно обоснованных подходов.

Таким образом, Азербайджан свою внешнюю политику соотносит с реалиями современного мира, при этом, не отказываясь от исторических и культурных традиций, языка, религии, национальных и духовных ценностей многоконфессионального государства. В то же время очевидно, что успех дипломатии зависит от ее способности адаптироваться, прозрачности и последовательной коммуникации, основанной на взаимном уважении и понимании интересов всех вовлеченных сторон.

Формирование и реализация внешней политики Азербайджана осуществляется в тесном взаимодействии различных государственных структур. Президент определяет стратегические направления и руководит реализацией внешней политики. Законодательная власть создает нормативную основу, ратифицирует международные соглашения. Министерство иностранных дел выступает в качестве главного исполнительного органа, обеспечивающего дипломатические контакты и координирующего работу представительств. Скоординированная работа этих государственных структур позволяет внешней политике Азербайджана эффективно соответствовать

национальным интересам, а анализ ее эффективности помогает адаптироваться к меняющимся глобальным условиям.

2.3. Роль и значение азербайджанских диаспор в публичной дипломатии Азербайджанской Республики

Анализ опыта различных стран показывает, что диаспоры оказывают значительное влияние на международные отношения, сохраняя при этом этническую и культурную самобытность, а также выступают связующим звеном между страной происхождения и мировым сообществом.

Являясь частью международного сообщества, Азербайджан стремится укрепить авторитет и усилить свое политическое влияние, используя диаспору как инструмент. Как показывает практика, представители диаспоры активно участвуют в экономической и политической жизни принимающих стран, что позволяет государству-донору оказывать дополнительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику. В этом контексте укрепление диаспоры становится приоритетной задачей для Азербайджана.

Процесс формирования азербайджанской диаспоры имеет глубокие исторические корни, связанные со становлением азербайджанского народа и развитием азербайджанской государственности. В истории формирования азербайджанской диаспоры за рубежом можно выделить несколько этапов²²⁹:

Истоки формирования азербайджанской диаспоры в зарубежных странах восходят к концу VII – началу VIII века. В то время распространялся ислам, развивались арабоязычная наука и культура, и десятки представителей азербайджанской интеллектуальной элиты стекались в города Ближнего Востока, что стало основой для формирования диаспоры.

---

²²⁹ Байрамлы Н.С., Погодин С.Н. Публичная дипломатия и роль Азербайджанской диаспоры в ее продвижении // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 77–82.

Следующий этап охватывает X-XVIII века. Именно в то время сотни ученых и студентов из Азербайджана приобретали знания в научных и культурных центрах Ближнего Востока, и их расселение за рубежом приобрело более широкий размах.

Дальнейший этап формирования азербайджанской диаспоры связан с включением территорий, населенных этническими азербайджанцами, в состав Российской империи, а затем и Советского Союза (XIX-XX вв.).

Следующим этапом стало переселение представителей новых поколений азербайджанцев в европейские страны в постсоветский период. После распада Советского Союза и становления независимого Азербайджана произошло заметное укрепление связей между азербайджанской диаспорой и государством²³⁰.

В современном Азербайджане одним из приоритетов государственной стратегии развития является разработка и реализация проектов по объединению азербайджанцев, проживающих за рубежом. С этой целью 31 декабря в республике официально объявлено Днем солидарности азербайджанцев мира.

День солидарности азербайджанцев мира, который отмечается 31 декабря, является важным событием для объединения азербайджанцев, проживающих как в стране, так и за рубежом. Этот день символизирует единство, культурное наследие и общие ценности, которые связывают азербайджанцев всего мира. Стратегия государства, направленная на поддержку диаспоры, включает в себя различные инициативы, такие как культурные мероприятия, образовательные программы и экономическое сотрудничество. Это помогает укрепить связи между азербайджанцами и способствует развитию их культурной идентичности за рубежом.

Кроме того, потенциал диаспоры рассматривается как инструмент для развития страны в различных областях. Азербайджанцы за рубежом могут внести значительный вклад в экономическое, культурное и социальное

---

²³⁰ Geosiyasət [Electronic resource]. Access mode: <https://sesqazeti.az/news/analytics/387710.html> (дата обращения: 20.06.2024).

развитие своей родины. Их знания, опыт и ресурсы могут быть использованы для создания нового бизнеса, инвестирования и укрепления международных связей.

Диаспора также играет важную роль в продвижении культурного наследия и традиций Азербайджана на международной арене, что способствует улучшению имиджа страны и повышению интереса к ее культуре. Это взаимодействие не только укрепляет связи между азербайджанцами, но и способствует взаимопониманию и сотрудничеству с другими народами. Вклад диаспоры проявляется в организации культурных мероприятий, фестивалей, выставок, знакомящих мир с богатой историей, музыкой, литературой и искусством Азербайджана. Эти инициативы позволяют донести аутентичность и самобытность азербайджанской культуры до широкой аудитории, разрушая стереотипы и формируя позитивное восприятие страны.

Кроме того, азербайджанская диаспора активно поддерживает образовательные проекты, направленные на изучение азербайджанского языка, истории и культуры за рубежом. Создание воскресных школ, культурных центров и программ обмена способствует сохранению национальной идентичности среди молодого поколения азербайджанцев, проживающих за пределами страны, и передаче культурного наследия будущим поколениям.

Диаспора также служит связующим звеном для развития экономического сотрудничества между Азербайджаном и странами проживания ее членов. Азербайджанцы, успешно ведущие бизнес за рубежом, часто инвестируют в экономику своей исторической родины, создают совместные предприятия и помогают привлекать иностранные инвестиции. Это не только стимулирует экономический рост Азербайджана, но и укрепляет его позиции на международной арене.

Помимо своего экономического и культурного вклада, диаспора активно участвует в общественно-политической жизни стран своего проживания, представляя интересы Азербайджана и продвигая его позицию по различным вопросам. Поддержка справедливого разрешения конфликтов, привлечение

внимания к проблемам беженцев и вынужденных переселенцев, а также противодействие дезинформации об Азербайджане являются важными направлениями деятельности диаспоры.

Важно отметить, что роль диаспоры не ограничивается поддержкой Азербайджана. Азербайджанская диаспора, интегрируясь в общество стран своего проживания, вносит свой вклад в их развитие, обогащая культурное разнообразие и способствуя взаимопониманию между народами.

Таким образом, азербайджанская диаспора является важным действующим лицом в продвижении интересов Азербайджана за рубежом, сохранении культурного наследия и укреплении связей между странами и народами. Ее многогранный вклад способствует формированию положительного имиджа страны и развитию международного сотрудничества.

В 2001 г. в Баку состоялся Первый съезд азербайджанцев мира с целью развития и укрепления связей с этническими соотечественниками, обеспечения единства и солидарности между ними, а также координации деятельности азербайджанских диаспор. В нем приняли участие более 400 делегатов и 63 гостя от 200 организаций из 36 стран. Общее количество участников составило 702 делегата и 844 гостя, представляющих свыше 130 государственных и общественных организаций Азербайджана²³¹. Это стало первым шагом к консолидации соотечественников. На съезде выдвинули идею создания органа, который будет координировать работу с диаспорой. На съезде была выдвинута идея создания органа, который координировал бы работу с диаспорой.

Такой орган – Государственный комитет по работе с диаспорой (ГКДР) – появился благодаря закону «О государственной политике в отношении азербайджанцев, проживающих за рубежом», принятому в декабре 2002 г. Это стало началом нового этапа взаимоотношений государства и диаспоры. С принятием закона о диаспоре были урегулированы все отношения между государством и диаспорой.

---

²³¹ В ноябре 2001-го года в Баку проходил I Съезд азербайджанцев всего мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.azerbaijans.com/content_496_ru.html (дата обращения: 10.11.2024).

Принятие соответствующего закона и создание ГКДР способствовали укреплению взаимодействия между Азербайджаном и азербайджанскими диаспорами за рубежом. Это сотрудничество оказало положительное влияние на успех внешней политики страны. Внимание и забота государства о своих гражданах, проживающих за границей, подчеркиваются выражением руководства страны: «Все наши соотечественники, независимо от национальности, являются нашими братьями, и наша Родина готова принять их в любой момент»²³². Такой подход предполагает принцип взаимности: азербайджанцы, проживающие за пределами страны, оказывают поддержку своей исторической родине, а она, в свою очередь, оказывает содействие диаспорам в деле укрепления авторитета Азербайджана на международной арене.

Безусловно, создание ГКДР стало важным шагом в стратегии Азербайджана по укреплению связей с азербайджанцами, проживающими за рубежом. Основной целью Комитета является координация усилий диаспоры, объединение ее членов и создание единой платформы для отстаивания интересов Азербайджана на международной арене.

Деятельность комитета направлена на создание условий для развития связей между проживающими за рубежом азербайджанцами и созданными ими организациями с государственными учреждениями Азербайджанской Республики и неправительственными организациями²³³.

Комитет активно участвует в развитии культурных и образовательных инициатив, поддерживает инициативы, направленные на сохранение культурного наследия, и оказывает содействие в установлении экономических связей. Это сотрудничество не только укрепляет связи между азербайджанцами, но и усиливает их влияние в большинстве стран, что, в свою

---

²³² *Beynəlxalq ictimai əlaqələr diplomatiya vasitəsi kimi* [Electronic resource]. Access mode: <http://anl.az/down/meqale/xalqgazeti/2010/iyun/123341.htm> (дата обращения 15.06.2024).

²³³ Положение о Государственном комитете Азербайджанской Республики по работе с диаспорой. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 14 мая 2009 года. II. Направления деятельности комитета. 7.4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diaspor.gov.az/ru/page/regulation-15> (дата обращения: 10.04.2024).

очередь, способствует укреплению взаимопонимания и сотрудничества между разными народами.

ГКДР играет важную роль в поддержке и развитии азербайджанских общин за рубежом, в том числе в России. Его деятельность направлена на сохранение национальной идентичности, укрепление связей соотечественников с их исторической родиной и продвижение интересов Азербайджана на международной арене посредством использования механизмов «мягкой силы». Однако, несмотря на достигнутые успехи, по-прежнему существуют вызовы, требующие новых подходов и стратегий.

Ключевые направления деятельности ГКДР и их взаимосвязи могут быть проиллюстрированы графически, что позволяет визуализировать стратегические пересечения, определяющие эффективность ГКДР.

Диаграмма 6. Взаимосвязь образовательных, финансовых и информационных инициатив ГКДР

За последние десятилетия усилия ГКДР привели к значительному росту числа организаций диаспоры, что является позитивным событием. Если в начале 2000-х годов азербайджанские общины в России существовали в

разрозненном виде, то сегодня сформировались такие влиятельные молодежные объединения, как Ассоциация азербайджанской молодежи России (АМОР), Союз азербайджанской молодежи Санкт-Петербурга, Центр гуманитарного сотрудничества, а также региональные отделения в Астрахани, Тюмени, Перми и в других крупных городах России²³⁴. Благодаря организационной и информационной поддержке ГКДР эти структуры активно занимаются популяризацией азербайджанской культуры, организацией образовательных и благотворительных мероприятий, а также укреплением межнациональных связей.

В условиях глобализации и информационных войн все большее значение приобретает «мягкая сила», основанная на социальных и культурных связях, которая позволяет формировать позитивное восприятие государства за его пределами. В этой связи следует отметить, что азербайджанская диаспора играет важную роль в укреплении публичной дипломатии и становится важным элементом «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии страны.

Развитие диаспоральных структур, в частности, в России, где проживает значительное количество азербайджанцев, позволяет Азербайджану продвигать национальные интересы на международной арене посредством активного участия азербайджанцев в общественно-политической жизни принимающей страны, что может способствовать лоббированию интересов Азербайджана в российском обществе, укреплению двусторонних отношений. В то же время развитие диаспорских структур также сопряжено с определенными трудностями. Важно соблюдать баланс между интеграцией азербайджанцев в российское общество и сохранением их национальной идентичности. Чрезмерная политизация диаспоры может привести к напряженности и негативно сказаться на отношениях между Азербайджаном и Россией. Поэтому ключевым является сбалансированный подход, основанный на уважении суверенитета и законодательства Российской Федерации. Азербайджан должен

---

²³⁴ Байрамлы Н. С., Гусейнова Д. М. Публичная дипломатия и ее роль в российско-азербайджанских отношениях // Вопросы политологии. 2024. № 2 (102). Том 14. С. 633–642.

основывать свою работу с диаспорой на принципах взаимовыгодного сотрудничества, поддержки культурных и образовательных инициатив, укрепляющих гуманитарные связи между двумя странами. Важно также учитывать разнообразие внутри самого азербайджанского сообщества. Успешная стратегия должна учитывать интересы различных групп и слоев населения, вовлекать их в конструктивный диалог и совместные проекты. Эффективное использование потенциала диаспоры требует скоординированной работы государственных структур Азербайджана, общественных организаций и самих представителей общины. Только совместными усилиями можно добиться значительных результатов в продвижении национальных интересов и укреплении дружбы между двумя народами.

Кроме того, диаспоральные структуры при наличии сильных медиа-ресурсов внутри диаспоры и организации масштабных культурных мероприятий могут существенно повлиять на устранение негативных информационных нарративов, а также способствовать формированию имиджа страны за рубежом. Эти мероприятия не только позволят продемонстрировать богатое культурное наследие страны, но и создадут платформу для обмена опытом и идеями между азербайджанцами и другими народами. Кроме того, активное использование медиа может помочь в устранении негативных информационных нарративов, которые могут возникать в международном контексте. Путем распространения правдивой и положительной информации о стране, диаспора может укрепить свои позиции и способствовать лучшему пониманию и принятию Азербайджана в мире. Это, в свою очередь, может привести к улучшению дипломатических и экономических отношений с другими странами.

Диаспоральные структуры также способны укреплять экономические связи, поскольку вовлечение диаспоры в бизнес-проекты, инвестиции и торговлю между Азербайджаном и Россией может способствовать расширению экономического сотрудничества. Диаспора может выступать в качестве моста между двумя странами, помогая наладить контакты, обмениваться опытом и

привлекать инвестиции. Благодаря своим знаниям о местных рынках и культурным особенностям, члены диаспоры могут способствовать успешной реализации совместных проектов и привлечению новых бизнес-партнеров. Кроме того, такие инициативы могут помочь в создании рабочих мест и повышении уровня жизни как в Азербайджане, так и в странах проживания диаспоры. Это взаимовыгодное сотрудничество может привести к долгосрочным экономическим и культурным связям.

В целях формирования нового поколения «послов» публичной дипломатии Азербайджана важно развивать молодежную дипломатию, вовлекая молодых лидеров из диаспоры в дипломатические и международные инициативы. Молодые люди, обладающие свежими взглядами, инновационными идеями и активным подходом к решению проблем, вносят ценный вклад в дипломатические процессы. Их участие в международных форумах, культурных обменах и образовательных программах значительно усиливает присутствие Азербайджана на мировой арене. Кроме того, подобные инициативы укрепляют связи между поколениями и помогают молодым людям развить навыки, необходимые для успешной работы в сфере международных отношений. Это не только способствует формированию положительного имиджа страны, но и создает платформу для обмена опытом и культурным наследием, что в конечном итоге приносит пользу как Азербайджану, так и странам проживания диаспоры.

Положительным опытом для азербайджанских диаспор за рубежом может служить деятельность этнических русских – граждан Азербайджана, объединенных в общину.

По оценкам на 2024 г., в Азербайджане проживает около 119 000 этнических русских, что составляет около 1,5% от общей численности населения. Большинство из этих русских проживают в столице страны Баку, где они составляют около 7% от общей численности населения²³⁵. Кроме того,

---

²³⁵ Azərbaycanın “yumşaq güc” strategiyası. [Electronic resource]. Access mode: <https://modern.az/az/news/378989> (дата обращения 21.02.2024)

значительное число русских проживает во втором и третьем по величине городах Азербайджана – Сумгаите и Гяндже соответственно. Кроме того, по всей стране разбросаны деревни с преимущественно славянским населением, где проживают потомки колонистов-земледельцев XIX в.

В Азербайджане существует официальная русская община, созданная в 1993 г, во главе с депутатом Милли Меджлиса М. Ю. Забелиным. В республике функционируют русские театры, школы и церкви (в том числе пять православных). В целом, местные жители хорошо интегрированы в общество и часто хорошо владеют азербайджанским языком. Многие русские ведут торговлю с Россией и работают учителями или ценными специалистами в различных отраслях экономики.

В Баку создан Центр русской культуры, а также действует Российский информационно-культурный центр. Деятельность этих учреждений позволяет развивать культурные, образовательные, научно-технические и информационные связи между Россией и Азербайджаном. Среди мероприятий, организуемых ими, нельзя не отметить, например, «Пушкинский диктант», интеллектуальную игру «Что? Где? Когда?» на русском языке, олимпиады по русскому языку и литературе, кинопоказы. Все это способствует культурному обмену и сближению представителей разных культур. Активной является Ассоциация русской молодежи Азербайджана (АРМА), среди представителей которой есть не только русские, но и азербайджанцы, лезгины, представители других этнических меньшинств, проживающих на территории Азербайджана²³⁶.

Ассоциация русской молодежи активно участвует в жизни республики, организуя культурные и образовательные мероприятия, которые помогают укрепить связи между культурами и способствуют интеграции.

Их деятельность демонстрирует важность сохранения культурных традиций при адаптации к новым условиям. Такой подход может вдохновить азербайджанскую диаспору на создание аналогичных инициатив, направленных

---

²³⁶ Байрамлы Н. С., Погодин С. Н. Публичная дипломатия и роль азербайджанской диаспоры в ее продвижении // Социально-политические науки. 2023. № 5. Т. 13. С.77- 82.

на популяризацию азербайджанской культуры и языка, а также на установление связей с местными сообществами. Это могло бы включать организацию культурных фестивалей, выставок, образовательных программ и других мероприятий, которые помогли бы наладить диалог и обмен опытом между различными культурами. Поэтому изучение успешного опыта других диаспор может значительно обогатить опыт азербайджанцев за рубежом и способствовать их активному участию в жизни принимающих стран.

Заслуживает особого внимания деятельность русской общины села Ивановка Исмаиллинского района республики. Село было основано еще в XVIII в. русскими переселенцами. На протяжении многих лет община в Ивановке сохраняла свои культурные традиции и язык, что сформировало уникальную самобытность. Здесь активно проводятся культурные мероприятия, праздники и фестивали, которые не только помогают сохранить традиции, но и способствуют интеграции с местным населением²³⁷. Уроки Ивановки показывают важность сохранения культурного наследия при активном участии в жизни своей страны проживания, наведении мостов между культурами и содействии взаимопониманию. Этот опыт может послужить примером для других сообществ, в том числе для азербайджанской диаспоры за рубежом.

Формирование этнических сообществ среди людей, проживающих за пределами своей страны происхождения, является естественным явлением. В связи с процессом глобализации и перемещением людей из одной страны в другую это явление становится все более заметным. Диаспоры начинают играть важную роль в жизни как страны проживания, так и каждого из ее представителей – диаспора позволяет глубоко интегрироваться в экономическую, культурную и политическую жизнь принимающего государства.

Диаспорские организации, как форма объединения людей, способствуют развитию межкультурных связей, так как, с одной стороны, помогают индивиду

---

²³⁷ Гейдарова Э. А., Зарипов Р. Б. У нас, в азербайджанском селе Ивановка // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 66–70.

ощущать себя частью своего этноса на территории другого государства и сохранять свою культурную идентичность, а с другой стороны, позволяют ему интегрироваться в жизнь принимающего государства и не существовать обособленно от него. Сказанное в полной мере относится к азербайджанской диаспоре, проживающей в России и трудно переоценить ее роль в укреплении тесных социокультурных связей между Азербайджаном и Россией²⁵⁷.

Диаспорские организации азербайджанцев, проживающих в России, проводят большую социально-культурную работу, которая является эффективным инструментом публичной дипломатии. Например, в октябре 2021 г. по инициативе Ассоциации Азербайджанской молодежи Санкт-Петербурга (ААМ СПб) было положено начало реализации спортивного проекта. В частности, проведен I межнациональный футбольный турнир памяти Анатолия Банишевского, известного азербайджанского футболиста, совместно с Центром молодежи и спорта Василеостровского района г. Санкт-Петербурга²³⁸. В турнире принимали участие 16 команд из 13 национально-культурных автономий Санкт-Петербурга. При этом следует отметить, что мероприятие не относится к разряду разовых, поскольку между ААМ СПб и Центром молодежи и спорта Василеостровского района г. Санкт-Петербурга имеется договоренность об оказании друг другу содействия в организации и проведении культурно-массовых мероприятий на постоянной основе.

В 2022 году в г. Санкт-Петербурге открылась Автономная некоммерческая организация «Азербайджанский центр гуманитарного сотрудничества». Образованию АНО предшествовало множество организационных работ, сделанных молодежью Азербайджана, а также в рамках международных проектов создание в 2019 г. молодежного клуба «Ассоциации азербайджанской молодежи “Симург”» в Северо-Западном институте управления РАНХиГС.

---

²³⁸ Azərbaycanca keçirilən tədbirlər - Ölkənin beynəlxalq nüfuzundan xəbər verir [Electronic resource]. Access mode: <http://atv.az/news/politics/95137-azerbaycanda-kecirilen-tedbirler> (дата обращения 18.05.2022)

Первым шагом на пути к созданию центра стало осознание необходимости в платформе, способной объединить азербайджанскую диаспору в Санкт-Петербурге, предоставить возможности для сохранения и популяризации культуры, а также внести свой вклад в развитие российско-азербайджанских отношений.

Деятельность Азербайджанского Центра гуманитарного сотрудничества охватывает широкий спектр направлений. К ним относятся организация культурных мероприятий, образовательных проектов, поддержка молодежных инициатив, а также научных конференций и круглых столов по актуальным вопросам российско-азербайджанского сотрудничества. Центр стал площадкой для диалога между представителями различных сфер деятельности, способствующей развитию взаимопонимания и укреплению дружеских связей.

Особое внимание уделяется сохранению и популяризации азербайджанского языка и культуры. Организуются курсы азербайджанского языка, мастер-классы по народным ремеслам, а также концерты и выставки, чтобы познакомить жителей Санкт-Петербурга с богатым культурным наследием Азербайджана. Центр активно сотрудничает с другими общественными организациями, университетами и государственными учреждениями, реализуя совместные проекты, направленные на укрепление гуманитарного сотрудничества между Россией и Азербайджаном.

Одним из направлений деятельности центра является благотворительность. В рамках проекта «Рамазан – месяц добрых дел» ежегодно оказывается помощь детским домам продуктами и игровыми наборами. Оказание помощи детским домам, предоставляя продукты питания и игровые наборы, не только улучшает условия жизни детей, но и приносит радость и надежду. Эти инициативы создают атмосферу заботы и поддержки, особенно для детей, которые могут чувствовать себя изолированными или заброшенными.

Кроме того, такие проекты объединяют сообщество за счет привлечения волонтеров и местных жителей. Это укрепляет связи между членами

сообщества и способствует развитию культуры пожертвований и помощи, способствуя формированию более заботливого и сплоченного общества.

Необходимо отметить и деятельность «Ассоциации азербайджанской молодежи “Симург”» в Северо-Западном институте управления РАНХиГС, которая играет значительную роль в интеграции и адаптации азербайджанских студентов в российское общество.

Основные цели ассоциации, такие как развитие отношений с диаспорами в других регионах и взаимодействие с представителями властей Санкт-Петербурга, способствуют укреплению связей и взаимопонимания между различными культурами. Это не только помогает студентам легче адаптироваться к новой среде, но и создает платформу для обмена опытом и культурными традициями. Сотрудничество с местными библиотеками предоставляет уникальные возможности для образовательного и культурного обогащения. Это позволяет студентам получать более глубокие знания и расширять свой кругозор, одновременно делясь своей культурой с местным сообществом. Сотрудничество с библиотеками города также предоставляет уникальные возможности для образовательного и культурного обмена. Это позволяет студентам углублять свои знания и расширять горизонты, а также делиться своей культурой с местным населением.

Таким образом, деятельность ассоциации «Симург» не только поддерживает студентов, но и способствует укреплению связей между народами, формируя атмосферу взаимопонимания и уважения. Это важный шаг в достижении мира и согласия в многонациональном и многообразном обществе.

Диаспорные структуры азербайджанцев, проживающих в России, активно действуют не только в столицах страны, но и в других крупных городах, где их инициативы поддерживаются как органами государственной власти, так и институтами гражданского общества. Совместными усилиями в рамках реализации молодежной политики Россия и Азербайджан проводят множество мероприятий и проектов, целью которых является укрепление связей и

взаимопонимания между молодежью двух стран. Например, на регулярной основе проводится «Диктант Победы», где молодежь из числа диаспоры получает возможность для проверки своих знаний о Великой Отечественной войне. Также стоит отметить проводимый на постоянной основе «Российско-азербайджанский телемост, посвященный Дню Победы». В ходе телемоста молодые зрители получают информацию о героической борьбе народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Такие регулярно проводимые культурные мероприятия, как Дни культуры Азербайджана в России и Международный культурный форум в Санкт-Петербурге, играют важную роль в укреплении связей между молодежью обеих стран. Эти мероприятия не только демонстрируют богатое культурное наследие Азербайджана, но и предоставляют молодым людям платформу для обмена опытом и знаниями.

Участие в этих мероприятиях помогает молодым людям лучше понять друг друга и развить чувство гордости за свою культуру и уважение к общей истории и традициям. Кроме того, эти форумы способствуют развитию творческих способностей и вдохновляют молодые умы новыми идеями и проектами, способствуя установлению более тесных и дружественных отношений между людьми, что, в свою очередь, способствует мирному сосуществованию и взаимопониманию.

Официальные органы власти России и Азербайджана активно сотрудничают с молодежными организациями азербайджанской диаспоры, проживающей на территории России. Такое взаимодействие направлено не только на сохранение культурного наследия, но и на развитие межкультурного диалога, который способствует укреплению связей между двумя народами. Молодежные организации играют решающую роль в организации мероприятий, образовательных программ и инициатив, способствующих сохранению традиций и языков, а также интеграции азербайджанской молодежи в российское общество. Это сотрудничество создает возможности для обмена опытом и знаниями, а также способствует укреплению чувства

общности и взаимопонимания. В результате молодые люди становятся активными участниками культурных обменов и способствуют укреплению дружбы между двумя странами.

В рамках мероприятий, организуемых и проводимых диаспорскими структурами при поддержке властей, проводятся курсы и семинары по азербайджанскому языку, истории и культуре, а также мастер-классы и тренинги по развитию лидерских качеств и коммуникативных навыков. Например, в мае 2024 г. в г. Ставрополе прошел IV Форум молодежных инициатив России и Азербайджана. Мероприятие включало в себя дискуссии и практическую работу по трем направлениям: развитие волонтерского движения, развитие молодежного предпринимательства и обсуждение проблем изменения климата. В данном форуме приняли участие и представители Ассоциации азербайджанской молодежи г. Санкт-Петербурга.

Важнейшим направлением публичной дипломатии с вовлечением молодежи является сотрудничество в образовательной сфере.

Азербайджан – единственная страна СНГ, где на официальном уровне сохраняется возможность получить высшее образование на русском языке и единственное южнокавказское государство, где на русском можно получить как среднее, так и высшее образование в государственных учебных заведениях. По словам спикера парламента Азербайджана С. Гафаровой, «в Азербайджане действуют триста сорок русских школ. Кроме того, преподавание на русском языке ведется в двадцати семи вузах»²³⁹. Что касается высших учебных заведений, то во всех государственных вузах есть кафедры, программы или факультеты, где преподавание ведется на русском языке. Кроме того, в стране есть филиалы российских вузов. Так, на сегодняшний день в Азербайджане открыты филиалы таких российских вузов, как МГУ и Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова. В рамках гуманитарного сотрудничества на основе дорожной карты, о которой

---

²³⁹ В Азербайджане действуют 340 русских школ, сообщили в парламенте страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/310345/> (дата обращения: 14.10.2024).

договорились президенты двух стран, в Азербайджане планируется также открытие филиала МГИМО, Высшей школы экономики и Российского Государственного гуманитарно-экономического университета²⁴⁰.

Таким образом, следует отметить, что история азербайджано-российских отношений насчитывает много веков и является многогранной. Отношения между этими двумя народами складывались не только благодаря географической близости, но и благодаря общим историческим событиям, культурному обмену и политическому взаимодействию.

Эти отношения охватывают различные сферы – от торговли и экономики до искусства и образования. Дружба и сотрудничество между Азербайджаном и Россией проявляются в совместных проектах, культурных мероприятиях и научных обменах. Эти усилия способствуют укреплению взаимопонимания и уважения, что важно для развития обеих стран и создания стабильного и мирного региона. Необходимо отметить, что азербайджано-российские отношения служат примером того, как исторические и культурные связи могут привести не только к дружбе, но и к совместному прогрессу.

Основы современных азербайджано-российских отношений были заложены после распада СССР, когда были проведены переговоры и подписаны первые соглашения по многим важным вопросам. В 2022 г. исполнилось 30 лет со дня установления российско-азербайджанских дипломатических отношений. За этот период отношения между Россией и Азербайджаном укрепились и переросли в союзническое сотрудничество, закрепленное в соответствующей Декларации²⁴¹.

Сложившиеся связи позволяют странам, используя механизмы публичной дипломатии, углублять отношения между государствами посредством

---

²⁴⁰ В Азербайджане откроются филиалы еще трех российских вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/v-azerbajdzhane-otkroyutsya-filialy-eshe-treh-rossijskih-vuzov/> (дата обращения: 14.10.2024).

²⁴¹ 30 лет дипломатических отношений между Россией и Азербайджаном: пройденный путь и взгляд в будущее: сборник статей / [С.И. Чернявский, И.М. Мамедов, Г.М. Пашаева и др.; под ред. Е. О. Карпинской, П. А. Кортунова, С. М. Гавриловой, Р.Э. Исмаилова, С.М. Багировой]; Российский совет по международным делам (РСМД); Центр анализа международных отношений (ЦАМО). М.: НП РСМД; Б.: ЦАМО, 2023 116 с.

взаимодействия граждан Азербайджанской Республики и Российской Федерации, знакомя их с иной культурой и имиджем государства.

В заключение отметим, что диаспорские структуры азербайджанцев в России в своей деятельности сталкиваются с различными проблемами. Среди них выделим следующие: во-первых, сложность сохранения культурной идентичности, т.е. сохранение культурного наследия и языка становится для диаспоры сложной задачей, особенно для молодых поколений, которые растут в разных культурных контекстах, что может привести к потере связи с традициями и корнями своего народа; во-вторых, трудности с интеграцией в российское общество, вызванные стереотипами и предвзятостью, а также информационным противодействием со стороны некоторых иностранных структур, пытающихся сформировать негативное общественное мнение об Азербайджане, что могут создавать барьеры для взаимодействия с местным населением; в-третьих, ограниченность ресурсов – многим диаспорским организациям не хватает финансирования и ресурсов, что ограничивает их возможности по организации мероприятий и культурных обменов; в-четвертых, правовые вопросы, т.е. вопросы, связанные с правами мигрантов и трудовой деятельностью, которые могут создавать дополнительные сложности для членов диаспоры, что может повлиять на их стабильность и возможность активного участия в жизни сообщества; в-пятых, существуют проблемы с организацией и координацией между различными организациями диаспоры, что затрудняет их совместную работу и реализацию совместных проектов; в-шестых, недостаточная работа с международными СМИ и недостаточное использование цифровых платформ для продвижения позитивного имиджа страны, в результате чего информационная повестка формируется без участия самой азербайджанской диаспоры. Это требует активных шагов в сфере общественной дипломатии, в том числе создания официальных медиа-ресурсов для диаспоры, активного участия в международных форумах и образовательных конференциях, а также проведения контрмер против дезинформации.

Для повышения эффективности публичной дипломатии посредством диаспорских структур необходимо реализация комплексных мер. Во-первых, следует развивать образовательные и карьерные инициативы, включая грантовые поощрения, программы двойных дипломов и бизнес-инкубаторы для молодежи. Во-вторых, необходимо усилить финансовую поддержку молодежных организаций за счет государственных субсидий, спонсорства бизнеса и самофинансирования.

Важнейшим аспектом является усиление информационной политики, что включает создание официальных медиа-ресурсов, информационных кампаний и международных форумов. Для эффективного управления диаспорой необходимо развитие региональных координационных центров и проведение совместных проектов с российскими молодежными организациями. Эти меры позволят укрепить национальную идентичность, повысить вовлеченность диаспоры и способствовать продвижению интересов Азербайджана на международной арене.

2.4. Перспективы развития публичной дипломатии Азербайджанской Республики

В условиях глобализации публичная дипломатия стала важным инструментом внешней политики страны. Она способствует формированию позитивного образа страны за рубежом и укреплению международных связей.

В современном мире, где информация распространяется мгновенно и общественное мнение играет решающую роль, умение эффективно общаться с зарубежной аудиторией является залогом успеха на международной арене. Публичная дипломатия отличается от традиционной дипломатии тем, что она нацелена не только на правительства, но и на более широкие слои населения в других странах. Ее задача – предоставлять мировому сообществу правдивую и объективную информацию о своей стране, ее культуре, ценностях и политике. Посредством культурных обменов, образовательных программ, средств массовой информации и социальных сетей государства стремятся создать положительный имидж о себе и повысить доверие к своей внешней политике. Это, в конечном счете, способствует более стабильным и прогнозируемым международным отношениям.

Публичную дипломатию нельзя рассматривать как пропаганду. Она предполагает открытый и честный диалог, учитывающий точки зрения других стран и культур. Эффективная публичная дипломатия требует глубокого понимания ценностей и интересов целевой аудитории.

В эпоху цифровых технологий публичная дипломатия приобрела новые формы и расширила возможности. Социальные сети и онлайн-платформы

позволили государствам напрямую взаимодействовать с гражданами других стран, минуя традиционные дипломатические каналы.

Однако успех публичной дипломатии по-прежнему зависит не только от технологий, но и от контента. Важно, чтобы информация, которую государство предоставляет мировому сообществу, была надежной, актуальной и соответствовала действительности. Только в этом случае могут быть достигнуты долгосрочное доверие и взаимопонимание.

Публичная дипломатия основана на интерактивных отношениях между различными общественными организациями. Как показывает практика, если раньше усилия национальных государств были сосредоточены преимущественно на развитии гражданского общества, то в современном мире акцент смещается на формирование «глобального гражданского общества».

В настоящее время публичная дипломатия играет все более важную роль в мировой политике, влияя на события за пределами традиционных дипломатических каналов. Это явление обусловлено созданием единого информационного пространства и широким использованием стратегий по связям с общественностью (PR) в международных делах.

Публичная дипломатия – это инструмент превентивной политики в сфере внешней деятельности государства, который требует активного вовлечения в международные связи с общественностью. В условиях глобализации на международной арене начинают действовать не только национальные правительства, но и корпорации, транснациональные неправительственные организации, а также отдельные граждане. В связи с этим при принятии глобальных решений национальным правительствам приходится учитывать позицию транснационального гражданского общества.

На современном этапе публичная дипломатия Азербайджана является неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии страны, направленной на укрепление позиций страны на международной арене, а также на развитие добрососедских отношений на Южном Кавказе. Страна расположена на стыке Востока и Запада, что придает определенную специфику проводимой политике,

направленной на закрепление за Азербайджаном статуса важного геополитического и экономического партнера в регионе.

Публичная дипломатия республики охватывает широкий круг заинтересованных сторон, включая крупные диаспоры, корпорации, социальные группы и сообщества. В нем также принимают участие отдельные общественные деятели, представители творческих профессий и простые граждане. Такое разнообразие участников способствует успеху усилий публичной дипломатии Азербайджана. Так, вовлечение диаспоры в публичную дипломатию имеет важное значение для распространения информации о стране и ее культуре на международном уровне. Поддержка этих организаций и вовлечение их в культурную и образовательную деятельность помогает укрепить связи с соотечественниками и сформировать положительный имидж нашей страны. Взаимодействие с крупными корпорациями и бизнес-сообществами позволяет Азербайджану продвигать свои экономические интересы и привлекать инвестиции. Участие в международных выставках и форумах предоставляет возможности для установления деловых связей и расширения торговых связей.

Публичная дипломатия также предполагает работу с различными социальными группами и сообществами, что позволяет учитывать их интересы и потребности при формировании имиджа страны. Это способствует созданию более инклюзивной и разнообразной дипломатической стратегии. Творческие работники, такие как художники и представители культуры, становятся важными послами Азербайджана на международной арене. Их участие в культурных мероприятиях и обменах помогает продемонстрировать уникальность культуры страны более широкой аудитории. Значительную роль в публичной дипломатии республики играют простые граждане, участвуя в волонтерской деятельности, посещая мероприятия и делясь своими впечатлениями о стране с другими. Это способствует установлению более прямых и личных связей с международным сообществом.

Визиты главы государства и правительства и их встречи с согражданами также способствуют развитию публичной дипломатии. Руководство страны участвует в различных международных конференциях, используя эти площадки для привлечения внимания мирового сообщества к национальной позиции и создания положительного международного имиджа. Большой вклад в формирование общественного мнения об Азербайджане за рубежом вносят послы и другие представители дипломатических миссий республики. Их работа направлена на предоставление информации о фактах и событиях, связанных с Азербайджаном.

Таким образом, успешное сочетание публичной и традиционной дипломатии позволяет Азербайджану эффективно продвигать свои интересы и укреплять международные связи, что создает мощный потенциал для дальнейшего развития и сотрудничества с другими странами.

Азербайджан продолжает укреплять свои позиции на международной арене, что подчеркивается в доктрине внешней политики, направленной на соблюдение баланса интересов различных геополитических держав в регионе. В данном ключе для Азербайджана решающее значение имеет проведение добрососедской политики в отношении своих соседей – России, Ирана, Турции, Грузии и Армении. Установление стабильных и взаимовыгодных отношений с этими странами позволяет Азербайджану укреплять региональную безопасность и способствовать экономическому росту.

Особое внимание также уделяется реализации международных и региональных инициатив, которые позиционируют Азербайджан как ключевой транспортный и логистический узел. Это не только повышает его стратегическое значение в регионе, но и способствует укреплению его международного авторитета, создавая возможности для расширения его экономического и дипломатического влияния²⁴².

---

²⁴² Gülçin Kazimi. Müasir Azərbaycanın Qloballaşan dünyada beynəlxalq mədəni əlaqələri // Bakı: Mədəniyyət dünyası elmi-nəzəri məcmua. 2019. S. 68–81

Экономический потенциал, международный авторитет и независимая внешняя политика Азербайджана позволили ему установить отношения с ведущими мировыми державами в духе взаимного уважения и понимания. Урегулирование карабахского конфликта открыло возможности для государств региона вывести свои отношения на новый уровень. Сложившаяся геополитическая ситуация может выступить гарантом стабильности, безопасности, долгосрочного мира и взаимного сотрудничества в регионе. После 44-дневной войны был заложен фундамент для новых форм сотрудничества в регионе, и Армении было предложено присоединиться к этим отношениям. Благодаря этому сотрудничеству могут быть обеспечены экономический рост, прогресс и мир в регионе.

Публичная дипломатия Азербайджана имеет многокомпонентную структуру, в которой культурные, образовательные, экономические, цифровые и гуманитарные аспекты играют ключевую роль.

Диаграмма 7. Основные направления публичной дипломатии Азербайджана

В структуре публичной дипломатии Азербайджана культурная дипломатия занимает ключевое место (25%). Она включает проведение международных фестивалей, выставок, гастрольных туров творческих

коллективов, художественные обмены, которые способствуют взаимопониманию и укреплению связей между народами региона.

Одним из приоритетных направлений является сотрудничество в сфере реализации образовательных программ (20%). Азербайджан активно поддерживает программы академической мобильности, гранты для иностранных студентов, активно проводит международные конференции и осуществляет обменные программы, что способствует формированию долгосрочных межкультурных контактов.

Экономическая дипломатия играет значительную роль в публичной дипломатии Азербайджана. На долю экономических инициатив приходится примерно 20% от всего объема публичной дипломатии. В рамках этого направления реализуются трансграничные инфраструктурные проекты (например, железная дорога Баку-Тбилиси-Карс, Южный газовый коридор), способствующие развитию устойчивых экономических связей в регионе.

Цифровая дипломатия (15%) республики показывает степень ее включенности в систему современных коммуникационных технологий и медиаплатформ, включая социальные сети, организацию онлайн-конференций, использование интернет-ресурсов и цифровых СМИ, что в последнее время стало важным инструментом продвижения интересов Азербайджана за рубежом и формирования объективного восприятия страны на международной арене.

Гуманитарные проекты (20%) включают миротворческую деятельность, участие в гуманитарных инициативах, поддержку кризисных регионов и международных организаций. Активное участие Азербайджана в гуманитарных миссиях способствует укреплению его репутации как ответственного партнера на глобальном уровне.

Особенно важно подчеркнуть роль публичной дипломатии в укреплении добрососедских отношений между народами Южного Кавказа. Публичная дипломатия через инструментарии «мягкой силы» способна укреплять доверие, углублять взаимопонимание и развивать сотрудничество в различных областях.

В этом контексте можно подчеркнуть потенциал публичной дипломатии Азербайджана, которая может способствовать укреплению добрососедства в регионе Южного Кавказа.

Неоднократные заявления руководства Азербайджана о трехстороннем формате сотрудничества очень важны и открывают новые возможности для стран Южного Кавказа. Данные заявления о возможностях для взаимодействия в трехстороннем формате между Азербайджаном, Грузией и Арменией, особенно в постконфликтный период, являются сигналом к мирному сосуществованию стран Южного Кавказа. Сегодня многие региональные проекты откладываются из-за того, что конфликты в регионе препятствуют полноценному сотрудничеству, в то же время можно отметить ряд аспектов, которые подчеркивают важность этого формата.

Очевидно, что мирное сосуществование является важнейшим условием развития и благополучия стран региона. После конфликтов, которые долгое время определяли отношения между этими странами, инициативы по сотрудничеству могут стать основой для построения доверительных отношений, что чрезвычайно важно для создания атмосферы стабильности и безопасности в регионе. Еще одним важным аспектом является налаживание экономического сотрудничества.

Трехсторонний формат открывает новые возможности для реализации совместных экономических проектов, таких как инфраструктурные инициативы, транспортные коридоры и энергетические проекты. Это может способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни населения государств региона. Экономическое сотрудничество, в свою очередь, приведет к региональной интеграции, поскольку углубление сотрудничества между этими странами может привести к более тесной интеграции в рамках региональных и международных организаций, что укрепит позиции Южного Кавказа на мировой арене. Кроме того, необходимо упомянуть о возможных совместных инициативах в области безопасности. В условиях растущих вызовов безопасности важно развивать сотрудничество в области обороны и

безопасности, которое поможет странам совместно противостоять угрозам и повысить безопасность в регионе. И, наконец, интегрирующим фактором может стать культурный обмен. Сотрудничество в культурной сфере может способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между народами. Культурные инициативы, такие как фестивали и образовательные программы, могут помочь разрушить стереотипы и предвзятости. Все эти аспекты в совокупности могут создать основу для устойчивого развития стран региона, поскольку совместные усилия в области экологии и устойчивого развития могут помочь странам справляться с общими вызовами, такими как изменение климата, что особенно актуально для региона с его уязвимой природной средой.

Таким образом, трехстороннее сотрудничество между Азербайджаном, Грузией и Арменией потенциально может стать важным шагом на пути к мирному сосуществованию и совместному развитию на Южном Кавказе. Это не только открывает новые возможности, но и закладывает основу для стабильного и процветающего будущего региона.

Несмотря на препятствия и вызовы, Азербайджан и Армения активно ищут пути сотрудничества. Это позитивный шаг на пути к миру в регионе, который открывает новые возможности для всех участников. В будущем Армения может присоединиться к процессу регионального сотрудничества, который принесет пользу всем странам и приведет к более стабильному и процветающему будущему²⁴³. Это, в свою очередь, создаст дополнительные экономические возможности для обеих стран и поможет им преодолеть кризисные явления.

Регулярные экспертные «саммиты» в Тбилиси, Ереване и Баку, которые в недавнем прошлом еще не были возможны, сегодня выстраивают коммуникации для мирного диалога и взаимовыгодного сотрудничества, также прокладывают путь к разрушению стереотипов. В геополитическом

---

²⁴³ Сеидов У. Мягкая сила и публичная дипломатия Азербайджана в эпоху цифровых технологий. Екатеринбург: RIDERO – Издательские решения, 2019. С. 28-36

пространстве, охваченном сегодня конфликтами, мир, согласие и стабильность в регионе могут быть достигнуты благодаря усилиям народной дипломатии и политического руководства трех государств. Альтернативы такому подходу нет, и все народы региона согласны с этим. Сегодня очевидно, что изменение геополитического ландшафта привело к пересмотру региональных противоречий прошлого с акцентом на их скорейшее и позитивное разрешение, что может дать импульс процессу улучшения экономики региона и повышения уровня жизни народов Южного Кавказа.

Принимая во внимание сложившиеся в регионе реалии, следует отметить, что важность публичной дипломатии заключается в создании условий для позитивного восприятия странами и народами друг друга, а также в создании условий для диалога и сотрудничества. В данном ключе для Азербайджана развитие публичной дипломатии имеет стратегическое значение, поскольку она способствует укреплению авторитета страны и ее влияния на мировой арене. Кроме того, публичная дипломатия может стать эффективным инструментом для урегулирования региональных конфликтов и установления добрососедских отношений с другими странами Южного Кавказа.

Азербайджан активно развивает сотрудничество с соседними государствами на основе принципов взаимного уважения и равноправия. Для достижения этих целей используется весь арсенал публичной дипломатии – от культурных обменов до организации гастролей творческих коллективов, выставок, фестивалей и других мероприятий, предоставления возможности азербайджанским студентам обучаться в зарубежных вузах до создания условий для поступления в высшие учебные заведения республики иностранных студентов.

Азербайджан проводит активную информационную политику, которая является важным элементом публичной дипломатии Азербайджана. Страна использует современные технологии и медиа-платформы для распространения информации о себе и своей позиции по актуальным вопросам. СМИ страны регулярно публикуют материалы о внешней политике, культурных

достижениях и экономическом развитии Азербайджана. Международные прессы также являются важной частью информационной стратегии. В них участвуют журналисты и эксперты для освещения событий и проектов в Азербайджане, что способствует формированию объективного представления о стране, как в регионе, так и в мире.

Правительство Азербайджана привержено расширению доступа к информации и поддержке независимых СМИ. Это способствует более открытому обсуждению важных вопросов и повышает осведомленность общественности о событиях в стране и регионе.

Свобода выражения мнений позволяет эффективно взаимодействовать с общественностью, принимая во внимание ее потребности и ожидания. Внедрение системы сбора и анализа обратной связи от целевых аудиторий позволяет Азербайджану лучше планировать и реализовывать свои усилия в области публичной дипломатии.

Участие в миротворческих и гуманитарных миссиях является важным аспектом публичной политики Азербайджана. Эти миссии позволяют стране вносить свой вклад в решение глобальных проблем, укреплять свой имидж надежного партнера и обеспечивать безопасность и стабильность в регионе. Поддерживая гуманитарные программы и проекты, Азербайджан демонстрирует свою готовность помогать другим и укрепляет свою репутацию.

Для того чтобы публичная дипломатия была максимально эффективной, важно объединить усилия всех заинтересованных сторон: государственных структур, неправительственных организаций, бизнеса и гражданского общества. Это будет способствовать сотрудничеству и решению общих проблем. При разработке инициатив публичной дипломатии крайне важно учитывать культурные и исторические особенности народов Южного Кавказа, а также их текущие интересы и потребности. Такой подход может помочь в построении долгосрочных добрососедских отношений и обеспечить успех усилий публичной дипломатии.

Анализ потенциала публичной дипломатии в укреплении международных позиций Азербайджана свидетельствует о ее значительных перспективах, которые позволят ему установить гармоничные и продуктивные отношения с соседними государствами, создавая основу для сотрудничества и развития на Южном Кавказе. Однако ее реализация может быть затруднена из-за необходимости координации действий участников и их ресурсов, обеспечения финансирования проекта, а также преодоления культурных различий и стереотипов между народами.

В этих условиях Азербайджан, являясь инициатором крупных социально-экономических проектов, играет центральную роль в системе международных отношений и активно развивает дипломатические отношения на государственном уровне. Помимо успешного выполнения задач внешней политики и обеспечения эффективного межгосударственного сотрудничества посредством публичной дипломатии, важное значение имеет проведение исследований общественного мнения как внутри страны, так и за ее пределами.

Однако следует отметить, что перспективы публичной дипломатии Азербайджана в отношении стран Южного Кавказа – Армении и Грузии – сложные и требуют комплексного подхода. Для понимания глубины проблемы, важно определить факторы и возможности, которые могут способствовать успеху публичной дипломатии Азербайджана в этом регионе.

Среди этих позитивных факторов и возможностей, прежде всего, необходимо выделить экономический потенциал Азербайджана, который несравним с потенциалом соседей по региону. Республика обладает значительными ресурсами и экономическим влиянием, которые могут быть использованы для сотрудничества. Акцент на совместные проекты в области энергетики, транспорта и торговли может стимулировать позитивное сотрудничество между южнокавказскими государствами.

На фоне Грузии, особенно Армении, многонациональный и многоконфессиональный Азербайджан является ярким примером воплощения культурного разнообразия. Азербайджан обладает богатой историей и

культурой, которые могут служить мостом для диалога с другими странами региона. Благодаря программам обмена студентами, художниками и учеными, а также совместным культурным мероприятиям можно сблизить народы и способствовать взаимопониманию и сотрудничеству.

Необходимо выделить такой фактор, как наличие современных коммуникационных технологий, которые позволяют Азербайджану напрямую доносить свою позицию до аудитории в других странах Южного Кавказа. В условиях информационной открытости для достижения поставленных целей крайне важно, чтобы это общение было конструктивным, а не провокационным.

Публичная дипломатия Азербайджана может получить дополнительный импульс благодаря поддержке дипломатических контактов, осуществляемых между государствами Южного Кавказа. Постоянный диалог на высшем и экспертном уровнях может способствовать разрешению конфликтных ситуаций и выработке общих интересов, что может укрепить контакты и взаимопонимание между народами региона.

Крайне важно стремиться к налаживанию контактов с армянскими диаспорами на основе доверия и взаимопонимания. Публичная дипломатия может включать инициативы, направленные на сближение с армянской диаспорой, проживающей в России, а также установление контактов на местном уровне.

Следует отметить, что публичная дипломатия Азербайджана в регионе сталкивается с определенными ограничениями и проблемами. Во-первых, ее успеху препятствуют исторические противоречия и конфликт вокруг Нагорного Карабаха: этот вопрос остается главным препятствием на пути развития добрососедских отношений с Арменией. Публичная дипломатия должна быть направлена на поиск компромиссных решений и проявление уважения к позиции противоположной стороны. Важно избегать разжигания ненависти и деструктивной риторики. Во-вторых, недобросовестная пропаганда и искажение информации наносят ущерб усилиям по построению

добрососедских отношений. В-третьих, между людьми в регионе ощущается дефицит доверия: исторические события и взаимоисключающие нарративы создают барьеры между Азербайджаном и другими странами региона. Важно работать над преодолением этих барьеров посредством прозрачности и конструктивного диалога. В-четвертых, недостаточная обратная связь создает проблемы для успеха публичной дипломатии, что предполагает назначение лиц для мониторинга и анализа общественного мнения в других странах Южного Кавказа, а также корректировку стратегий на основе этой информации, что может значительно повысить эффективность публичной дипломатии. В-пятых, успех публичной дипломатии Азербайджана в регионе в немалой степени зависит от международного контекста. Политическая и экономическая ситуация в регионе, а также вмешательство внешних субъектов могут повлиять на успех усилий публичной дипломатии.

Публичная дипломатия Азербайджанской Республики имеет значительные перспективы, особенно в свете современных глобальных тенденций и вызовов. Исходя из потенциала и возможностей страны, перспективными направлениями для развития публичной дипломатии представляются:

- расширение культурной дипломатии, т.е. продвижение азербайджанской культуры, языка и традиций за пределами страны может способствовать укреплению имиджа Азербайджана на международной арене. С этой целью необходимо расширять географию и активизировать организацию культурных мероприятий, выставок и фестивалей, которые будут способствовать формированию положительного образа страны и привлечению внимания к ее наследию;

- образовательного сотрудничества путем установления партнерских отношений с зарубежными учебными заведениями, предложения современных образовательных программ и создания стипендиальных программ для иностранных студентов, организации обменов, стажировок для магистрантов, аспирантов, представителей науки и образования с целью распространения

знаний о стране и ее культуре, что поможет сформировать позитивное восприятие Азербайджана среди молодежи за рубежом;

– расширение экономической дипломатии, т.е. развитие экономических связей, создание зон свободной торговли и реализация совместных проектов в сфере инфраструктуры (например, транспорт и энергетика), активное продвижение азербайджанских товаров и услуг на международных рынках, участие в выставках и бизнес-форумах, что может способствовать укреплению экономических связей и привлечению инвестиций в страну;

– использование цифровых технологий, т.к. в эпоху цифровизации важно использовать социальные сети и онлайн-платформы для продвижения имиджа страны путем создания контента на различных языках, который будет доносить до внимания широкой аудитории за рубежом информацию о достижениях и культурных особенностях Азербайджана; также необходимо создание совместных медиа-проектов, посвященных истории, культуре и современности региона, что поможет донести объективную информацию до широкой аудитории и преодолеть стереотипы;

– продвижение парадигмы устойчивого развития и защиты экологии, поскольку акцент на экологические инициативы (охрана окружающей среды, управление водными ресурсами и борьба с загрязнением) и устойчивое развитие в регионе может улучшить имидж страны как ответственного международного партнера, что особенно актуально в свете глобальных вызовов, таких как изменение климата;

– развитие туризма, особенно в регионах с богатым историческим наследием, привлекает внимание иностранных туристов и создает условия для межкультурного диалога, т.к. туристы получают возможность лично познакомиться с жизнью и культурой народа страны;

– организация различных международных спортивных соревнований и участие в них команд из разных стран способствует укреплению дружбы и взаимопонимания через спорт;

- участие в различных проектах по оказанию гуманитарной помощи, например, в случае стихийных бедствий или других чрезвычайных ситуаций демонстрирует солидарность и готовность прийти на помощь соседям в трудную минуту;
- создание различных диалоговых площадок для обсуждения актуальных вопросов и поиска путей решения существующих проблем с участием широкого круга представителей соседних государств;
- сотрудничество в области науки и технологий, поскольку, как показывает практика, совместные научные исследования и технологические разработки способствуют созданию общих интересов и улучшению взаимодействия между странами.

Принимая во внимание вышеперечисленные обстоятельства и факторы, можем предложить ряд рекомендаций, выполнение которых может привести к успеху публичной дипломатии Азербайджана.

Во-первых, необходимо сфокусировать внимание на сотрудничестве в областях, где есть общие интересы. С учетом особенностей региона и возможностей Азербайджана, это может быть энергетика, транспорт, туризм, культура и образование.

Во-вторых, необходим диалог, направленный на поиск компромисса и взаимопонимания посредством открытой и прямой коммуникации.

В-третьих, важно активно использовать потенциал мультимедийных платформ для трансляции контента, демонстрирующего положительный имидж Азербайджана международной аудитории.

В-четвертых, необходима поддержка и активизация межкультурного обмена, включая обмен студентами, учеными, деятелями культуры и искусства.

Наконец, для установления контактов на местном уровне необходимо сотрудничество с гражданским обществом, включая неправительственные организации и общественных деятелей в других странах Южного Кавказа.

В заключение отметим, что публичная дипломатия Азербайджана должна быть гибкой, стратегически направленной и учитывать особенности

регионального контекста. Успех будет зависеть от умения учитывать исторические противоречия, относиться к другим сторонам с уважением и продемонстрировать готовность к конструктивному диалогу, а не только к заявлению собственной точки зрения. В то же время важно заметить, что подлинная дипломатия предполагает не только разделение собственных взглядов, но и внимательное выслушивание других, понимание их аргументов и принятие их во внимание. Открытость к критике, признание своих ошибок и поиск компромиссов могут создать атмосферу доверия и взаимного уважения, заложив прочную основу для долгосрочных партнерских отношений. В конечном счете, успех публичной дипломатии Азербайджана будет зависеть от способности сочетать традиционные дипломатические навыки с инновационными подходами, от умения находить общий язык с различными аудиториями и от искреннего стремления к миру и сотрудничеству.

Заключение

Публичная дипломатия, особенно в контексте обострения противоречий и конфликтов в международных отношениях, актуализирует необходимость переосмысления ее значения и роли в структуре внешнеполитической стратегии государства.

Показателем успеха публичной дипломатии является уровень доверия, который страна может установить с другими странами. Наиболее эффективной формой публичной дипломатии является многоуровневая дипломатия, которая предполагает взаимодействие между правительственными и неправительственными организациями. Этот вид дипломатии обладает рядом преимуществ, в том числе способностью формировать целостный подход к деятельности публичной дипломатии и ее разнонаправленным характером. Взаимодействуя как с правительственными, так и с некоммерческими организациями, многоуровневая дипломатия может создать платформу для сотрудничества и взаимопонимания между странами.

Формирование института публичной дипломатии в современном мире происходит неоднородно. Структура и развитие публичной дипломатии как вида деятельности зависит от ресурсов и возможностей страны. Кроме того, ее эффективность зависит от контекста внешнеполитической концепции государства по отношению к другим странам, определения места и роли государства в системе международных отношений, а также от потенциала страны по формированию имиджа государства. В этой связи стоит отметить, что публичная дипломатия Азербайджана носит всеобъемлющий, системный и последовательный характер.

В результате проведенного научного исследования, целью которого было определение роли и значения публичной дипломатии во внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики, исследовательские задачи в целом решены и цели достигнуты. Публичная дипломатия рассматривалась в контексте «мягкой силы», используемой для формирования позитивного отношения к Азербайджану у международного сообщества. Она дополняет традиционные дипломатические методы, уделяя особое внимание культурным, образовательным и гуманитарным аспектам.

В диссертационной работе систематизированы основные теоретические разработки российских, азербайджанских и зарубежных ученых по публичной дипломатии, обеспечивающие методологическую основу данного диссертационного исследования.

В работе достаточно подробно рассмотрены основные аспекты публичной дипломатии Азербайджана в связи с перспективами развития внешнеполитических институтов страны. Проведенный анализ показывает, что разработка и реализация внешней политики Азербайджана осуществляются посредством тесного сотрудничества между различными государственными органами. В работе также систематизированы и проанализированы ключевые институциональные механизмы, включающие деятельность государственных структур, неправительственных организаций и диаспоральных объединений.

За последние годы Азербайджан приобрел богатый международный опыт благодаря своему независимому развитию и укрепил свои позиции благодаря успешному развитию публичной дипломатии как стратегического инструмента внешней политики.

Во-первых, руководство страны использует методы «мягкой силы» для создания положительного имиджа Азербайджана в развивающихся странах, чему в значительной степени способствует его более активное участие в Движении неприсоединения. Это нашло отражение в организации нескольких конференций по проблемам антиколониальной борьбы народов Глобального Юга.

Во-вторых, Азербайджан активно позиционирует себя как площадку для проведения значимых событий в мировой политике, таких, например, как Конференция ООН по изменению климата (2024 г.). Таким образом, публичная дипломатия используется Азербайджаном, чтобы расширить ареал своего присутствия в современной мировой политике, доказывая свое право на участие в решении глобальных проблем мирового сообщества.

В работе в рамках публичной дипломатии предложена комплексная программа для урегулирования отношений между Азербайджаном и Арменией в постконфликтный период, дана оценка эффективности деятельности по формированию имиджевого брендинга Азербайджана на Южном Кавказе, сформулированы предложения по продвижению позитивного имиджа Азербайджана в регионе.

В то же время очевидно, что эта работа требует всестороннего анализа текущего имиджа страны, создания позитивного нарратива на основе реальных достижений страны в области экономики, культуры, технологий и устойчивого развития. Также необходимо создание условий для культурных и образовательных обменов, проведение соответствующей информационной кампании, направленной на продвижение положительного имиджа Азербайджана как культурно богатой и экономически развивающейся страны. Кроме того, важно активизировать сотрудничество с международными и региональными организациями, выдвинуть предложения по новым экономическим инициативам, включая поддержку совместных проектов с Арменией и другими соседними странами в таких областях, как инфраструктура, энергетика и технологии, которые могут продемонстрировать готовность Азербайджана сотрудничать и способствовать взаимному развитию.

После восстановления своей территориальной целостности Азербайджан сосредоточен на поиске путей мирного сосуществования и, следовательно, на поиске новых методов публичной дипломатии, что требует использования научных разработок ученых-обществоведов и экспертов по международным проблемам для усиления интеллектуального потенциала внешнеполитического

ведомства Азербайджана, чтобы найти те решения, которые приведут к компромиссу по спорным вопросам. Поэтому очевидно, что институт публичной дипломатии важен для постконфликтного мирного строительства отношений региона Южного Кавказа, который способен помочь в деле преодоления стереотипов и создания условий для диалога.

Как показывает практика, ключевым аспектом публичной дипломатии республики является использование возможностей неправительственных организаций. Эти организации играют значительную роль в распространении информации о культуре, истории и событиях Азербайджана, способствуя формированию позитивного восприятия. Кроме того, они укрепляют связи между странами и продвигают двусторонние отношения, способствуя взаимопониманию между народами.

Значительный вклад в популяризацию Азербайджана за рубежом вносят диаспоры и молодежные организации. Они организуют культурные мероприятия, выставки и конференции, направленные на повышение осведомленности о достижениях и истории страны. Эти инициативы играют важную роль в продвижении имиджа Азербайджана за рубежом и повышении его узнаваемости во всем мире. Раскрывая роль азербайджанской диаспоры в публичной дипломатии Азербайджана в России, преимущественно на примере деятельности молодежных объединений, разработаны предложения по использованию методов публичной дипломатии в работе диаспорских центров, что необходимо для активной деятельности диаспоры по адаптации к новой социальной среде и приобщения к культурным и цивилизационным ценностям принимающей стороны.

Таким образом, отметим, что публичная дипломатия играет важную роль во внешней политике Азербайджана, направленной на повышение международной репутации страны, продвижение ее национальных интересов и создание положительного имиджа Азербайджана в других странах, что подтверждается результатами проведенного исследования. Для дальнейшего развития публичной дипломатии республики необходимо продолжать

совершенствовать институциональные механизмы, укреплять взаимодействие с диаспорой и развивать цифровую дипломатическую инфраструктуру. Это позволит Азербайджану эффективно адаптироваться к динамично меняющимся условиям международных отношений и успешно реализовывать свои национальные интересы на глобальной арене.

Изучение роли публичной дипломатии в современной внешнеполитической стратегии Азербайджанской Республики открывает множество перспективных направлений для ***дальнейших исследований проблематики публичной дипломатии***. На наш взгляд, они могут быть связаны с анализом влияния социальных медиа на публичную дипломатию, изучением роли культурной дипломатии, особенностей взаимодействия с диаспорой в различных социокультурных контекстах, изучением проблем публичной дипломатии и экономических интересов, исследованием взаимодействия различных социальных групп и их воздействия на формирование общественного мнения о стране за границей, изучением использования публичной дипломатии для продвижения экологических инициатив, проведением сравнительных исследований практик публичной дипломатии в различных странах с целью выявления уникальных аспектов и общих тенденций развития данного феномена.

Список использованных источников и литературы

1. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Идеи публичной дипломатии как этап в развитии этнокультур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. №. 13. С. 8-19.
2. Абдуллаев С. Н., Абдуллаева Г. С. Идеи публичной дипломатии как этап в развитии этнокультур // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2024. Т. 1. №. 13. С. 8-19.
3. Абильдаев И. Формирование государственно-политического бренда Республики Казахстан // ҚазҰУ хабаршысы. Философия сериясы. Мәдениеттану сериясы. Саясаттану сериясы. 2010. № 1 (34). С. 58-61.
4. Аватков В. А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 83-95.
5. Аватков В. А. Специфика геополитики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №. 2. С. 104–108.
6. Алборова М. Б., Савченкова М. И. Диаспоральная дипломатия как элемент политики «мягкой силы» России, практика города Москвы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2024. Т. 24. №. 2. С. 215-222.
7. Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 72-78.
8. Аллахвердиев Э. М., Мустафаев Т. Г. Экономическое и инвестиционное сотрудничество Азербайджана и РФ // Инновации и инвестиции. 2023. №. 8. С. 55-59.

9. Андреева О. Неправительственные организации как инструмент глобальной политики // Власть. 2009. №4. С. 63-69.
10. Анхольт С., Хильдрет Д. Бренд Америка: мать всех брендов // М.: Добрая книга, 2010. С. 232.
11. Байрамлы Н. С., Гусейнова Д. М. Публичная дипломатия и ее роль в российско – азербайджанских отношениях // Вопросы политологии. 2024. № 2 (102). Том 14. С. 633-642
12. Байрамлы Н. С., Погодин С. Н. Публичная дипломатия и роль Азербайджанской диаспоры в ее продвижении // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 77–82.
13. Байрамлы Н. С. Понятие «мягкой силы» и ее значимость во внешней политике Азербайджанской Республики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7(53). Т.12. С. 980-989. С.984
14. Бакинский процесс: отправная точка эффективной культурной дипломатии Азербайджана // Вестник Кавказ. 06.02.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Bakinskiy-protsess-otpravnaaya-tochka-effektivnoy-kulturnoy-diplomatii-Azerbaydzhana.html>
15. Бартош А. А. Стратегия публичной дипломатии в современном мире // Гибридная война: учебное пособие. Москва: КноРус. 2024. С. 516-521.
16. Бахриев Б. Х. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: возможности для независимого Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 97-105.
17. Бахриев Б. Х. Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. № 1 (70). С. 131-147.
18. Белов В. И., Некрасова М. А. Международные транспортные коридоры в Каспийском регионе: безопасность и устойчивое развитие // Информация и инновации. 2022. Т. 17. №. 3. С. 17-28.

19. Бернейс Э. Пропаганда / Пер. с англ. И. Ющенко. М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.
20. Богданов С. В. Стратегические коммуникации: концептуальные подходы и модели для государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №. 61. С. 132–152.
21. Боришполец К. П. Ресурсы публичной дипломатии Союзного государства России и Беларуси // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 224-237.
22. Боршиполоец К. П. Публичная дипломатия: прагматичный взгляд на разнообразие реального опыта // Международная аналитика. 2019. № 1 (231). С. 218-223.
23. Бочарников И. В. Азербайджан в региональной системе международных отношений: развитие государственности и новая политическая реальность после «второй карабахской войны» // Вестник Академии военных наук. 2021. №. 2. С. 16-30.
24. Бурлинова Н. В. Роль НПО в международных отношениях и публичной дипломатии // Международная аналитика. 2022. №1. Том. 13. С. 78-91.
25. Бурлинова Н. В. Курс общественного дипломата // М.: НП РСМД. 2017. С. 76.
26. Бусыгина М. В. Общества дружбы в развитии отношений между народами Азербайджана и России // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 3 (24). С. 49-63.
27. В Азербайджане действуют 340 русских школ, сообщили в парламенте страны [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/news/310345/>
28. В Азербайджане откроются филиалы еще трех российских вузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://report.az/ru/nauka-i-obrazovanie/v-azerbajdzhane-otkroyutsya-filialy-eshe-treh-rossijskih-vuzov/>

29. В ноябре 2001-го года в Баку проходил I Съезд азербайджанцев всего мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.azerbaijans.com/content_496_ru.html
30. Великая А. А. Публичная дипломатия как инструмент международного диалога // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 154–164.
31. Великая А. А. Формирование образа России за рубежом как элемент "мягкой силы" // Право и управление. XXI век. 2013. № 3 (28). С. 87-92.
32. Виттенберг Е. Я., Пивовар Е. И. Российско-азербайджанское сотрудничество в сфере бизнеса: достижения, проблемы, перспективы // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2020. №. 3. С. 9.
33. Власов А. В. Современные технологии публичной дипломатии // Вопросы политологии. 2021. № 11(75). С. 84-103.
34. Впервые в Душанбе прошел форум дружбы: Таджикистан-Китай-Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://khabarikhush.tj/2023/05/25/posol-rf-zayavil-o-naczelennosti-rossii-tadzhikistana-i-knr-na-dostizhenie-mira-v-afganistane/>
35. Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. Баку: «Şərq-Qərb», 2007. 907 с.
36. Гасымлы М. История дипломатии Азербайджанской республики (1991-2003). Монография. Баку. Издательство Инсан, 2016. Ч.2. 720 с.
37. Гейдарова Э. А., Зарипов Р. Б. У нас, в азербайджанском селе Ивановка // Высшее образование сегодня. 2017. № 10. С. 66-70.
38. Глава МИД Туркменистана призвал молодежь к активному продвижению всех форм дипломатии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://un.mission.gov.tm/ru/news/108871/>
39. Глебов М. С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №. 68. С. 275-293.

40. Глебов М. С. Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №. 68. С. 275-293.

41. Громова О. Н. и Рыжова Ю. В. Российская дипломатия и Содружество Независимых Государств // Труды Академии управления МВД России. 2012. №4 (24). С. 45-65.

42. Гулиев О. Э. Политико-правовые аспекты современного сотрудничества в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. №. 3 (72). С. 113-119.

43. Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2022. № 1 (4). С. 53-65.

44. Данилова Е. А. Национальный брендинг как фактор повышения конкурентоспособности территории. Томск: Изд-во Томского государственного университета. 2021. 176 с.

45. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=20796

46. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой Международный договор от 03 июля 1997 г. Ратифицирован Федеральным законом РФ от 9 февраля 1998 года N 24-ФЗ Статья 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8305322>

47. Договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000153>

48. Долинский А. В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. № 1 (25). Т.9. С. 63–73.

49. Ибрагимов И. Глобальные имиджевые мероприятия как инструмент формирования государственного бренда Азербайджана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/14521>

50. Ибрагимова К. А. Научная дипломатия и рамочные программы ЕС как инструменты взаимодействия в области НТП и инноваций // Вестник МГИМО-Университета. №5 (56). 2017. С. 57-66.

51. Интернет – портал СНГ Базовые организации СНГ в сфере культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3275/>

52. Информационный материал на тему: съезд лидеров мировых и традиционных религий: история, хроника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://religions-congress.org/data/media/page/files/2c31107a181cfb6ff0433922c140432a.pdf>

53. Исмаилова Л. Г. Азербайджано-турецкое экономическое сотрудничество и основные направления его совершенствования // Наука, техника и образование. 2017. №. 9 (39). С. 57-61.

54. Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: официальный сайт. Паспорт Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ (гуманитарное сотрудничество, социальные проблемы - культура) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/11164/pasport-soveta-po-kulturnomu-sotrudnicestvu-gosudarstv-ucastnikov-sng-gumanitarnoe-sotrudnicestvo-socialnye-problemy-kultura>

55. Казаков М. А., Макарова К. Е. Феномен публичной дипломатии: подходы к изучению и новые возможности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 72-79.

56. Караганова С. А., Бордачева Т. В. Лики силы. Интеллектуальная элита России и мира о главном вопросе мировой политики. М.: Международные отношения, 2013. 272 с.

57. Карепова С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 51-57.

58. Карслиева В. Г. Концептуализация публичной дипломатии в конструктивистской парадигме // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 12. С. 50–54.

59. Коваленко В. А. Особенности дипломатии посланников мира и послов доброй воли в ООН // Terra Linguistica. 2015. №. 3 (227). С. 46-51.

60. Ковба Д. М. "Мягкая сила" как политическая стратегия государств Восточноазиатского региона // диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Екатеринбург. 2017. 173 с.

61. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material/page/1860586/>

62. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. Утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 года № 2198 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/30535> (дата обращения: 20.04.2024).

63. Корганашвили Л., Мамедова Н. Стратегическое партнерство Грузии и Республики Азербайджан как возможность их устойчивого развития // Baku Engineering University, International Scientific and Practical Conference “The sustainable development of economy and administration: problems and perspectives. 2018. С. 26-27.

64. Коротич С. А. Институты «второй дорожки» в Восточной Азии: неправительственное взаимодействие в области безопасности и роль России // Известия Восточного института. 2015. №. 4 (28). С. 12–23.

65. Культурная дипломатия Азербайджана: на службе национальных интересов. К 100-летию органов дипслужбы Азербайджанской Республики. 02.07.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://1news.az/news/20190702104452373-Kulturnaya-diplomatiya-Azerbaidzhana-Na-sluzhbe-natsionalnykh-interesov>

66. Курумчина А. Э. Культурная политика и культурная дипломатия как объекты изучения // Материалы Международной научно-практической конференции (XVIII Колосницынские чтения). Екатеринбург, 2023. 35 с.

67. Латифов Д. Л. Национальная идентичность в глобализационных процессах Центральной Азии // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2013. №. 2. С. 134-140.

68. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223.

69. Лебедева М. М. Концептуальные перевоплощения публичной дипломатии // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 13(5). С. 293-306.

70. Лебедева М. М., Харкевич М. В. "Мягкая сила" России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 10-13.

71. Лебедева О. В. Современные инструменты "цифровой дипломатии" как важнейший элемент "мягкой силы" // Международная жизнь. 2019. № 5. С. 102-111.

72. Лебедева О. Особенности публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2015. № 6. С. 107-111.

73. Леонова О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально гуманитарные знания. 2018. №1. С.101-114.

74. Леонова О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. №1. С. 103.

75. Лукин А. В. Публичная дипломатия // Международная жизнь. 2013. № 3. С. 69–87.

76. Мамедов Н. И. Внешняя политика Азербайджана опирается на мудрость, дальновидность, энергичную деятельность народного лидера, президента страны Гейдара Алиева. Харьков: Форт, 2003. 170 с.

77. Мамедъяров Э. Внешнеполитическая стратегия Азербайджана основана на национальных интересах и соответствует вызовам времени // Политика. 2017. № 5 (89). С. 54-58.

78. Марушин Д. В. Роль бизнес-дипломатии во внешнеполитической деятельности России // Управленческое консультирование. 2018. №8. С. 52-56.

79. Мехдиева У. М. Роль неправительственных организаций в публичной дипломатии (на примере фонда Гейдараа Алиева) // Мировая политика. 2018. С. 64.-72.

80. Морозова А. А. Средства массовой информации как инструмент управления общественным мнением в процессе формирования политического имиджа государства за рубежом // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. №. 3. С. 33-41.

81. Мустафин А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск. Изд-во: АГТА, 2012. 168 с.

82. Мухаметов Р. С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 2 (128). С. 34-41.

83. На COP28 начал работу павильон Азербайджана.1 декабря 2023г. Фонд Гейдара Алиева [Electronic resource]. Access mode: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/view/59/5393/На-COP28-начал-работу-павильон-Азербайджана>

84. Нагиев О. Г. Формирование культурно-духовных ценностей в Азербайджане как следствие политики «Мягкой силы» // Журнал социальных и гуманитарных наук 2023. № 50 (1). С. 75-86.

85. Насиров Э. Самым большим достижением Азербайджана под руководством Президента Ильхама Алиева являются стабильность и безопасность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/196952134>

86. Най Д. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск. М.: Фонд социо-прогност. исслед. «Тренды», 2006. 221 с.

87. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://smartpowerjournal.ru/soft-power>

88. Най Дж. С. Будущее власти // Пер. с англ. В. Н. Верченко. М. АСТ. 2014. 448 с.

89. Народная дипломатия в Кыргызстане: Эффективный инструмент международных отношений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kabarlar.org/politics/narodnaya-diplomatiya-v-kyrgyzstane-effektivnyj-instrument-mezhdunarodnyh-otnoshenij/>

90. Наумов А. О. Концепция «мягкой силы» Джозефа Ная в зарубежном научном дискурсе: Интерпретация и критика // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №. 89. С. 122–131.

91. Нифтиев Н. Бакинский процесс и его мультикультуральное значение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://multikultural.az/ru/medeni-muxteliflik/146/bakinskiy-processi-ego-multikulturalnoe-znachenie/>

92. О деятельности Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3206/77724/>

93. О развитии сотрудничества по формированию общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3690/81470/>

94. О Россотрудничестве: Основные сведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rs.gov.ru/about-foiv/>

95. Официальный сайт Фонда Гейдара Алиева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://heydar-aliyev-foundation.org/ru>

96. Павлюченко А. А. Цифровая дипломатия vs кибердипломатия: к проблеме терминологии в академической литературе // Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies. 2024. Т. 50. С. 99-109.

97. Парубочая Е. Ф. Публичная дипломатия США в отношении центральноазиатских стран // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29. №. 1. С. 124-137.

98. Парфейников И. С., Парфейников В. И. Принципы публичной дипломатии в российско-азербайджанских отношениях, их основа, уважение суверенного и международного права // Научный альманах. 2020. № 5-2(67). С. 28-44.

99. Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21.

100. Первые Европейские игры 2015 года в Баку. [Electronic resource]. Access mode: <https://sambo.ru/press/important/2015/3075/>

101. Перцева Ю. И., Наумов И. Н. Культурная политика: к определению понятия // Известия ВолгГТУ. № 8. 2010. С. 76-84.

102. Подписано соглашение о проведении в 2017 г. в Баку IV Игр исламской солидарности. [Electronic resource]. Access mode: <https://interfax.az/view/636441>

103. Положение о Государственном комитете Азербайджанской Республики по работе с диаспорой. Утверждено Указом Президента Азербайджанской Республики от 14 мая 2009 года. II. Направления деятельности комитета. 7.4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://diaspor.gov.az/ru/page/regulation-15>

104. Популярный политический словарь 1923. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://popular_political_dictionary.academic.ru/945/Кооперация

105. Прохоренко И. Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и пределы — мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2019. № 4. С. 68-80.

106. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. 272 с.

107. Публичная дипломатия на службе национальных интересов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/08/05/public-diplomacy/>

108. Путь цифрового развития Азербайджана. 25 января 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mincom.gov.az/ru/media-ru/novosti/put-cifrovogo-razvitiia-azerbaidzana-statia>

109. Русакова О. Ф., Жакьянова А. М. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. науч. тр. /под общ. ред. д-ра полит. наук, доц. А. А. Керимова. Екатеринбург: Изд во Урал. ун та, 2022. С. 65–74.

110. Русакова О. Ф., Ковба Д. М. Исследования мягкой силы в российской политической науке: анализ проблемно-тематических полей // Дискурс-Пи. 2019. № 1 (34). С. 37-50.

111. Русакова О. Ф., Русаков В. М. "Мягкая сила" как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 61-72.

112. Русакова О. Ф., Русаков В. М. Дискурс постправды как медиа технология политики пост памяти // Дискурс Пи. 2019. № 2 (35). С. 10-27.

113. Рустамова Л. Р. Механизм действия и пределы использования концепции "мягкая сила" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1 (44). С. 145-154.

114. Рустамова Л. Р. "Мягкая сила" во внешней политике современной Германии: автореферат дис. ... кандидата политических наук. Москва. 2017. С. 22.

115. Рыбакова М. В., Паламарчук А. В. Евразийская интеграция: контент-анализ электронных ресурсов // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. №. 2. С. 132-144.

116. Рэдклифф-Браун А. Р. Метод в социальной антропологии // Пер. с англ. и заключит. ст. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». 2001. С. 261–262.

117. Сайидзода З. Ш., Саидов Ф. З. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства. Душанбе: Изд-во «Итти-лоот ва муошират», 2008. 37 с.

118. Сеидов У. Мягкая сила и публичная дипломатия Азербайджана в эпоху цифровых технологий. Екатеринбург: RIDERO – Издательские решения, 2019. 138 с.

119. Смирнов Н. А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке. // Вестник Моск. Уни-та. Сер. 12. Политические науки. 2015. № 1. С. 14-26.

120. Смирнов Н. А. Публичная дипломатия: эволюция концепта в политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. №. 1. С. 78-89.

121. Стратегии и программы. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs

122. Татоли Т. В., Карпунова В. Н. О соотношении понятий «публичная дипломатия», «общественная дипломатия», «народная дипломатия» // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. № 4 (84), С. 146-150.

123. Тогузаева Е. Н. Пропаганда как общенаучная категория // Право: история и современность. 2022. № 1. Т.6. С. 24-34.

124. Турсунмурадова М. «Мягкая сила» понятие и подходы // Imras. 2024. Т. 7. №. 1. С. 352-356.

125. Указ Президента Республики Узбекистан от 19 .05.2017 г. № УП – 5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами». [Электронный ресурс].
Режим доступа:
https://kadrovik.uz/ru/doc?id=500348_&prodid=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

126. Устинова М. 100 новых слов русского языка // Глоссарий конфликтологических терминов. М. 2005. С. 106-118.
127. Федоровская И. М. Экономика Азербайджана в новых международных реалиях // Россия и новые государства Евразии Учредители: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. 2023. №. 3. С. 120-127.
128. Фокин В. И., Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Культурное сотрудничество на пространстве СНГ // Управленческое консультирование. 2017. № 5. С. 56-62.
129. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы. М.: Москва. Издательство «Весь мир», 2016. 342 с.
130. Харитонова Е. М. "Мягкая сила" Великобритании. М.: ИМЭМО, 2018. 139 с.
131. Харитонова Е. М., Прохоренко И. Л. Мягкая сила бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 39-49.
132. Харкевич М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.
133. Цветкова Н. А., Ярыгиен А. О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы М.: Санкт-Петербург. Северная Нива, 2014. 234 с.
134. Чебыкин Д. Д. «Мягкая сила» как инструмент реализации национальной политики Российской Федерации // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 96-108.
135. Черепанова Д. А. Брендинговый подход к проблеме формирования политического имиджа государства // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 51-56.
136. Шакиров О. Конвент ISA: о дипломатии XXI-го века, или кто идет работать в Госдепартамент // РСМД, 2013. С. 17-26.

137. Шамугия И. Ш. Понятие «публичная дипломатия» в теории международных отношений // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 136–142.

138. Шариков П. А. Эволюция публичной дипломатии США: внутривластные детерминанты, приоритеты и новые вызовы // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 1. С. 164-187.

139. Шевчук Н. В. «Дипломатия всех треков»: опыт применения на постсоветском пространстве // Вестник Забайкальского государственного университета. 2024. Т. 30. №. 1. С. 182-191.

140. Шершнева Л. И. Роль неправительственных организаций в институционализации российской общественной дипломатии // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 58-73.

141. Шукюрова М. Г., Зейналова И. А. Формирование и развитие неправительственных организаций в Азербайджане // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 82-86.

142. Яковенко А. В. Дипломатический словарь для студентов. М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022. 105 с.

143. Anholt S. Place Branding and Public Diplomacy. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.springer.com/business+%26+management/journal/41254>.

144. Arsenault A., Cowan G. Moving from monologue to dialogue to collaboration: The three layers of public diplomacy // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 10-30.

145. Azerbaijan's Foreign Policy: Between East and West // Istituto Affari Internazionali. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1305.pdf>

146. Brown J. The Anti-Propaganda Tradition in the United States // Bulletin Board for Peace. 2003. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.publicdiplomacy.org/19.htm> (дата обращения: 11.06.2024).

147. Cull N. J., Culbert D. H., Welch D. Propaganda and mass persuasion: A historical encyclopedia, 1500 to the present. Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, 2003. 504 p.
148. Cull N. 'Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase [Electronic resource]. Access mode: <http://uscpublicdiplomacy.org/blog/public-diplomacy-gullionevolution-phrase> (дата обращения: 10.04.2018).
149. Cull N. Public diplomacy: Taxonomies and histories // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616 (1). P. 31-54.
150. Dictionary of International Relations Terms. 1987. U.S. Department of State Library. 3-d edition. P. 85-86.
151. Fattor E. M. American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization. Palgrave Macmillan. 2014. P. 241.
152. Fisher G. Public Diplomacy and the Behavioral Sciences. Bloomington, IN: Indiana University Press. 1972.
153. Guth D.W. Black, White, and Shades of Gray: The Sixty Year Debate Over Propaganda versus Public Diplomacy // Journal of Promotional Management. 2009. Vol 14. P. 321.
154. Henderson G. et al. Public Diplomacy and Political Change: Four case studies: Okinawa, Peru, Czechoslovakia, Guinea. New York: Praeger. 1973.
155. John P. C., Matthews The West's Secret Marshall Plan for the Mind // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2003. № 16. P. 409-427.
156. Jowett G.S., O'Donnell V. Propaganda and Persuasion, 4th ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2006.
157. Kelley J. R. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy // Routledge Handbook of Public Diplomacy. Nancy Snow. Philip M. Taylor. NY: Routledge. 2009. № 7. P. 76.
158. Leonard M., Small A., Rose M. British Public Diplomacy in the age of Schisms // Foreign Policy Centre. 2005. Vol. 7. P. 34.

159. Leonard M., Stead C., Smewing C. Public Diplomacy. L.: Foreign Policy Centre, 2002. 183 p.
160. Lippmann W. Today and tomorrow: Talking about talking // Washington Post. 1953. T. 19. 5 p.
161. Lock E. Soft Power and Strategy: Developing a 'Strategic' Concept of Power // Soft Power and US Foreign Policy Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives. London: Routledge. 2010. P. 32-50.
162. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 336 p.
163. Nye J. S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // Foreign Affairs. 2018. January 24. [Electronic resource]. Access mode: <https://clck.ru/sKh94>
164. Nye J. S. Soft Power: the Evolution of a Concept // Journal of Political Power. 2021. № 3. P. 196-208.
165. Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics // New York: Public Affairs. 2005. 208 P.
166. Parmar I., Cox M. Soft Power and US Foreign Policy. London: Routledge, 2010. 256 p.
167. Rugh W.A. American Encounters with Arabs: The "soft Power" of U.S. Public Diplomacy in the Middle East // Greenwood Publishing Group. 2006. P. 220.
168. Rugh W.A. The Case for Soft Power. Seib P. Toward a New Public Diplomacy. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy // Palgrave Macmillan. New York. 2009.
169. Simonin B. Nation Branding and Public Diplomacy: Challenges and Opportunities // The Fletcher Forum of World Affairs. 2008. Vol. 32. P. 19.
170. Snow N. Rethinking Public Diplomacy. Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York: Routledge, 2009. P. 3-12.
171. Taylor P. M. Munitions of mind: a history of propaganda from the ancient world to the present day // Manchester University Press, 2003. P. 97-109

172. Taylor Ph., Snow N. Routledge handbook of public diplomacy. N. Y.: Routledge, 2009. 13 p.

173. What is Public Diplomacy? // The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University. [Electronic resource]. Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (Дата обращения 23.12.2024).

174. What is Public Diplomacy? The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University [Electronic resource]. Access mode: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (дата обращения 10.04.2024).

175. Zaharna R. S., Arsenault A., Fisher A. Relational, networked and collaborative approaches to public diplomacy // Nueva York. International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 32.

176. Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. Vol. 2 (3). P. 213-228.

177. Axundova N. «İlham Əliyev və mədəniyyətin inkişafı» // Beynəlxalq konfrans. Bakı Biznes Universiteti. 2023. № 8. S. 36-47.

178. Azərbaycan diasporu. [Electronic resource]. Access mode: https://obastan.com/wiki/Azərbaycan_diasporu

179. Azərbaycan diasporu: Haradan haraya... [Electronic resource]. Access mode: <https://modern.az/az/news/246772>

180. Azərbaycan diplomatiyası 100 il: qazanılan uğurlar və tarixi nailiyyətlər. [Electronic resource]. Access mode: https://azertag.az/xeber/Azərbaycan_diplomatiyasi_100_il_qazanilan_ugurlar_ve_tarixi_nailiyyetler-1303950

181. Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyi rəsmi saytı // [Electronic resource]. Access mode: <https://mfa.gov.az/>

182. Azərbaycanda keçirilən tədbirlər - Ölkənin beynəlxalq nüfuzundan xəbər verir Электронный ресурс / Режим доступа: <http://atv.az/news/politics/95137-azerbaycanda-kecirilen-tedbirler>

183. Azərbaycanca keçirilən tədbirlər - Ölkənin beynəlxalq nüfuzundan xəbər verir [Electronic resource]. Access mode: <http://atv.az/news/politics/95137-azerbaycanda-kecirilen-tedbirler>

184. Azərbaycanca XX-XXI əsrlərdə milli mədəniyyətin formalaşmasında siyasi münasibətlərin rolu //Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası akademik Z.M.Bünyadov adına Şərqsünəslıq İnstitutu Şərq Araşdırmaları elmi-nəzəri jurnal. 2021. №3. S. 163-169.

185. Azərbaycanın “yumşaq güc” strategiyası. [Electronic resource]. Access mode: <https://modern.az/az/news/378989>

186. Bayramov C. Azərbaycan və Ermənistan arasında münasibətlərin normallaşması üçün yeni perspektiv açılib - (YENİLƏNİB) // [Electronic resource]. Access mode: <https://az.trend.az/azerbaijan/politics/3815890.html>

187. Beynəlxalq ictimai əlaqələr diplomatiya vasitəsi kimi [Electronic resource]. Access mode: <http://anl.az/down/meqale/xalqqazeti/2010/iyun/123341.htm>

188. Fermanova. A. Azərbaycan - YUNESKO əməkdaşlığının istiqamətləri və inkişaf dinamikası // “Dövlət İdarəçiliyi”: nəzəriyyə və təcrübə. Elmi-nəzəri və praktiki jurnal. 2019. № 3(43). S. 213-222.

189. Geosiyasət [Electronic resource]. Access mode: <https://sesqazeti.az/news/analytics/387710.html>

190. Hacıyev I. Milli inkişafa doğru aparın yol: Heydər Əliyev Fenomeni // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Sosial Elmlər. “Elm” Bakı. 2022. № 1. S. 186-193.

191. İnan E. Kamu diplomasisi ve halkla ilişkiler eksenini // Kamu Diplomasisi. 2012. №3. S. 63-70.

192. Məcidli F. Qloballaşma və beynəlxalq münasibətlərdə paritetlik problem // Gənc tədqiqatçı. Elmi-praktiki jurnal. 2023. № 15 S. 14-181.

193. Mədəniyyət incilərimiz dünya muzeylərində (Birinci söhbət). [Electronic resource]. Access mode: <https://1905.az/medeniyyet-incilerimiz-duenya-muzeyelerinde/>

194. Memmedli R. Azərbaycan Respublikasının milli inkişaf sistemində gənc nəslin rolu // Gənc tədqiqatçı. Elmi-praktiki jurnal. 2019. №1. S. 190-196.

195. Qoşulmama Hərəkatında Azərbaycanın sədrliyi // [Electronic resource].
Access mode: <https://president.az/az/pages/view/azerbaijan/qoshulmama>